

Двухнедѣльный журналъ
ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ
„Извѣстія Архангельскаго
ОБЩЕСТВА
изученія Русскаго Сѣвера“.

1910 г.

№ 16-й.

15 Августа.

Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера.

(1 отдѣлъ Собр. узакон. и распоряж. Правит. 1910 года).

№№ Ст.	Предметы узаконеній:
120. 1313.	Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на увеличеніе содержанія преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ губерній и областей <i>Сибири</i> , Средней Азии и Кавказа.
120. 1317.	Объ учрежденіи въ городѣ Вологдѣ школы ремесленныхъ учениковъ имени Д. С. Пермякова.
123. 1347.	О преобразованіи сельско-врачебной части въ губерніяхъ <i>Архангельской</i> , Курляндской, Виленской, Ковенской, Гродненской, Ставропольской, Астраханской и Оренбургской и объ учрежденіи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ попечителей сельскихъ лечебныхъ заведеній.
123. 1348.	О дополненіи штатовъ въ сельско-врачебной части губерній <i>Тобольской</i> , Томской, Енисейской и Иркутской и областей Якутской, Забайкальской, Амурской, Приморской и Камчатской и объ измѣненіи порядка отпуска кредитовъ на нужды сельско-врачебной части.

**Вѣтры и льды 1910 года въ Бѣломъ морѣ и у
Новой Земли.**

Особенно теплая зима 1909—1910 года была очень благопріятна для продленія зимней навигаціи въ Архангельскомъ портѣ.

Мы на пароходѣ-ледоколѣ „Николай“ Д. Н. Масленникова окончили послѣдній рейсъ 31 ноября, совершенно не видѣвъ на морѣ льда. Въ январѣ и даже въ февралѣ, по сообщенію крестьянъ Золотицкой волости и с. Койды, льдовъ въ горлѣ Бѣлаго моря не было, волненіе катилось въ берега, а потому за тюленами не могли выходить до послѣдней половины февраля; въ концѣ февраля появившійся тонкій небольшой припай около береговъ и такіе-же слабые пловучіе льды (пилосы) едва давали возможность передвиженія по льдамъ съ легкими

лодками; такая зима позволяла думать, что и открытіе навигаціи будетъ раннее и, дѣйствительно, едва успѣла вскрыться р. С. Двина, почти въ тотъ-же день пришли съ моря изъ заграницы пароходы, встрѣчая на пути очень мало льдовъ въ горлѣ Бѣлаго моря.

Такимъ образомъ, все благопріятствовало ранней навигаціи. На основаніи тѣхъ-же соображеній, мы 19 мая 1910 г. вышли съ Мурмана на Новую Землю, гдѣ были оставлены на зимовку 5 человекъ промышленниковъ, и куда везли съ собой еще 12 промышленниковъ на лѣтній промыселъ, главнымъ образомъ, гольца. Идя прямымъ курсомъ къ Маточкину шару и имѣя восточный вѣтеръ, мы питали надежду, что, если встрѣтимъ на пути ледъ, то ледъ уже достаточно разбитый и отнесенный отъ береговъ Новой Земли, который не будетъ препятствовать прохождению черезъ него. Но встрѣтивъ на меридианѣ Кармакуль, (по счисленію) въ 8 миляхъ отъ береговъ Новой Земли, сначала рѣдкій и разбитый ледъ, мы вскорѣ встрѣтили густой и прочный ледъ. Пробираясь далѣе сквозь ледъ (вслѣдствіе тумана и пасмурности горизонтъ зрѣнія былъ очень малъ), мы уперлись въ компактный и толстый ледъ: льдины достигали длины до 5 верстъ; толщина колебалась отъ 3-хъ футовъ до 20 футовъ; на льдахъ лежалъ толстый слой снѣга. Пришлось остановиться и выждать ясной погоды. Прележавъ въ дрейфѣ до 25-го мая (вошли въ ледъ 21 мая), при измѣнившемся вѣтрѣ SW мы увидали себя, когда разнесло туманъ, окруженными густымъ льдомъ. Съ мачты въ биннокль конца льда въ которую-либо сторону не было видно. Впередъ по курсу къ Новой Землѣ ледъ былъ крупный и толстый, болѣе похожій на полярный ледъ, хотя льдины со слоями болѣе грязнаго льда указывали, что ледъ касался гдѣ-то позади мелей. Въ обратную сторону курса ледъ былъ мельче и рѣже, поэтому рѣшено было выйти обратно изъ льда и поискать прохода къ югу, къ тому же вѣтеръ сталъ свѣжѣть, и ледъ сталъ подниматься и опускаться, отчего начало льдинами толкать въ борта парохода. Давъ ходъ машинѣ и взявъ курсъ на SW, т. е. обратно, стали выходить изъ льдовъ, но не только не могли держать намѣченнаго курса, но пришлось полнымъ ходомъ (ходъ парохода 9 миль въ 1 часъ) распахивать и отчасти ломать ледъ. Отдѣльныя льдины, кажущіяся небольшими—въ 20—30 саж. діаметромъ, но достигавшія толщины до 3—4-хъ сажень, были очень тяжелы для устраниенія ихъ съ пути, а ломать ихъ не было силъ: носъ парохода съ полного хода выскакивалъ на такую льдину футовъ на пять, но скатывался обратно и такимъ образомъ могъ только раздвигать потихоньку льдины и, проталкивая носъ, двигаться впередъ. Двигаясь и ломая такимъ образомъ ледъ, мы лишь черезъ сутки, т. е. на завтра, 26-го, вышли на свободную воду, притомъ у кромки льда было большое волненіе. Уже рѣдкія льдины качало и ставило на кромку, они сталкивались другъ съ другомъ, а около нихъ развивались сильныя буруны, какъ у скалистаго берега. Вскорѣ опять понесло шугу и, идя на югъ ощупью, не заходя въ ледъ, а то подходя къ кромкѣ льдовъ, то удаляясь, мы увидали себя на слѣдующій день, 27 мая, когда очистило часть горизонта отъ тумана, около кромки льда, направление котораго было приблизительно на югъ; по счисленію мы находились (какъ послѣ оказалось, счисленіе было вѣрнымъ) въ 20 миляхъ на SSW отъ острова Колгуева. Вскорѣ насъ опять накрылъ густой туманъ при сильной зыби отъ SW все время, а затѣмъ вѣтеръ усилился до степени шторма.

На имѣя надежды пробраться на Новую Землю, и т. к. задерживать пароходъ болѣе было нельзя, потому что онъ былъ нуженъ для другихъ потребностей на Мурманѣ, а неблагоприятная погода, штормы и туманы дѣлали попытки войти въ ледъ снова очень рискованными, мы, взявъ курсъ обратно на Мурманъ, пошли отъ льда. Вскорѣ заревѣлъ на просторѣ жестокой штормъ. Но на вольной водѣ мы безопасно его поборолъ и благополучно вернулись въ Портъ-Владимиръ 29 мая.

Долженъ указать интересный фактъ. Когда мы пришли въ слѣдующій второй рейсъ въ началѣ іюля на Новую Землю, въ Маточкинъ шаръ, то отъ самоѣдовъ узнали, что весь май у береговъ Новой Земли льдовъ не было. Въ концѣ мая, т. е. въ то же время, какъ мы на пароходѣ не могли пройти сквозь льды, въ Маточкинъ шаръ приходило 4 норвежскихъ судна. Самоѣды рассказываютъ, что съ горы въ зрительную трубу на горизонтѣ ледъ былъ виденъ весь май, но около береговъ было чисто; въ іюнѣ онъ исчезъ.

Интересно, знать, какимъ путемъ могли попасть къ берегамъ Новой Земли парусныя норвежскія суда; съ юга, я увѣренъ, въ тѣ дни попасть было нельзя: SW-ый вѣтеръ нажималъ ледъ къ южной части Новой Земли и Карскимъ воротамъ; очевидно, съ сѣвера норвежцы могли проникнуть по ту сторону льдовъ и очутиться у береговъ Новой Земли.

Нашъ неудачный только на первый взглядъ рейсъ на Новую Землю и первый опытъ достигнуть въ маѣ Новой Земли, въ связи съ фактами появленія тамъ норвежцевъ, наводитъ насъ на нѣкоторые размышленія. Давно уже извѣстно, что норвежцы хозяйничаютъ на нашей Новой Землѣ; они приходятъ на своихъ парусникахъ ежегодно далеко раньше насъ русскихъ, промышленуютъ, торгуютъ и, очевидно, спаиваютъ ромомъ нашихъ самоѣдовъ; они строятъ избы, ставятъ знаки на сѣверномъ островѣ.

А мы попробовали разъ въ маѣ проникнуть на Новую Землю и говоримъ—нѣтъ, это невыгодно, неудачно, а потому болѣе нѣтъ расчета повторять такого рейса и на слѣдующіе года. Мнѣ думается, такое мнѣніе ошибочно. Если мы будемъ впредь отступать отъ Новой Земли, то, очевидно, она, какъ и старинный русскій (Грумантъ) Шпицбергенъ, сначала неофициально, но фактически перейдетъ въ иностранное владѣніе, а затѣмъ уже какъ забытое, заброшенное и негодное, будетъ оставлено во власти норвежцевъ.

Думается мнѣ, что Новая Земля, въ связи въ Мурманомъ и вообще Россіей, могла-бы давать заработокъ не менѣе чѣмъ Мурманъ, и могла-бы закалять и воспитывать не одну тысячу русскихъ моряковъ-промышленниковъ, а опытные моряки особенно намъ нужны; этого, я думаю, никто не станетъ оспаривать.

Новую Землю необходимо посѣщать, изучать, заселять. На пути къ безпрерывному и безпрепятственному сообщенію съ Новой Землей льды; это главное препятствіе и единственно трудное; но мы уже на пути къ разрѣшенію этой трудной задачи; передъ нами есть уже факты удлиненія навигаціи на Бѣломъ морѣ.

Далеко не усовершенствованный ледоколъ Д. Н. Масленникова воочию доказалъ, что борьба со льдомъ возможна, и возможно удлинить навигацію на 2 мѣсяца, по крайней мѣрѣ. Усовершенствованный и сильный ледоколъ можетъ совершить полный переворотъ въ мнѣніяхъ, что

Сѣверъ скованъ льдомъ и не нужно быть пророкомъ, чтобы видѣть переворотъ въ десятокъ лѣтъ.

Есть еще другое вспомогательное средство въ борьбѣ со льдами: это наблюденіе за ихъ движеніями въ зависимости отъ теченій и, главнымъ образомъ, отъ направленія господствующихъ вѣтровъ. Въ недалекомъ будущемъ эти наблюденія за движеніемъ льдовъ непременно будутъ поставлены во главу угла прогресса мореходства на Сѣверѣ.

Прошлой зимой 1909—1910 года введено телефонное сообщеніе съ Бѣломорскими и Мурманскими маяками, на которыхъ имѣются метеорологическія станціи, и которые связаны телефонной сѣтью съ Архангельскомъ; хотя это нововведеніе существуетъ всего годъ, однако можно сдѣлать кое-какіе выводы на основаніи ежедневно получаемыхъ въ Архангельскѣ бюллетеней.

Зная географическое положеніе береговъ Бѣлаго моря и Ледовитаго океана, зная изъ бюллетеней направленіе и силу господствующихъ вѣтровъ зимой, мы уже можемъ судить, къ тому или другому берегу движутся намерзающіе льды—выносить ли ихъ вѣтрами изъ горла моря въ океанъ или заносить обратно въ бассейнъ и заполняетъ льдами

Бѣлое море, и если выносить, то куда именно: къ берегамъ ли Мурмана, гдѣ льды быстро растворяются и таютъ въ теплыхъ струяхъ Гольфстрема, или наоборотъ, вѣтры относятъ ледъ къ Новой Землѣ въ полосу холоднаго полярнаго теченія, гдѣ ледъ утолщается, крѣпнетъ и носится до августа, загораживая дорогу къ Новой Землѣ и Карскому морю.

Нижеприведенныя таблицы, выбранныя изъ маячныхъ бюллетеней, даютъ хотя и не полную, но уже довольно ясную картину дующихъ съ ноября по май вѣтровъ.

Изъ таблицы I-й видно, что преобладающими, особенно въ декабрѣ, январѣ и февралѣ, когда бываютъ сильные морозы въ Бѣломъ морѣ и ледъ особенно скоро намерзаетъ, были слѣдующіе вѣтры:

въ Вайда-губѣ SW и W—58 дней.

„ Святоносской S W и W—56 дней.

„ Городецкомъ SW и W—40 дней.

„ Орловскомъ S и SW—50 дней.

„ Мудьюгскомъ O и SO—S и SW всего 62 дня.

Изъ этихъ выводовъ, принимая во вниманіе географическое направленіе береговъ, слѣдуетъ, что вѣтры эти дули:

I. на Мурманѣ до Святого Носа—съ береговъ.

II. въ горлѣ Бѣлаго моря, вдоль горла къ океану.

III. у Мудьюгскаго маяка съ берега и изъ Двинскаго залива.

Таблица I-ая вѣтровъ по наблюденіямъ маяковъ.

Мѣсяцы.	Вайдагубскій маякъ.								Святоносскій маякъ.								Городецкій маякъ.								Орловскій маякъ.								Мудьюгскій маякъ.							
	N	ON	O	OS	S	MS	M	MN	N	ON	O	OS	S	MS	M	MN	N	ON	O	OS	S	MS	M	MN	N	ON	O	OS	S	MS	M	MN								
Ноябрь .	2	7	2	2	3	4	7	2	3	8	1	1	2	12	1	2	3	5	6	4	2	3	4	2	2	4	1	2	7	9	3	1	4	3	4	5	3	3	4	1
Декабрь	3	1	1	4	1	1	8	2	3	—	—	4	3	13	6	2	3	—	2	4	3	6	10	2	1	2	1	2	3	12	1	4	2	1	7	3	2	7	3	4
Январь .	3	1	3	—	1	10	12	—	1	3	1	2	2	17	1	1	2	2	1	5	4	8	3	—	1	2	1	4	9	10	2	—	1	2	9	5	5	4	2	1
Февраль	—	—	—	3	4	13	4	—	2	2	1	—	1	15	4	1	3	—	1	1	6	10	3	—	2	1	—	1	9	7	2	2	—	2	1	10	4	6	1	3
Мартъ .	3	—	1	3	5	8	2	7	2	3	3	—	4	7	9	1	3	2	2	1	2	4	9	4	3	2	3	1	3	9	7	—	2	2	6	6	4	3	4	4
Апрѣль	2	2	4	5	5	9	1	1	—	3	1	2	4	3	3	2	—	3	1	2	1	5	—	8	—	3	2	1	5	3	2	6	2	2	10	5	4	—	2	4
Май . .	7	6	1	1	3	—	2	5	6	4	2	2	2	2	3	10	9	1	3	2	2	1	3	9	7	—	3	4	2	1	6	8	8	7	1	4	—	1	4	3
За 7 мѣся- цевъ .	20	15	12	18	22	55	36	17	17	23	9	11	18	69	27	19	24	13	16	19	20	37	32	25	16	14	11	15	38	51	23	21	19	19	38	38	22	24	20	20
За дек., янв., февр.	6	2	4	7	6	34	24	2	6	5	2	6	6	45	11	4	8	2	4	10	13	24	16	2	4	5	2	7	21	29	5	6	3	5	17	18	11	17	6	8

Таблица II-ая вѣтровъ за декабрь, январь и февраль.

За 3 мѣсяца: дек., янв., февр.	В		Ъ	T	P	Ы.		
	N	NO	O	SO	S	SW	W	NW
В.Губскій маякъ	6	2	4	7	6	34	24	2
Св. Носскій „	6	5	2	6	6	45	11	4
Городецкій „	8	2	4	10	13	24	16	2
Орловскій „	4	5	2	7	21	29	5	6
Мудьюгскій „	3	5	17	18	11	17	6	8
	27	19	29	48	57	151	62	22

Таблица III-я вѣтровъ въ мая мѣсяцъ.

МАЯКИ.	В		Ъ	T	P	Ы.		
	N	NO	O	SO	S	SW	W	NW
В. Губскій .	7	6	1	1	3	—	2	5
Св. Носскій .	6	4	2	2	2	2	3	10
Городецкій .	9	1	3	2	2	1	3	9
Орловскій . .	7	—	3	4	2	1	6	8
Мудьюгскій .	8	7	1	4	—	1	4	3

Ясно, что этими вѣтрами ледъ постоянно выносило изъ бассейна и горла Вѣлаго моря въ океанъ.

Господствующими-же въ Ледовитомъ океанѣ вѣтрами, SW и W—льды относило къ мысу Канину и Колгуеву и далѣе къ берегамъ Новой Земли.

Таблица III (за май мѣсяцъ) уже говоритъ другое: въ маѣ преобладали вѣтры съ противоположныхъ румбовъ NW—N—и NO, которые не только не способствовали выносу льдовъ къ сѣверу, но, наоборотъ, задерживали тѣ массы, которыя намъ пришлось встрѣтить у Новой Земли.

Свѣдѣнія, полученные мною отъ шкиперовъ тюленебойныхъ судовъ, подтверждаютъ мои предположенія. Такъ, большинство изъ нихъ видѣли главные массы льдовъ около мыса Канина въ апрѣлѣ и около острова Колгуева въ маѣ.

Къ крайнему нашему сожалѣнію, не всѣ маяки еще соединены телеграфомъ или телефономъ съ центральнымъ пунктомъ—Архангельскомъ. Если бы давали свѣдѣнія, кромѣ уже вышеупомянутыхъ маяковъ, еще напр. съ Зимегорскаго, Инцы, Моржовецъ, Канина-Носа и Колгуева, то по направленію вѣтровъ можно бы еще опредѣленнѣе и яснѣе судить о движеніи льдовъ. Нѣтъ также никакихъ сообщеній о вѣтрахъ съ Новой Земли. Необходимо въ первую очередь увеличить число метеорологическихъ станцій и связать ихъ телеграфною сѣтью съ Архангельскомъ; тогда только мы будемъ знать, когда открывается навигація и когда она закрывается (въ зависимости, конечно, отъ вскрытія или замерзанія рѣки).

Будь такая-же связь съ Новой Землей, мы могли-бы совершать туда болѣе ранніе и болѣе удачные рейсы. Зная расположеніе льдовъ, мы смѣлѣе и скорѣе осуществили-бы наши давнишнія стремленія о сообщеніи съ Обью и Енисѣемъ; а безъ этихъ подготовительныхъ мѣръ всѣ наши предпріятія, экспедиціи, хотя и временно удачныя, но совершенныя на рискъ, на авось, не дадутъ никакихъ устойчивыхъ результатовъ.

Всѣ проекты сѣверно-морскихъ сообщеній, основанные на предположеніяхъ и проблемахъ, также не могутъ оказать основательной помощи, пока мы не возьмемся за это дѣло съ надлежащаго конца и серьезно.

И. Ануфриевъ.

Съ Печоры.

Необходимый путь).*

Въ настоящее время приходится разрѣшать вопросы о созданіи новыхъ болѣе удобныхъ и выгодныхъ желѣзнодорожныхъ путей для соединенія Сибири и Печорскаго края съ населенными частями Евро-

*) Помѣщаемая статья является коллективнымъ мнѣніемъ нѣсколькихъ лицъ, подававшихъ его чердынскому земству. Мы не раздѣляемъ многихъ положеній этой статьи, но считаемъ необходимымъ напечатать статью для освѣщенія съ разныхъ сторонъ затронутого вопроса.

пейской Россіи, дабы эти пути могли помочь эксплуатаціи огромныхъ естественныхъ богатствъ вышеупомянутыхъ окраинъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и улучшить условія жизни населенія.

Уже очень давно г. Голохвастовъ проектировалъ провести желѣзную дорогу съ р. Оби, отъ Обдорска до Ледовитаго океана, но проектъ этотъ не осуществился. Въ послѣднее время даже иностранцы, ознакомившіеся съ богатствами Сибири, обращались къ правительству, прося концессіи на проведеніе желѣзной дороги между Обью и Ледовитымъ океаномъ. Но концессіи не могутъ дать никакихъ выгодъ ни правительству, ни населенію края. Между тѣмъ Сибирь и сейчасъ уже переполнена переселенцами со всѣхъ концовъ Россіи; хлѣбонашество и другія отрасли сельскаго хозяйства, равнымъ образомъ, и промышленность годъ отъ году развиваются, а дешеваго и скорого сбыта добываемыхъ продуктовъ до сихъ поръ не имѣется. Сущестующій сейчасъ сибирскій желѣзнодорожный путь не успѣваетъ перевезти грузъ, да отчасти и дорогъ: главные хлѣбные грузы не выдерживаютъ дорогого провоза. Всѣ теперь также ясно сознаютъ необходимость соединенія Сибири съ граничными рынками ближайшимъ и наиболѣе дешевымъ путемъ.

Вниманію правительства сейчасъ представляется уже много проектовъ желѣзнодорожныхъ путей, пишутся корреспонденціи, дѣлаются изысканія, снаряжаются экспедиціи. Къ сожалѣнію, все, что намъ пришлось по этому поводу прочесть, оказывается малопрігоднымъ и несоотвѣтствующимъ дѣйствительности, такъ какъ авторы проектовъ, во 1-хъ, проявляютъ весьма малое знакомство съ условіями жизни и нуждами тѣхъ окраинъ, о которыхъ пишутъ, а во 2-хъ, преслѣдуютъ выгоды не общегосударственныя и мѣстныя, какъ-бы слѣдовало, а лишь только мѣстныя; что касается гг. инженеровъ и изыскателей, то для таковыхъ въ большинствѣ случаевъ главной цѣлью является лишь созданіе той или другой работы, могущей дать имъ лично профессиональный заработокъ, а нужды населенія и общегосударственныя являются дѣломъ уже второстепеннымъ. Вотъ почему до сихъ поръ еще никто не указалъ на кратчайшій, удобнѣйшій и выгоднѣйшій для Сибири путь. Путь этотъ слѣдовало бы провести съ Оби, начавъ близъ селенія Мыжи до сплавной рѣки Усы, гдѣ желѣзнодорожный путь лишь 200-верстнымъ разстояніемъ соединитъ двѣ судоходныя рѣки и дастъ возможность провозить даже малѣйшіе грузы, провоза которыхъ невозможно оправдать на длинномъ желѣзнодорожномъ пути. Далѣе наикратчайшимъ и удобнымъ путемъ слѣдуетъ выбрать направленіе до устья рѣки Индиги въ Чежской губѣ, гдѣ мы и найдемъ естественный природный и удобный морской портъ.

Здѣсь не потребуются миллионныхъ затратъ для устройства искусственной глубины у береговъ и поддерживанія глубины фарватера землечерпательными машинами, какъ это приходится, напримѣръ, дѣлать въ Архангельскомъ портѣ.

На важное и выгодное значеніе Индигскаго порта указывалъ еще и покойный заслуженный морякъ Макаровъ. Намъ, можетъ быть, скажутъ, что указанный путь долженъ пройти и окончиться въ мѣстности почти не заселенной, пустой, что въ тундрахъ невозможно хлѣбонашество. Такъ, но тамъ вмѣстѣ того можно съ большой выгодой заниматься рыболовствомъ, звѣроловствомъ, оленеводствомъ и скотоводствомъ. Въѣзду сюда же за десятки тысячъ верстъ пріѣзжаютъ промышленныя иностранцы. Русскому народу начинать не хватать земли, внутренняя Сибирь уже переполнена переселенцами; проведя указанный желѣзнодорожный путь,

мы дадимъ возможность направить потокъ переселенцевъ и въ эти отдаленныя окраины.

Осенью и лѣтомъ около Индижскаго порта можно было-бы имѣть громадное оленеводство; всѣ стада оленеводовъ неминуемо стали бы стягиваться къ желѣзнодорожному пути. Теперь оленеводы, несвоевременно убивая телятъ, получаютъ худшаго качества шкуры, а мясо съ трудомъ продаютъ по 1 р. пудъ; при существованіи же желѣзной дороги замороженное осенью мясо увозилось бы на ней до Индижскаго порта, а оттуда морскими пароходами за границу, что и подняло бы цѣну на мясо рублей до 4 за пудъ, а деньги оставались бы въ русскихъ рукахъ.

По этому пути нашла бы прекрасный сбытъ и замороженная сибирская рыба, съ мѣстъ ея главнаго улова, тогда какъ сейчасъ, изъ за дороговизны гужевого провоза, отправка замороженной рыбы вовсе не производится.

Авторы многочисленныхъ желѣзнодорожныхъ проектовъ сибирскихъ путей, хотя и имѣютъ въ виду соединеніе особой вѣткой Печорскаго края, но на практикѣ осуществленіе этихъ проектовъ не можетъ принести Печорскому краю существенной пользы, такъ какъ онъ попрежнему остался бы отрѣзаннымъ отъ главныхъ внутреннихъ частей Европейской Россіи. Вотъ именно эту сторону вопроса мы и намѣрены дальѣ разъяснить болѣе подробно. Идея соединенія Печорскаго бассейна желѣзнодорожной вѣтвью впервые нѣсколько лѣтъ тому назадъ была подана жителемъ с. Камгорта, нынѣ уже покойнымъ, Иваномъ Агафоповичемъ Сусловымъ. По Высочайшему повелѣнію Суслову была даже разрѣшена правительственная субсидія на расчистку волныхъ путей и постройку желѣзнодорожнаго пути отъ Якшинской пристани до рѣки Березовки *). Сгеченіе неблагоприятныхъ обстоятельствъ помѣшало, однако, Суслову осуществить его весьма полезную для Печорскаго края идею, тѣмъ болѣе, что онъ не встрѣтилъ сочувствія своему начинанію ни въ торговомъ мірѣ, ни со стороны мѣстнаго земства. Конечно, винить за это чердынское земство было бы большой несправедливостью, такъ какъ у него въ это время осуществлялась своя весьма серьезная задача—созданіе грунтовыхъ трактовъ между селеніями своего уѣзда. Указанный Сусловымъ короткій путь былъ выбранъ имъ потому, что тогда на Печорскій край еще не было обращено серьезнаго вниманія, а минеральныя богатства его оставались еще неизвѣстными; однако, тотъ же Сусловъ впоследствии высказывался въ своихъ проектахъ о необходимости продолженія желѣзнодорожнаго пути до с. Троицко-Печорскаго. Со станціи Сусловская пристань предполагалось въ послѣдствіи перенести дорогу на сѣверъ (Троицко-Печорское) и на югъ параллельно р. Вишеркѣ, Березовкѣ, на Чердынъ и дальѣ до Солеварни. Теперь всѣмъ понятно, какую громадную пользу и правительству и населенію Печорскаго края могъ бы принести желѣзнодорожный путь между Якшей и Печорой. До самаго послѣдняго времени гг. лѣсничіе Печорскаго края не знали даже границъ своихъ лѣсныхъ земель, милліоны деревь прекраснаго строевого лѣса бесполезно перерастали или истреблялись опустошительными лѣсными пожарами, а для ничтожныхъ нуждъ жителей глухого края нельзя было получить лѣсныхъ матеріаловъ по дешевой таксѣ. Опустошительные лѣсные пожары происходятъ тамъ, главнымъ образомъ, по естественнымъ причинамъ, а не по волѣ населенія, такъ какъ въ Печор-

*) Въ дѣйствительности же, однако, деньги выданы не были и дѣло это разстроилось.

скомъ краѣ имѣются громадныя площади природнаго сушилка—перерослаго лѣса, а громадная территория края, отдаленность селеній и малочисленность жителей дѣлають невозможной локализацию огня при лѣсномъ пожарѣ.

При существованіи желѣзной дороги явилась бы полная возможность правильной эксплуатаціи лѣсныхъ богатствъ, которыя и нашли бы прекрасный сбытъ на волжскихъ рынкахъ; много выиграло бы населеніе и въ отношеніи хлѣбной торговли, такъ какъ перестало бы получать муку окружнымъ путемъ черезъ Архангельскъ.

Должнаго вниманія на Печорскій край не обращалось вплоть до открытія Ухтинской нефти, а съ этого момента появляются многочисленныя корреспонденціи, начинаются изслѣдованія, представляются разнаго рода проекты.

Несмотря на высказываемыя во всѣхъ этихъ начинаніяхъ заботы, якобы объ улучшеніи условий жизни края, ясно можно видѣть скрытую цѣль создать главныя выгоды для той мѣстности, откуда поступаетъ тотъ или другой проектъ.

За доказательствомъ сказаннаго идти далеко не приходится. Вотъ, напримѣръ, всякій разъ, какъ заводится рѣчь о соединеніи Печорскаго бассейна желѣзной дорогой, сейчасъ же вступаетъ на сцену какая-то необыкновенная эксплуатація, которую будто-бы производятъ чердынскіе торговцы и промышленники монополисты надъ жителями глухого края. Какъ мы знаемъ, Печора протекаетъ по 3 губерніямъ—Пермской, Вологодской и Архангельской; съ давнихъ временъ она имѣла торговлю съ внутренними рынками Россіи по единственному, удобному, естественному и наиболѣе дешевому пути, который шелъ изъ ея вершинъ на г. Чердынь, т. е. черезъ Чердынскій уѣздъ. Такимъ образомъ жители нашего уѣзда явились совершенно невольными посредниками въ торговыхъ операціяхъ края. Многіе ли изъ постороннихъ знаютъ, какъ производится торговля на Печорѣ? Съ большимъ трудомъ, по неустроеннымъ пустыннымъ дорогамъ чердынскій торговецъ везетъ на Усть-Еловку хлѣбный грузъ. Здѣсь хлѣбъ лежитъ цѣлый годъ и затѣмъ продается, по старымъ обычаямъ, въ долгосрочный кредитъ, потому что у рѣдкаго крестьянина найдется запасъ денегъ для закупки провизіи сразу на цѣлый годъ. Хотя торговецъ часто рискуетъ и не получить всѣхъ денегъ за проданный товаръ, однако хлѣбъ продается имъ весьма рѣдко дороже той цѣны, по которой отпускаетъ его населенію существующій тамъ продовольственный комитетъ, торгующій въ то же время только за наличный расчетъ; между тѣмъ самое устройство комитета предполагало цѣлью снабженіе населенія дешевымъ хлѣбомъ. Всѣ вообще продукты, предлагаемые мѣстными печорскими торговцами, продаются значительно дороже тѣхъ, которые привозитъ чердынецъ, зачастую, впрочемъ, у мѣстныхъ торговцевъ и купить то бываетъ нечего. Печорскій крестьянинъ, запасшись въ кредитъ провизіей на годъ и разными промысловыми орудіями, спокойно выжидаетъ время и беретъ только наиболѣе для себя выгодную работу, а при другихъ условіяхъ, безъ помощи чердынцевъ, онъ долженъ былъ бы закабалиться на первый попавшійся, самый дешевый и невыгодный трудъ. Не мало пользы получаетъ печорскій крестьянинъ и отъ того, что всѣ товары ему привезутъ подъ окно, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ тотъ же кулъ хлѣба, продаваемый по болѣе низкой цѣнѣ, требуетъ личной поѣздки въ городъ за десятки верстъ и потери времени въ нѣсколько сутокъ. Случается, что у крестьянъ нѣтъ промысла и онъ опять

получаетъ отъ чердынца новый запасъ товара въ кредитъ, несмотря на неуплату прежняго долга.

Пусть люди, хоть сколько нибудь понимающіе торговое дѣло, разсудить, можно ли назвать эксплуатаціей повышенную цѣнность товаровъ при отсутствіи быстрого оборота капитала и постоянной возможности потерь у безнадѣжныхъ плательщиковъ. А вотъ въ брошюрѣ одного чиновника, дѣлавшаго изслѣдованіе Печорскаго края на казенныя деньги и ѣхавшаго со всѣми возможными удобствами при содѣйствіи всѣхъ уѣздныхъ властей, встрѣчаемъ горькія жалобы на такія „трудности“ и „неудобности путей сообщенія“, что онъ едва-едва не вернулся обратно, не пройдя и малой части пути по Печорѣ. Если трудно и неудобно ѣхать, при всяческой посторонней помощи, чиновнику съ небольшимъ багажемъ, то каково же достается торговцу съ тяжелымъ грузомъ товаровъ.

Авторы разныхъ желѣзно дорожныхъ проектовъ, указывающіе на эксплуатацію края чердынскими торговцами, въ то же время предлагаютъ такое соединеніе Печоры, при которомъ печорскій житель въ дѣйствительности остается по-прежнему отрѣзаннымъ отъ рынковъ внутренней Россіи, а вся разниа въ его существованіи будетъ заключаться въ томъ, что вмѣсто монополистовъ и эксплуататоровъ-чердынцевъ, у нихъ появятся таковыя же вологодскіе, архангельскіе или какіе нибудь другіе, только не чердынцы.

Взглядъ на чердынцевъ, какъ эксплуататоровъ, закабалившихъ цѣлый край, существуетъ и у мѣстной печорской администраціи, а чрезъ нее проводится и высшему начальству.

Впервые навстрѣчу чердынцевъ пошли архангельскія власти, послѣ чего были исходатайствованы правительственныя субсидіи для поддержанія морскихъ и рѣчныхъ рейсовъ по рѣкѣ Печорѣ въ предѣлахъ Архангельской губерніи. Несмотря на правительственную поддержку, архангельцы до сихъ поръ не могутъ конкурировать съ монополистами чердынцами: благодаря естественному дешевому пути черезъ Чердынъ на Печору, вывозъ хлѣба не только не уменьшается, какъ утверждаютъ авторы нѣкоторыхъ корреспонденцій, а наоборотъ годъ отъ году увеличивается. Путь этотъ совершается и до сихъ поръ, какъ и сотни лѣтъ тому назадъ, чрезъ тѣ же заваленныя корчами рѣки, чрезъ едва проходимыя чащи лѣсовъ, или по неустроеннымъ дорогамъ. Со времени открытія на Печорѣ нефтяныхъ и пр. минеральныхъ богатствъ, толки объ улучшеніи тамошнихъ путей сообщенія пошли энергичнѣе и многіе сосѣдніе города, какъ, напримѣръ, Архангельскъ, Вологда начали представлять проекты о соединеніи ихъ желѣзной дорогой съ Печорскимъ краемъ; появились также проекты о соединеніи рѣкъ Печорскаго бассейна каналами. Только одни чердынцы, для которыхъ этотъ вопросъ является дѣломъ чрезвычайной важности, почему-то до сихъ поръ оставались пассивными зрителями совершающихся событій. Единственно, на что они могли сколько нибудь надѣяться (въ смыслѣ пользы для уѣзда), это былъ докладъ инженера Попова относительно сооруженія каналовъ между мелководными рѣками; мысль г. Попова поддерживало чердынское земство. Но надо замѣтить, что въ заключеніяхъ г. Попова содержится много неправильностей, а кромѣ того каналами можно пользоваться только весной, а не въ продолженіи всего лѣта.

Правда, и чердынское земство, устроивъ грунтовыя дороги уѣзда, провело благоустроенный трактъ до Якши. Несомнѣнно, трактъ этотъ

весьма полезенъ и для чердынскихъ торговцевъ, ведущихъ сношенія съ Печорой, и для жителей, обитающихъ по берегамъ р. Колвы, но для торговли и промышленности онъ недостаточенъ. Провозъ весной и осенью на немъ стоитъ дороже весенняго сплава на лодкахъ: на трактѣ провозъ пуда весной обходится отъ 1½ до 2½ руб. (т. е. въ среднемъ 2 рубля), а на лодкахъ, считая и перевозку товара черезъ печорскій волокъ, всего 60—80 коп., т. е. болѣе, чѣмъ вдвое дешевле. Въ настоящее время зимой и осенью провозъ печорской рыбы на саниахъ по земскому тракту не можетъ конкурировать съ провозомъ на Архангельскъ, такъ какъ рыба черезъ Архангельскъ идетъ водными путями и желѣзной дорогой, а чрезъ Якшу приходится везти ее до желѣзной дороги 350 верстъ гужемъ, да и провозъ по Печорѣ, вслѣдствіе ея мелководья (о которомъ скажемъ ниже), также не обходится дешевле. По земскому тракту и сейчасъ большое движеніе на телегахъ невозможно безъ постоянного ремонта. Трактъ хорошъ между Чердынью и Петрецовою, а отъ Петрецовою требуетъ еще большихъ затратъ на устройство. Если по этому тракту пройдетъ сразу 100—200 подводъ съ грузомъ за сутки, то во что онъ обратится, а особенно въ сырое дождливое лѣто? Нельзя также не обратить вниманіе на расчеты г. г. инженеровъ, подающихъ проекты соединенія каналами Камскаго и Печорскаго бассейновъ. Дѣлаютъ они, напримѣръ, расчеты и смѣты по устройству каналовъ и плузовъ въ вершинахъ рѣкъ, а о судоходности рѣкъ ниже ихъ каналовъ не упоминаютъ и въ виду не имѣютъ; случается и такъ, что какой нибудь г. инженеръ, сдѣлавъ расчетъ, ставитъ одну и ту же цифру стоимости провоза съ пуда—версты какъ внизъ, такъ и вверхъ теченія рѣки. Не по этой ли причинѣ оказался заброшеннымъ и извѣстный всѣмъ старинный Екатерининскій каналъ? Между тѣмъ, судоходцамъ каналы могли бы быть очень выгодны, если бы только авторы проектовъ дѣлали свои расчеты, ознакомившись хорошенько съ рѣчной системой. Поэтому мы здѣсь и скажемъ нѣсколько словъ о Печорѣ. Малая Печора, т. е. та часть Печоры, которую такъ называютъ отъ ея вершины до впаденія въ нее р. Устьылыза, не можетъ считаться непригодной для судоходства, какъ объ этомъ нѣкоторые трактуютъ. Надо замѣтить, что съ Якши до самаго устья р. Устьылыза Печора имѣетъ крѣпкіе каменные берега, которые не подвергаются ни малѣйшимъ измѣненіямъ. Мѣстами они представляютъ собой какъ бы прекрасную мостовую, устланную мелкими камнями, плотно прилегающими другъ къ другу. Всѣ пороги, о неудобствахъ и трудностяхъ которыхъ такъ расписываютъ, далеко не такъ трудны и неудобны, если только затратить на расчистку рѣки хотя бы небольшую сумму. Будь наши чердынскіе торговцы предприимчивѣе и согласнѣе между собой, они давно могли бы на общія средства сдѣлать это, а затраты вернуть, взимая особую плату за каждый проданный на Печорѣ пудъ груза, для чего можно было бы основать особый рѣчной комитетъ. Такимъ образомъ Малую Печору было бы легче, удобнѣе и дешевле сдѣлать судоходной, нежели нижнее теченіе ея отъ села Троицко-Печорскаго. Раньше въ порогахъ ходили только небольшие каюки, но какъ только Сусловъ сдѣлалъ небольшую затрату на ихъ расчистку, они стали возможны для прохода даже 25 саженныхъ баржъ. Всѣ каменные сплошныя гряды по Печорѣ, называемыя по мѣстному „слуды“, легко разбиваются простымъ ломомъ и молотомъ, безъ всякой помощи взрывчатыхъ веществъ. Глубина въ порогахъ есть и теперь, мѣстами узковать фарватеръ, но это на очень

небольшомъ разстояніи. За послѣднее время и колеса у париходовъ никогда не разбираютъ, а лебедокъ теперь ни на одномъ париходѣ нѣтъ. „Нижній Зауголокъ“ считаютъ труднымъ порогомъ, но на самомъ дѣлѣ тутъ даже и нѣтъ никакого порога, а самый обыкновенный перекатъ; въ настоящее время здѣсь париходы проходятъ по мелкому мѣсту по правой сторонѣ; между тѣмъ на лѣвой есть глубокий фарватеръ, на которомъ встрѣчаются небольшіе сравнительно камни. Жители ближайшаго селенія Устьылызъ не разъ предлагали за ничтожную сумму, что то около 100 рублей, убрать эти камни въ малую воду. Въ архангельскихъ газетахъ пишутъ, что чердынцы миролюбиво раздѣляли между собой печорскихъ покупателей и торгуютъ внѣ всякой конкуренціи между собой, а тутъ видимъ, что только обоюдное несогласіе торговцевъ препятствуетъ сообщать затратить какую-то сотню рублей. Между тѣмъ хожденіе по правой (мелкой) сторонѣ вытянуло у торговцевъ уже очень много денегъ; случалось, бывали даже и заморозы изъ за этого мѣста. Но пойдемъ далѣе. Инженеръ Поповъ пишетъ, что большимъ препятствіемъ для судоходства служить Разбойничій камень, мимо котораго рѣдкій разъ суда проходятъ благополучно, а чаще разбиваются, почему де его такъ и прозвали. На самомъ же дѣлѣ еще ни одно судно о него не разбилось, о подобномъ случаѣ никто не помнитъ, не рассказываетъ. Камень же на самомъ дѣлѣ есть, судоходству отчасти мѣшаетъ, но онъ такъ не великъ, что его было бы легко устранить, разбивъ вдребезги однимъ динамитнымъ патрономъ. Названіе же свое „Разбойничій“ ***) камень получилъ отъ рѣчки Разбойнишной, впадающей въ Печору; по преданію, на этой рѣчкѣ когда то жили разбойники. Г. Поповъ, описывая въ 1909 году путь на Печору изъ Чердыни, говоритъ, что печорцы своими судами будто-бы ходятъ по Колвѣ, Вишеркѣ, Березовкѣ, Вогулкѣ, перевозятъ ихъ затѣмъ на Волостницу, плывутъ по ней до Якши и тамъ перегружаютъ на болѣе крупныя суда; возвращаются тѣмъ же путемъ. Между тѣмъ объ этомъ пути только слышали наши дѣды, что такъ именно передвигались усольцы, которые, по преданію, завели раньше чердынцевъ торговлю съ Печорой. Чердынцевъ изъ-за этого и до настоящаго времени зовутъ тамъ „усольцами“. Съ проведеніемъ тракта, какъ всѣмъ извѣстно, не вѣдать даже въ легкихъ лодкахъ. Интересно было бы спросить г. Попова, въ какомъ именно мѣстѣ онъ встрѣтилъ этотъ мелкій караванъ чердынскихъ судовъ, когда самъ совершалъ, вмѣстѣ съ начальникомъ Печорской губерніи и членомъ земской управы, путешествіе на Печору по этому самому торговому пути (въ іюнѣ мѣсяцѣ 1907 года). Замѣчательно, что тогда же путешественники встрѣтили на Усть-Еловкѣ три 35 саженныхъ баржи, когда хорошо извѣстно, что на Усть-Еловку ходятъ баржи только въ 18—20 сажень длины.

Ниже села Троицко-Печорскаго, около 200 верстъ, въ меженную воду бываетъ на перекатахъ до 10 вершковъ воды, а близъ впаденія въ Усу до 13 вершковъ. Ниже Усы до Усть-Цильмы—6 четвертей. По Двинѣ до Котласа бываетъ также до 15 вершковъ, а выше и мельче. Инженеръ Поповъ хочетъ по каналамъ водить баржи осадкой 10 четвертей. Каналы, конечно, можно устроить; сомнительно только покупать ли для нихъ и для рѣкъ Двины и Печоры достаточное количество воды. Если принять во вниманіе возможность углубленія каналовъ, то и при огромныхъ затратахъ нельзя сдѣлать глубже межень, какъ 16—20 вер-

***) Не вѣрнѣ ли „Разбойничій“.

шковь, или надо шлюзовать Печору до Усы, Двину—ниже Котласа, Березовку, Вишерку, Ковду и Вишеру—до Боровой. Такъ что предполагаемыми „домовыми“ каналами можно работать самое большое мѣсяцъ или два, а Печора будетъ имѣть два мѣсяца плохое сообщеніе, а 10 остальныхъ мѣсяцевъ года находится въ такомъ же положеніи, въ какомъ она находится и нынѣ *). Польза отъ 2-хъ мѣсячнаго и то не важнаго водянаго сообщенія, полагаемъ, не такъ ужъ велика.

Многое можно возразить также и авторамъ желѣзно-дорожныхъ проектовъ. Такъ, напримѣръ, предлагается продолжить Богословскую дорогу, при чемъ какъ на предметъ вывоза (кстати сказать—единственный) указываютъ на лѣсъ. Ну, представьте, можно ли ожидать выгоды отъ вывоза лѣса, который для этого пришлось бы не сплавлять внизъ по рѣкѣ, а везти противъ теченія да, кромѣ того, чтобы сдѣлать р. Тавду судоходной въ продолженіи навигаціи, ее пришлось бы шлюзовать. Около желѣзной дороги и лѣсу то едва ли найдется очень много. Не гораздо ли выгоднѣе сдѣлать вывозъ лѣса изъ низовьевъ Оби; тогда весь лѣсъ съ вершинъ и притоковъ ея сплавится внизъ по теченію и будетъ имѣть кратчайшій путь перевозки по желѣзной дорогѣ между Обью и Леловитымъ океаномъ, а можетъ быть стачи будетъ грузиться на Оби же, прямо на морскіе пароходы. Если изъ Богословскихъ заводовъ везти лѣса желѣзной дорогой, то провозъ его обойдется дороже, чѣмъ черезъ Котласъ, куда его въ настоящее время и везутъ **). Также невыгодно везти изъ Богословска и чугуна; гораздо дешевле обошлась бы перевозка его по кратчайшему желѣзнодорожному пути между океаномъ и Обью. Кромѣ того и на Печорѣ есть желѣзная руда, которая могла бы очень недорого, съ помощью водныхъ путей, сплавляться на борта океанскихъ пароходовъ. Нельзя также сказать, чтобы и ухтинская нефть имѣла отъ Богословска кратчайшій путь къ судоходнымъ сибирскимъ рѣкамъ. Всѣ остальные сибирскіе грузы и въ настоящее время имѣютъ вѣдъ желѣзнодорожный путь къ Архангельску черезъ Вологду и Котласъ, къ чему же еще имъ параллельный путь изъ Надеждинскихъ заводовъ, главное, почти нисколько не короче существующихъ? Наши желѣзныя дороги и такъ работаютъ въ убытокъ, а тутъ создается рядомъ новый путь по пустынному Уралу чрезъ совершенно незаселенную мѣстность. Ничего дешеваго не получить населеніе Печорскаго края и чрезъ Филькинскіе заводы и чрезъ Архангельскъ, такъ какъ всѣ товары должны сдѣлать сначала большой кружной путь отъ мѣста ихъ закупки. Филькинскіе заводы и Архангельскъ сдѣлаются тогда такими же монополистами-эксплоаторами, какими сейчасъ считаются чердынцы.

Поэтому, по нашему глубокому убѣжденію, и для общегосударственной пользы и для облегченія условій жизни печорскаго населенія и въ интересахъ обширнаго и богатаго естественными (хотя и не использованными) дамами Чердынскаго уѣзда, много выгоднѣе провести линію желѣзной дороги отъ Солеварни на Троицко-Печорское, т. е. такъ: отъ Солеварни до Чердыни, дальше параллельно р. Вишерки и Березовки до предполагаемаго вокзала Суслова, оттуда на Троицко-Печорское. Это былъ бы самый удобный, дешевый и кратчайшій путь, безусловно вы-

*) Мы указали на непригодность канализаціи, указанной инженеромъ Поповымъ, но надо замѣтить, что проектъ канализаціи чрезъ Уралъ, о которомъ намъ пришлось читать, еще непригоднѣе.

**) На страницахъ „Извѣстій“ не разъ доказывалось цифрами обратное.

годнѣйшій для оживленія промышленной дѣятельности Печорскаго края.

Можетъ случиться даже и то, что печорскій лѣсъ повезется тогда на волжскіе рынки, хотя съ Печоры лѣсъ и ближе вывозить за границу, да масса получается браку, который бросается въ море, не имѣя сбыта; невыгодны для заграничной торговли и низкіе сорта. По Волгѣ же никакого отброса лѣсныхъ матеріаловъ быть не можетъ, тамъ и низкіе сорта продадутся дороже. Такимъ образомъ, при развитіи торговли печорскимъ лѣсомъ на Волгѣ, барыши и фрахтъ за лѣса останутся въ русскихъ рукахъ, а не иностранныхъ промышленниковъ, тогда какъ сейчасъ печорская лѣсная торговля находится большею частью въ рукахъ иностранцевъ. Проектируемый нами желѣзнодорожный путь представляетъ огромное значеніе для разработки и вывоза нефтяныхъ и пр. богатствъ Печорскаго края. Въ „Извѣстіяхъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“ № 1 за 1909 годъ, между прочимъ, мы нашли слѣдующее интересное сообщеніе.

„Пермскій биржевой комитетъ образовалъ анкету между промышленниками Урала и при-Камья, цѣлью которой является выясненіе—въ какомъ количествѣ мѣстные потребители жидкаго топлива могли бы сжигать ежегодно ухтинской нефти. Анкета дала важные результаты. Такъ, предпріятія, расположенныя на берегахъ р. Камы и отчасти по западному склону Урала, опредѣлили свою готовность въ 18 милліоновъ пудовъ, при чемъ одна Пермская желѣзная дорога готова пріобрѣтать жидкаго топлива до 8 милліоновъ пудовъ, если цѣна на него франко-Пермь будетъ не свыше 20 к. пудъ“.

Сообщеніе это, по нашему мнѣнію, какъ нельзя лучше доказываетъ необходимость указанной нами желѣзнодорожной линіи. Возможно будетъ также вырабатывать и вывозить сотни тысячъ пудовъ точильнаго камня, а на иностранный наложить пошлину. Имѣя вокзалъ на Мыльвѣ, все продукты, нужные для Печоры, получать дешевый провозъ, такъ какъ пойдутъ по большой водѣ сплавомъ, что дастъ возможность выгружать ихъ, такъ сказать, подъ окнами жителей. Рѣка Мыльва впадаетъ въ самомъ с. Троицкомъ и, задолго до печорскаго ледохода вскрываясь отъ льда, можетъ служить хорошимъ затономъ для судовъ, нагружаемыхъ ранней весной. Недалеко (до 150 верстъ) отъ Троицкаго находятся и нефтяные источники; если таковые откроются, то, быть можетъ, придется продолжить дорогу до ухтинскихъ нефтяныхъ источниковъ. Отъ Троицка вполнѣ возможно сплавлять нефть и за границу (по р. Печорѣ до морскихъ пароходовъ), или поднять по р. Усѣ для кратчайшаго перевоза по желѣзной дорогѣ на Обь. Недалеко отъ Троицка Камскій бассейнъ и уральскіе заводы.

Выше мы указали направленіе желѣзнодорожнаго пути параллельно по р. р. Колвѣ, Березовкѣ и Вишеркѣ; проведеніе дороги рядомъ съ указанными рѣками, по нашему мнѣнію, весьма необходимо, потому, что дастъ возможность самымъ кратчайшимъ (верстъ въ 60) путемъ связать Печорскіе и Камскіе бассейны, что сильно повліяетъ на удешевленіе хлѣбнаго груза, который тогда весною будетъ доставляться всецѣло воднымъ путемъ. Обратное же будетъ выгодно возить до р. Березовки печорскій лѣсъ.

К. Сусловъ.

Тралловый ловъ въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ.

Какъ на страницахъ Извѣстій А. О. И. Р. С., такъ и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ и даже на страницахъ газетъ появляются все чаще и чаще статьи, замѣтки, письма въ редакцію, посвященные вопросу о томъ вредѣ, который приноситъ или принесетъ въ будущемъ своемъ развитіи тралловый ловъ рыбнымъ промысламъ Мурмана. Авторы часто указываютъ на тотъ вредъ, который причиняетъ тралль, *портя грунтъ* и извлекая на поверхность со дна моря безмѣрное яко-бы количество живущихъ на днѣ животныхъ и растений, которыя служатъ пищей для промысловой рыбы—трески и пикши, главнымъ образомъ, и съ теченіемъ временъ и мѣста дѣйствія тралла не только лишаются всего животнаго и растительнаго покрова и перестаютъ привлекать къ себѣ рыбу, но даже *геологически перерождаются*. Эта разрушительная дѣятельность траулеровъ грозитъ, по мнѣнію большинства авторовъ статей, полнымъ уничтоженіемъ кормовыхъ запасовъ промысловаго пространства моря и обѣдненіемъ его рыбой, уходящей буд-то бы на новыя невѣдомыя мѣста.

Въ доказательство вѣрности своихъ утвержденій авторы указываютъ на примѣръ Даніи и Норвегіи, гдѣ правительство выработало строгіе мѣры и законы, запрещающіе ловъ тралломъ.

Читая эти замѣтки и соображенія авторовъ, клонящіяся къ тому, чтобы вызвать и у насъ на Сѣверѣ запрещеніе тралловаго лова, я прихожу къ глубокому убѣжденію, что большинство противниковъ тралловаго лова у насъ на Сѣверѣ знакомы съ характеромъ тралловаго лова только по наслышкѣ или, въ лучшемъ случаѣ, видѣли ходъ работъ одинъ—два раза, или никогда не видѣли производствъ тралловыхъ работъ въ морѣ.

Чтобы нагляднѣе показать всю неосновательность вышеприведенныхъ соображеній о вредѣ тралловаго лова, я начну съ описанія въ самыхъ основныхъ чертахъ работы траулера.

Выбравъ подходящее для работъ мѣсто, траулеръ начинаетъ спускать сѣтъ (тралль) съ распорными досками, служащими для того, чтобы держать сѣтъ все время открытой, идя полнымъ ходомъ по окружности круга, описываемаго пароходомъ вокругъ вѣхи (буя), выставленной имъ для того, чтобы не потерять удобнаго для лова мѣста. Когда вытравлено нужное количество (въ 2½ или въ 3 раза больше мѣстной глубины) сажень стального троса, тянущаго за кормой парохода тралловую сѣтъ, ей даютъ осѣсть на дно и начинаютъ тащить ее за собой уменьшеннымъ ходомъ парохода, съ такимъ расчетомъ оборотовъ винта (пароходнаго) въ одну минуту, чтобы сѣтъ не всплывала высоко надъ грунтомъ отъ слишкомъ быстрого хода судна и не зарывалась досками въ грунтъ, которымъ у насъ на Сѣверѣ въ мѣстахъ лова въ громадномъ большинствѣ случаевъ является жидкій или мягкій илъ, легко промываемый сѣткой во время самого лова.

Все искусство руководителя тралловымъ ловомъ, капитана или тральщика, въ томъ именно и заключается, чтобы не дать сѣти зарыться въ грунтъ или черпать даже нижней частью сѣти (стальной или пеньковой тетивой) поверхность грунта. Соображаясь съ глубиной, те-

ченіемъ, состояніемъ моря и съ другими данными знанія и опыта, тральщикъ даетъ пароходу такой ходъ, уменьшая или увеличивая на два или на одинъ оборотъ винта въ минуту, чтобы сѣть шла *надъ самымъ дномъ*, задрывая его только урывками, которые вызываются неровностью поверхности дна или размахами судна во время волненія.

Такимъ образомъ тралль идетъ по дну морскихъ пространствъ рыбныхъ промысловъ, скользя по нему своей нижней тетивой, чтобы поднимать со дна къверху донныхъ рыбъ, какими являются камбала (bl. pl.), палтусъ, пикшуй и зубатка.

Въ тѣхъ же мѣстахъ моря и въ то время года, *когда траулеръ имѣетъ въ виду ловить преимущественно треску, сѣть идетъ надъ дномъ, очень легко его касаясь* нижними ребрами распорныхъ досокъ и тетивой тралла, такъ какъ треска, питаясь преимущественно подвижными животными (мойвой, песчанкой, различными породами мелкихъ не промысловыхъ рыбъ, краббами, креветками, червями-перендами и мелкими планктонными организмами), держится не столько у самого дна, какъ падъ нимъ.

Изъ этого краткаго описанія техники лова рыбы траулерами при помощи донной тралловой сѣти, мы видимъ, что нормальный ловъ рыбы даже донныхъ формъ, какъ камбала, не требуетъ черпанія грунта и происходитъ у самой поверхности и если на неровностяхъ дна сѣть и захватываетъ нѣсколько грунта, то называть эти царапины, хотя бы ихъ производили сотни траулеровъ, серьезными поврежденіями грунта и характера дна моря, видѣть въ нихъ начало „геологическаго“ переворота, можетъ только тотъ, кто столько же понимаетъ въ основахъ геологіи, сколько и въ технику тралловаго промысла.

Перейдемъ къ вопросу о томъ, насколько дѣйствительны опустошенія, производимыя тралломъ въ кормовыхъ запасахъ моря или хотя бы только тѣхъ его участковъ, на которыхъ производится промыселъ.

Касаясь дна, задрывая его поверхность рывками, тралловая сѣть, конечно, захватываетъ и часть того животнаго покрова, которымъ порстаютъ рыбныя банки, привлекающія къ себѣ богатыми запасами пищи безчисленныя стаи камбалы, трески и пикши.

Бываетъ иногда, что тралловая сѣть приноситъ нѣсколько пудовъ различныхъ донныхъ животныхъ, какъ губки, поростающія иногда (надъ Вайда-губой въ 85 миляхъ къ Сѣверу) сплошной массой цѣлые участки моря, или поросли мшанокъ и отчасти гидроидовъ, или огурцеобразныя голотуріи, асцидіи и иногда (напр. на долготѣ Айновскихъ острововъ въ 25—40 миляхъ къ С. отъ нихъ) массу активій, но, во-первыхъ, пудами животныхъ формъ приносятся только губки, во-вторыхъ, всѣ эти животныя никогда не служатъ пищей и стало быть приманкой для стай промысловой рыбы, которая „ходитъ“ между порослями губокъ и мшанокъ, среди мелкихъ камней съ наѣвшими на нихъ активіями въ поискахъ другой пищи, другихъ животныхъ. Въ третьихъ, если даже мы допустимъ, что траулеры выносятъ или вырываютъ съ морского дна даже нѣсколько сотъ пудовъ этихъ животныхъ, лишая незначительныя пространства дна этого покрова его, и нарушаютъ такимъ образомъ равновѣсіе во взаимоотношеніяхъ доннаго животнаго царства, то нужно приять во вниманіе ту поразительную быстроту, съ которой размножаются эти бесполезныя въ смыслѣ питанія рыбы, животныя формы и ничтожность количества ихъ въ сравненія съ остающейся на днѣ порослью колоній губокъ, мшанокъ и активій. Въ четвертыхъ, тѣ жи-

вотныя, которыми промысловыя породы рыбы питаются и которыя захватываются иногда траломъ, такъ малы въ сравненіи съ величиной ячеи траловой сѣти, что если они и попадаютъ въ сѣть, то легко проходятъ сквозь ячеи обратно въ свободныя воды океана и только въ видѣ отдѣльныхъ единичныхъ экземпляровъ выносятся траломъ на палубу судна.

Если же тралъ зарывается въ грунтъ и приноситъ полную сѣть губокъ, грунта вмѣстѣ съ животными, служащими пищей, то это не опасно для пищевыхъ запасовъ моря потому, что работы такого немѣлаго траулера продолжаются очень недолго. Онъ разорится.

Итакъ мы видимъ, что главнѣйшіе доводы противъ дѣятельности у насъ траулеровъ не выдерживаютъ даже перваго натиска критики.

Намъ остается еще разсмотрѣть вопросъ о мѣстахъ траловаго лова вообще на Сѣверѣ и на Мурманѣ въ частности, въ связи съ ходомъ рыбы и отношеніемъ пространства этого пути движенія рыбы къ рыбнымъ и траловымъ банкамъ, а также и объ отношеніи траловаго хода къ рыбному.

Вс. Држевецкій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Отъ членовъ-корреспондентовъ А. Д. М. Р. С.

Наживочный вопросъ въ Мурманскомъ рыбномъ промыслѣ.

Тресковый промыселъ на Мурманѣ въ нынѣшнемъ году, какъ и въ прошломъ, не внушаетъ промышленникамъ большихъ надеждъ.

Лучшее время промысла (май и июнь) пропало у промышленниковъ въ невольномъ отсиживаніи въ своихъ становищахъ за отсутствіемъ наживки (песчанки).

Это невыгодное явленіе въ промысловой жизни на Мурманѣ наблюдается уже въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, а послѣдніе годы оно стало хроническимъ.

Это отсиживаніе промышленниковъ на угрюмомъ скалистомъ берегу суроваго дикаго Мурмана, въ ожиданіи появленія песчанки у береговъ ихъ становищъ, по цѣлымъ недѣлямъ, вызываетъ непроизводительную трату дорогого времени и средствъ, а отсюда — еще большую задолженность.

Отсутствію песчанки обыкновенно предшествуютъ сильныя вѣтры, которые отгоняютъ ее отъ береговъ въ открытое море.

Въ послѣдніе годы вѣтры эти сдѣлались на Мурманѣ обычнымъ явленіемъ, сопровождающимъ каждую весну. Это объясняется тѣмъ, что черезъ Мурманскій берегъ, открытый, благодаря своему географическому положенію, для доступа разныхъ вѣтровъ, проходятъ циклоны вулканическаго происхожденія, образовавшіеся, какъ извѣстно, въ началѣ текущаго столѣтія, которые обычно свирѣствуютъ здѣсь недѣли двѣ-три, а иногда и цѣлый мѣсяцъ, пока продолжается процессъ таянія снѣга. ¹⁾

¹⁾ Предположеніе нѣкоторыхъ о перемѣщеніи климата на Мурманѣ, по нашему мнѣнію, не соответствуетъ истинѣ, т. к. кто знакомъ съ наукой, тотъ знаетъ, какъ медленно происходитъ этотъ великій процессъ, для котораго нужны цѣлые вѣка.

Боты, спеціально приспособленные для ловли и развозки по становищамъ наживки, имѣются лишь у немногихъ и при томъ только у крупныхъ судовладѣльцевъ, и они составляютъ пока привилегію однихъ капиталистовъ, имѣющихъ возможность приобрести ихъ въ Норвегіи.

Большинство-же промышленниковъ ловятъ наживку первобытнымъ примитивнымъ способомъ, сопряженнымъ съ немалою тратою времени и силъ.

Болѣе усовершенствованные способы ловли наживки для нихъ невозможны отчасти по причинѣ патриархальности веденія промысла, главнымъ-же образомъ вслѣдствіе отсутствія средствъ.

Возникшій въ началѣ текущаго года въ Сумскомъ посадѣ Поморскій отдѣлъ Арх. О-ва изуч. Русскаго Сѣвера, обсуждая вопросы о поднятіи мурманскихъ промысловъ, между прочимъ, не могъ обойти вниманіемъ такой больной вопросъ, какъ наживочный, который въ послѣднемъ общемъ собраніи членовъ отдѣла при участіи представителей сельскихъ обществъ поморья былъ подвергнутъ всестороннему освѣщенію и обсужденію.

Собраніе остановилось на необходимости приобретенія въ цѣляхъ обслуживания наживочнаго вопроса на Мурманѣ небольшого спеціального пароходика. Нужныя средства на такой пароходикъ, по мнѣнію собранія, могла-бы отпустить казна въ видѣ безвозвратнаго пособия на улучшеніе нашей рыбной промышленности на Мурманѣ.

Мысль эта безспорно симпатична, но осуществиться она можетъ не сразу, такъ какъ вопросъ о всякомъ кредитѣ на поощрительныя цѣли можетъ быть разрѣшенъ только законодательнымъ порядкомъ.

Пока-же желательно введеніе на Мурманѣ тѣхъ ботовъ, какіе уже имѣются у нѣкоторыхъ крупныхъ судовладѣльцевъ, инициатива къ чему должна послѣдовать со стороны самихъ рыбопромышленниковъ, которые, объединившись въ артели, или товарищества, могли-бы соединенными силами безъ труда справиться съ затратами на приобретение этихъ ботовъ.

А. А. Каменевъ.

Огородничество въ Ломоносовской волости, Холмогорскаго уѣзда.

Ломоносовская волость, какъ извѣстно, находится въ сосѣдствѣ съ городомъ Холмогоры, про незначительность котораго не приходится и упоминать, но тѣмъ не менѣе въ каждый четвергъ стекается сюда довольно много народу изъ окрестныхъ волостей „на торгъ“.

Сбытъ нѣкоторыхъ товаровъ, особенно производства домашняго и необходимаго для хозяйства, значительный; продаются: грабли, лопаты, кадки, ушаты, кринки, мелкія желѣзныя вещи—работа мѣстныхъ кузнецовъ,—ведра, совки—производство кровельщиковъ.

Въ такіе базарные дни въ другомъ мѣстѣ наряду со сбытомъ вышеуказанныхъ производствъ продаются продукты деревенскаго хозяйства и между прочимъ овощи: картофель, лукъ, рѣдька, рѣпа, морковь, свекла. Ничего подобнаго здѣсь не встрѣтите, никакихъ овощей, кромѣ картофеля, не случалось видѣть. Это сразу показываетъ, что ихъ не сажаютъ; фактъ подтверждается и при разспросахъ жителей деревни. Лукъ, правда, салятъ въ Кушевской волости, но не всѣ и въ незначительномъ количествѣ (2—5 фун.). Въ Ломоносовской же вол. всѣ жители, за исключеніемъ побывавшихъ на чужой сторонѣ, не имѣютъ даже понятія о томъ, какъ растетъ лукъ, мало того, не знаютъ, какъ употреблять его, не говоря про морковь, свеклу, огурцы. Пища среди кр-нъ не отличается разнообразіемъ, къ столу изодня въ день подается рыба, какъ говорятъ „вдоль и поперекъ“—пикша, сайда и изрѣдка треска безъ всякой приправы лукомъ, картофелемъ. Упо-

требуется рыба довольно оригинально. Обыкновенно она варится въ водѣ, какъ уже сказано, безъ приправы, вода отливается, и рыба употребляется въ пищу, а то сырую рѣжутъ кусками, которыми макаютъ въ молоко, иногда ношенное на заводъ и пропущенное сквозь машину. Молока хотя и много, но оно носится на заводы для удовлетворенія другихъ нуждъ, ѣдятъ часто „обрату“, т. е. молоко, съ котораго машиной сняты сливки, едва-ли даже не болѣе вредное, чѣмъ полезное; по крайней мѣрѣ, такъ смотрятъ на „обрату“ въ Вологод. губ., гдѣ есть заводы и ее не даютъ помногу скоту. О мясѣ въ здѣшнемъ мѣстѣ и говорить нечего: его покупаютъ въ деревнѣ только къ „пирушкѣ“ праздникамъ, да и то не каждый; цѣна, впрочемъ, дѣйствительно высокая (15—17 к. фун.). Кромѣ рыбы кр-не покупаютъ горохъ и овсяную крупу, смѣшиваютъ ихъ пополамъ и варятъ съ „постнымъ“—коноплянымъ, льнянымъ, рѣдко подсолнечнымъ масломъ. Иные поговариваютъ о посадкѣ овощей, но боятся, что не придется пользоваться—унесутъ, что дѣйствительно правда. На училищной землѣ завѣдывающимъ разработанъ небольшой огородъ. Еще весной кр-не предупреждали, что напрасно ложатся труды: вытаскаютъ ребята и, къ стыду сказать, даже взрослые. Дѣйствительно, когда лукъ, морковь и свекла стали расти, было нѣсколько покушеній повыдергать. При училищѣ же устроены парникъ, многіе изъ кр-нѣ приходили любопытствовать, особенно дивились длиннымъ огурцамъ „Ноя“ и въ одно прекрасное утро ихъ не оказалось. Рассказываютъ, что лѣтъ 15—10 тому назадъ, когда посадка картофеля производилась не всѣми, были частые случаи кражи его, теперь, когда понемногу хотя, но стали садить почти всѣ, озорство случается рѣже.

Такимъ образомъ, съ этимъ зломъ можно бороться только тѣмъ, чтобы садить всѣмъ, но смѣлыхъ по одиночкѣ пока не находится. Сами кр-не тяготеютъ этимъ зломъ. Жаль смотрѣть, какъ много пропадаетъ около домовъ пустой земли, на этихъ бы мѣстахъ можно развести довольно порядочные огороды, гдѣ бы можно посадить и лукъ, и капусту, и брюкву, которые могли бы быть подспорьемъ къ рыбѣ и разнообразили бы уже очень однообразную и плохую пищу. Молоко употребляется рѣдко, все продается на заводы, о „шанежкахъ“ и сдобныхъ колобахъ, какіе пекутся на Вагѣ, здѣсь и думать нечего; пироги подаются даже не мазанные масломъ, и молочныхъ продуктовъ послѣ открытія маслодѣльныхъ заводовъ нѣтъ въ домѣ, молоко подается рѣже, чѣмъ тамъ, гдѣ скотъ не холмогорской, а мелкой породы.

Очевидно, здѣсь нужна инициатива и на первый разъ нѣкоторые указанія по огородничеству. Случилось весной спрашивать сѣмена моркови, свеклы, капусты, но ихъ кромѣ рѣдки не оказалось даже въ Холмогорахъ; стало быть здѣсь и спросу никогда не было; пришлось доставать изъ Архангельска. Хорошо еще, что весной съ Ваги привозятъ картофель и лукъ, а то бы и на сѣмена ихъ трудно достать.

П. Г.

На почвѣ печорскихъ суевѣрій.

Дѣло было въ с. Троицко-Печорскомъ, назадъ тому лѣтъ 25—30. Здѣсь еще и теперь каждаго умершаго въ первый же день уносятъ изъ дома въ особое помѣщеніе около церкви, гдѣ покойникъ и лежитъ обычное время до похоронъ.

Прежде же, когда не было такого помѣщенія, покойниковъ уносили въ церковь и гробъ стоялъ посрединѣ храма иногда 2—3 дня.

Церковнымъ сторожемъ былъ тогда старичекъ Никита Мартышовъ.

Померъ какой-то старикъ, тѣло котораго и было въ тотъ же день принесено въ церковь.

Никитѣ пришлось остаться въ церкви на всю ночь одному, такъ какъ товарищъ его почему то не пришелъ, а новаго не пригласилъ.

Огней ни около гроба, ни у иконъ, по причинѣ недостаточности средствъ, не было.

Много лѣтъ прожившій сторожемъ, бодрый еще во время разсказа, Никита нисколько не смущался присутствіемъ мертваго почлежника и спокойно улегся на печкѣ, погасивши и у себя огарокъ свѣчи.

Уже засыпалъ, говоритъ, какъ вдругъ слышитъ какой-то порошокъ и какъ будто бы около гроба.

Зажигаетъ огонь и идетъ осматривать всю церковь, но все въ порядкѣ.

Снова ложится и засыпаетъ, загасивъ свой огонекъ. Но сквозь сонъ опять слышитъ какую-то возню около гроба.

Опять зажигаетъ огарокъ и идетъ по церкви, осматривая прежде всего затворы дверей, окна и денежные ящики и кружки. Подходить къ покойнику и къ страшному изумленію глазамъ его представляется поразительная, непонятная картина.

Гробъ открытъ, покрывало сдвинуто и лицо умершаго обнажено и кромѣ всего этого ротъ покойника подозрительно и видимо насильственно открытъ, такъ что верхняя губа выворочена и около рта на усахъ и бородѣ какая то мокрота.

Никита не могъ объяснить, небывалой, хотя и страшной причины, но человѣкъ храбрый и бывалый и достаточно развитый, не думалъ о сверхъестественномъ и нисколько не растерявшись, рѣшилъ тотчасъ же одинъ разгадать явленіе.

Снова обошелъ весь храмъ, но никого не нашелъ, самъ считая все время, что это дѣло живого человѣка, а не бездыханнаго трупа, который онъ прежде всего привелъ въ порядокъ, т. е. отеръ ротъ, поправилъ вывороченныя губы, покрылъ холстиной и крышкой.

Приходилось уже брать хитростью. Отправляется въ свое логовище, но огонька не загасилъ, а прикрылъ его берестовымъ буракомъ.

Сна, конечно, уже не было.

Много, говоритъ, тогда передумалъ, дожидавши новаго шума. Приходили мысли и о шуткахъ нечистой силы, надъ которой всегда смѣялся Никита, хотѣлъ уже бѣжать изъ страшнаго мѣста, но порошокъ остановилъ и привлекъ къ себѣ всего его, прогнавъ мутящія мысли.

Слышитъ тихіе осторожные шаги по церкви, зашевелилось у гроба, стукнула крышка, какая то возня...

Никита моментально открываетъ буракъ и при павшемъ на средину храма свѣтѣ увидалъ отскочившую отъ гроба и убѣжавшую къ алтарю тѣнь.

Слѣзши къ покойнику, который оказывается снова открытымъ и на лицѣ около рта опять замѣтны слѣды прикосновенія. Идетъ въ алтарь и послѣ долгихъ разсматриваній въ углахъ да шкафахъ открываетъ жертвенникъ и видитъ согнувшуюся въ три погибели извѣстную въ селѣ старуху лекарку-повитуху.

Оставалось одно—вытащить нарушительницу церковнаго покоя, видимо, отъ страха и пережитыхъ волненій, казавшуюся хуже всякаго по-

койника, но Никита рѣшилъ на всякій случай извѣстить прежде всего священника.

Оставивъ старуху съ строгимъ наказомъ сидѣть смирно, самъ пошелъ за священникомъ.

Пригласили еще кое-кого и пошли свидѣтельствовать страшное извѣстіе.

Вытащенная старуха послѣ долгихъ упорныхъ молчаній созналась, что ей необходимо было раздобыться зубомъ покойника, имѣющимъ силу исцѣляющаго талисмана. Но главная сила состоитъ въ томъ, что для этого нужно ночью и въ церкви обязательно своими зубами вытащить извѣстный зубъ у покойника.

Въ такой зубъ и теперь еще многіе вѣрятъ здѣсь, считая, что онъ имѣетъ великую силу при всякихъ заклинаніяхъ.

Чѣмъ окончилась эта интересная исторія, имѣла ли судебныя послѣдствія — Никита не знаетъ. Кажется, священникъ нашелъ нужнымъ не отдавать подъ судъ глупую старуху, справедливо сознавая, что начатое дѣло послужить не иначе, какъ интересомъ для широкой публики, а напуганная старуха, по словамъ Никиты, и безъ того получила хорошій урокъ, забросивъ даже и бывшую до того въ ея распоряженіи силу врачеваній. Никакихъ допросовъ Никиты не было, а поэтому можно думать, что и священникъ своему начальству не доносилъ, тѣмъ болѣе, что это въ тѣ времена на Печорѣ было возможно скрыть, и только, какъ передавалъ Никита, она сколько то времени ходила на молитву въ церковь, вѣроятно выполняя наложенную священникомъ эпитимію.

Будь на мѣстѣ Никиты всякій деревенскій сторожъ, но не онъ — храбрецъ, вся эта исторія до сихъ бы дней далеко передавалась за нѣчто особенное.

Сувѣрій въ Печорскомъ краѣ очень много и настоящій фактъ какъ нельзя болѣе характеризуетъ силу невѣжественныхъ убѣжденій темнаго народа.

Когда то блеснетъ здѣсь, трудно проникающій даже въ другія мѣста государства, лучъ свѣта?

* — *

Самоѣды на „юдомъ“.

Довольно шумный зимою, въ лѣтнее время Пустозерскъ совершенно замираетъ. Какъ только весенніе лучи начнутъ свое разрушительное дѣло, такъ каждый самоѣдинъ, имѣющій нѣсколько оленей, забирается въ глубь тундры и въ продолженіи цѣлаго почти полугода не увидишь ихъ мчащимися на быстроногихъ оленяхъ или тинущими, сбившись въ кучу, монотонную пьяную пѣсню. Кстати замѣчу, что особымъ вниманіемъ самоѣдина у насъ пользуется винная лавка, и я не ошибусь, если скажу, что ни одинъ самоѣдинъ, посѣтившій Пустозерскъ, не обойдетъ и винную лавку.

На послѣднихъ дняхъ передъ тѣмъ, какъ уже вздушіяся рѣки готовы будутъ сбросить съ себя зимнія оковы, пустозеры — капиталисты покидаютъ Пустозерскъ и уѣзжаютъ въ Югорскій шаръ. Вслѣдъ за ними, по вскрытіи рѣкъ, отправляется на „низъ“ (пизовье р. Печоры) почти все взрослое населеніе Пустозерска на бѣлорыбный промыселъ и возвращается только въ 1-хъ числахъ іюля, чтобы около 20 числа снова отправиться на „поплавъ“ (сеужій промыселъ). Дома остаются очень немногіе, не имѣющіе по недостатку средствъ возможности самостоятельно промыслать

семгу и сдающіе свои рыбныя угодыя болѣе состоятельнымъ, къ которымъ и сами не рѣдко нанимаются въ батраки. Оставшіеся дома пустозеры „страдаютъ“, т. е. занимаются сѣнокосомъ, уходя иногда на нѣсколько дней за 15 верстъ отъ села, такъ какъ „пожни“ ихъ разбросаны на большомъ разстояніи отъ Пустозерска.

Изъ самоѣдовъ въ Пустозерскѣ остаются только самоѣды „на ѣдомѣ“. Такъ здѣсь зовутъ не имѣющихъ своихъ оленей самоѣдовъ, принужденныхъ круглый годъ сидѣть на одномъ мѣстѣ. Тяжела, неприглядна ихъ жизнь! На высокомъ берегу озера, за селомъ, стоятъ три чума ихъ и своими грязными оболочками и почернѣвшими отъ дыма концами шестовъ рѣзко выдѣляются среди зеленѣющей травы. Невыразимо-грязный верхній покровъ чума, нокъ, когда то сшитый изъ оленьихъ шкуръ, пестрѣетъ множествомъ заплатъ и клочками оставшейся, порожившей отъ времени, шерсти. Масса прорѣхъ обнаруживаетъ второй-пизній, бывшій когда-то верхнимъ, покровъ чума (подночье), еще болѣе ветхій, чѣмъ первый. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ чума валяются поломанныя утицы (сани) и опрокинутый ларь, раньше служившій для перевозки провизіи, а теперь наполненный всевозможной рухлядью.

Прислонясь къ чуму, одиноко стоитъ почернѣвшій отъ дыма и долгаго неупотребленія хорей. Когда тучи комаровъ, благодаря множеству отверстій, забираются въ чумъ, самоѣдинъ разжигаетъ костеръ и обкладываетъ его дерномъ. Чумъ до земли наполняется удушливымъ дымомъ. Такой же костеръ раскладывается передъ входомъ, если кусокъ грязной кожи, служащій пологомъ, бываетъ поднятъ.

Надъ костромъ подвѣшивается котель. Полъ чума выложенъ досечками и устланъ грязными постелями (оленьими шкурами). Кучи разнаго хлама служатъ мѣстомъ для сна; какойнибудь ящикъ да полочка, заваленная кой какими хозяйственными принадлежностями, дополняютъ убранство самоѣдскаго жилища.

Обитатели его одѣты въ истасканныя малицы безъ нижняго бѣлья. Почти всегда они пьяны. Мнѣ не разъ приходилось видѣть, какъ старикъ самоѣдинъ, сидя у костра и улыбаясь вѣтмъ сморщеннымъ лицомъ, что то бормоталъ безкровными губами. Грязная малица неуклюже сидѣла на немъ, да и весь онъ имѣлъ какой то всклокоченный видъ. Тутъ же сидятъ двѣ пьяныя самоѣдки, обнявшись и мѣрно раскачиваясь, поютъ монотонную пѣсню. Третья съ отмороженными ногами, стараясь подняться на ноги, безсильно падаетъ, и стомамъ ея вторятъ дикій вой опьянѣвшихъ самоѣдокъ и плачь 5 чел. дѣтей не старше 7-лѣтняго возраста.

О чемъ же поетъ этотъ самоѣдинъ на „ѣдомѣ“?

Можетъ быть о томъ, что и онъ когда то имѣлъ кормильцевъ—оленей, но суровая гостя—„холера“ (такъ зовутъ сибирскую язву) унесла ихъ до послѣдняго; можетъ быть душа его просится въ свободную, безбрежную, сверкающую снѣжной бѣлизной тундру, гдѣ днемъ подъ косыми лучами серебрится снѣгъ, гдѣ ночь безконечно длинна, гдѣ вѣтры недѣлями дуютъ, и тучи снѣга въ безумномъ вихрѣ несутся по снѣжной равнинѣ!..

Бѣденъ самоѣдинъ матеріально, бѣдна и духовная жизнь его.

Они не богаты звучно-сложенными, хватющими за душу пѣснями. Самоѣдинъ поетъ—разсказываетъ на-распѣвъ или о минувшихъ, болѣе счастливыхъ дняхъ, или же о томъ, что онъ переживаетъ за послѣднее время.

Такова жизнь самоѣдина на „ѣдомѣ“. А сколько ихъ, оторванныхъ отъ родной тундры, осѣдлыхъ поневолѣ?... Около каждой деревушки и по берегамъ рѣкъ стоятъ одинокіе чумы ихъ.

Сѣвъ на „ѣдомо“, самоѣдинъ долженъ искать себѣ средствъ для существованія. Одни изъ нихъ занимаются рыбной ловлей и за гроши сбываютъ свой промыселъ скупщикамъ. Другіе панимаются въ батраки, а большинство принуждено собирать милостыню. Продавъ и пропивъ все менѣе необходимое, самоѣды дѣлаютъ для мѣстныхъ „толстосумовъ“ ушаты, бочки и др. деревянную посуду, вяжутъ сѣтки, выдѣлываютъ шкуры и за все это получаютъ до смѣшного дешево. Я не разъ видалъ, какъ самоѣды, продавая оленю упряжь или одну изъ упомянутыхъ сдѣланныхъ ими вещей, опредѣляли стоимость продаваемого пятью копейками, десятью коп., а чаще всего „половинчикомъ“, и хотя вещь стоитъ несомнѣнно дороже, но какой нибудь „толстосумъ“ все же считаетъ нужнымъ поторговаться.

Иногда какой-нибудь „толстосумъ“, разоткровенничавшись, сознается въ томъ, что онъ нажилъ свое состояніе отъ тундры и готовъ подѣль часть оказать посильную помощь самоѣдину, но ограничавъ только тѣмъ, что выругавъ самоѣдина пьяницей, благодушно забываетъ о своемъ благомъ намѣреніи.

А не слѣдовало бы!

Самоѣдскія дѣти, занимаясь собираніемъ милостыни, часто толкнувшись въ закрытую дверь или получивъ вмѣсто хлѣба лаконическое „повалились“, возвращаются ни съ чѣмъ.

С—въ.

Изъ исторіи взаимнаго страхованія въ уѣздныхъ городахъ и посадахъ Архангельской губерніи.

(По поводу закона 1 іюня 1910 г.).

1 іюня настоящаго года, послѣ принятія обѣими законодательными палатами, получилъ санкцію законъ о введеніи въ городскихъ поселеніяхъ обязательнаго взаимнаго страхованія общественныхъ и частныхъ строеній, согласно котораго министру вн. дѣлъ предоставляется „въ городскихъ поселеніяхъ тѣхъ губерній, въ коихъ дѣйствуютъ правила о губернскомъ взаимномъ страхованіи, вводить по постановленіямъ подлежащихъ учрежденій городского общественнаго управленія, а гдѣ послѣдняго не имѣется,—по постановленію схода мѣстныхъ домовладѣльцевъ, обязательное взаимное страхованіе общественныхъ и частныхъ строеній, на основаніи статей 125—169, 436—440 и 442 Свода Положеній и правилъ о взаимномъ страхованіи (Св. Зак., т. XII, ч. I, изд. 1908 г.)“. По многимъ причинамъ слѣдуетъ признать, что наиболѣе цѣлесообразное разрѣшеніе вопроса о взаимномъ страхованіи, равно какъ и разрѣшеніе другихъ вопросовъ мѣстной жизни въ губерніяхъ, лишенныхъ органовъ земскаго самоуправленія, слѣдуетъ ожидать лишь при условіи введенія въ этихъ губерніяхъ земскихъ учреждений, безъ которыхъ мѣстныя силы, наиболѣе компетентныя въ обсужденіи этихъ вопросовъ, не могутъ быть достаточно организованы и использованы съ желательной полнотой въ дѣлѣ развитія мѣстной жизни. Тѣмъ не менѣе, приведенный выше законъ, дающій извѣстный выходъ давно на

зрѣвшей потребности во взаимномъ страхованіи въ уѣздныхъ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ неземскихъ губерній, имѣеть безъ сомнѣнія крупное мѣстное значеніе и представляетъ собою шагъ впередъ... Я имѣю въ виду уѣздные города и посады Архангельской губ., которые вслѣдствіе своей незначительности не могли учредить, по дѣйствующему положенію о взаимномъ страхованіи въ городахъ, свои страховыя общества, и которые, вмѣстѣ съ тѣмъ, лишены были до сихъ поръ права принимать участіе и въ губернскомъ взаимномъ страхованіи; хотя недостатка въ ходатайствахъ съ ихъ стороны о предоставленіи такого права, равно какъ недостатка въ сочувственномъ отношеніи къ нимъ мѣстнаго губернскаго страхового учрежденія, не было.

Слѣдуетъ отдать должное: уѣздные города Архангельск. губ., равно какъ и мѣстное губернское страховое учрежденіе, были заняты мыслью о введеніи взаимнаго страхованія городскихъ имуществъ чуть не со времени, совпадающаго съ „эпохой великихъ реформъ“, т. е. 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Но дѣло не выходило изъ области благихъ пожеланій, несмотря на рядъ городскихъ ходатайствъ и сочувствіе къ намъ со стороны губернской администраціи. Городскія постройки по-прежнему, какъ и въ дореформенную эпоху, оставались и остаются до сего дня въ массѣ незастрахованными. Такъ, наприм., въ 1895 г. изъ общаго числа уѣздныхъ, городскихъ и посадскихъ построекъ въ 4.227 (въ томъ числѣ 2.017 домовъ) было застраховано въ частныхъ страховыхъ обществахъ только 188 (въ томъ числѣ 59 домовъ), т. е. около $4\frac{1}{2}\%$ общаго числа городскихъ строеній. Процентъ крайне незначительный, свидѣтельствующій лишь о томъ, что страхованіе въ акціонерныхъ обществахъ, по высотѣ тарифа, доступно лишь немногимъ отдѣльнымъ владельцамъ, изъ числа наиболѣе состоятельныхъ слоевъ городского населенія, и что вся масса рядовыхъ городскихъ обывателей остается безъ страхового обезпеченія на случай пожара.

Почти полувѣковая исторія вопроса о присоединеніи городовъ и посадовъ къ губернскому взаимному страхованію не блещетъ ни яркостью красокъ, ни сложностью мотивовъ. Она проста, какъ проста жизнь нашихъ захолустныхъ уѣздовъ. Тѣмъ не менѣе, отдѣльные моменты ея, мнѣ кажется, глубоко поучительны въ бытовомъ отношеніи и, въ виду отсутствія въ губерніи земскихъ учреждений, не лишены интереса и для нашихъ дней. Располагая небольшимъ матеріаломъ въ данномъ отношеніи, я отмѣчу въ настоящей замѣткѣ главные этапы этой исторіи.

10 октября 1862 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе: „Разъяснивъ домовладельцамъ городовъ, посадовъ и мѣстечекъ пользу взаимнаго страхованія имущества отъ огня и различныя системы этого страхованія, предложить имъ, не пожелаютъ ли они учредить общества взаимнаго страхованія. Для покрытія убытковъ, превышающихъ годовую премію, можетъ быть испрошенъ кредитъ изъ городскихъ и общественныхъ суммъ, а гдѣ сіе не представится возможнымъ, то изъ казны, въ размѣрѣ, соответствующемъ производимымъ въ пожарныхъ случаяхъ ссудамъ, т. е. не выше $\frac{1}{3}$ суммы убытковъ, впредь до составленія запаснаго капитала, равняющагося тому размѣру“.

Въ силу приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, губернской администраціей было предложено городамъ и посадамъ Архангельской губ. учредить общества взаимнаго страхованія—или отдѣльныя по каждому городу или же одно общее для всѣхъ городовъ губерніи. Предложеніе это однако встрѣтило серьезныя затрудненія со стороны город-

скихъ (за исключеніемъ Архангельска) и посадскихъ управленій, такъ какъ необходимыхъ общественныхъ суммъ, изъ которыхъ можно было бы заимствовать въ случаѣ надобности на вознагражденіе за пожарные убытки, на лицо не оказалось; позаймствование же изъ казны, въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ таковыхъ убытковъ, по мнѣнію городскихъ и посадскихъ самоуправленій, представлялось недостаточнымъ и потому не разрѣшающимъ встрѣтившагося затрудненія.

Тѣмъ не менѣе, мысль объ организаціи въ той или иной формѣ взаимнаго страхованія не оставляла городскія общественныя управленія, равно какъ и губернскую администрацію. Въ 1872 г. Шенкурское городское управленіе, вслѣдствіе „указа“ Архангельскаго губернскаго правленія, возбудило ходатайство о присоединеніи къ существующему въ губерніи взаимному страхованію сельскихъ строеній. Ходатайство это было встрѣчено сочувственно губернскимъ страховымъ учрежденіемъ, которое, въ свою очередь, придавая ему общее значеніе, перенесло вопросъ на обсужденіе другихъ уѣздныхъ городовъ и посадовъ губерніи, заинтересованныхъ также въ присоединеніи къ губернскому взаимному страхованію. Результатъ получался слѣдующій: Мезень и Кола отказались присоединиться къ общегубернскому страховому учрежденію, находя для себя обременительнымъ какое-либо страхованіе вообще. Онега также отказалась, но по причинамъ иного свойства. Здѣсь рѣшено было учредить свое отдѣльное городское общество взаимнаго страхованія; хотя потомъ, при детальной разработкѣ этого вопроса, городъ долженъ былъ вновь отказаться отъ попытки организовать за свой счетъ взаимное страхованіе. Остальные уѣздные города (6) въ губерніи и всѣ посады (4) присоединились къ ходатайству г. Шенкурска, каковое и было представлено въ слѣдующемъ году на разсмотрѣніе въ министерство вн. дѣлъ. Черезъ четыре года, въ 1877 г., получилъ отвѣтъ, что министерство, соглашаясь въ принципѣ на присоединеніе городовъ и посадовъ Архангельской г. къ губернскому взаимному страхованію сельскихъ строеній, тѣмъ не менѣе осуществить таковое не считаетъ возможнымъ, такъ какъ, по сдѣланнымъ губернскимъ страховымъ учрежденіемъ расчетамъ, сумма страхового сбора, предположенная ко взиманію съ городовъ и посадовъ въ томъ же размѣрѣ, какой существуетъ и для сельскаго населенія, т. е. $\frac{1}{20}$ страховой суммы, не покрываетъ пожарныхъ убытковъ, исчисленныхъ по „трехлѣтней сложности, *)“ и, слѣдовательно, присоединеніе городовъ и посадовъ было бы убыточно для губернскаго страхового учрежденія.

Въ приведенномъ (въ изложеніи) отзывѣ м-ва вн. дѣлъ обращаетъ на себя вниманіе прежде всего самый мотивъ, опредѣлившій судьбу ходатайства городовъ,—убыточность отъ расширенія страховыхъ операцій дѣйствующаго страхового учрежденія. Такой взглядъ на дѣло едва-ли можетъ быть согласованъ съ теоріей страхового дѣла. Дѣло въ томъ, что количественное увеличеніе страхового поля, съ чѣмъ мы и имѣли бы дѣло въ данномъ случаѣ, если бы ходатайство городовъ и посадовъ было удовлетворено, не только не угрожаетъ, вообще говоря, денежной сторонѣ страховыхъ операцій уже существующаго страхового учрежденія, но, напротивъ, представляетъ собою естественный ростъ этого учрежденія, въ сторону общаго удешевленія страхованія, такъ какъ отъ увеличенія числа участниковъ взаимнаго страхованія и зависитъ дешевизна его, а значить и доступность для бѣднѣйшихъ слоевъ населенія.

*) Вѣроятно, рѣчь идетъ о средней годовой за трехлѣтній періодъ.

Уѣздные города и посады Архангельской г. не нашли возможнымъ для себя учредить даже одно общество взаимнаго страхованія, именно въ силу ограниченности страхового поля, въ силу недостатка участниковъ взаимнаго страхованія. Слѣдовательно, только при извѣстной, минимальной величинѣ страхового поля, при которой становятся посильными ежегодныя страховыя платежи для каждаго отдѣльнаго страхователя, и возможенъ самый фактъ взаимнаго страхованія. Отсюда слѣдовало бы также, что присоединеніе новыхъ страхователей къ существующему уже страховому полю должно разсматривать только съ положительной стороны. Зитѣмъ, принятая въ данномъ случаѣ губ. страх. учрежд., а затѣмъ и м. ви. дѣль средняя сумма пожарныхъ убытковъ *только за послѣдніе три года*, въ силу краткости такого періода и, значитъ, случайности имѣвшихъ мѣсто за это время явленій, не можетъ имѣть рѣшающаго значенія при общемъ сужденіи о прибыли или убыткахъ страхованія.

Но если бы, допустимъ, 3-хъ-лѣтній періодъ времени былъ вполне достаточенъ для указанной цѣли, то и тогда трудно понять отказъ м-ва, т. к. единственно правильнымъ выходомъ былъ бы не отказъ городамъ и посадамъ въ ихъ ходатайствѣ, а перемотъ страхового тарифа, принятаго въ губернскомъ страховомъ учрежденіи, съ цѣлью измѣненія или дифференціаціи его, согласно новымъ обстоятельствамъ. Но попытокъ въ этомъ направленіи сдѣлано не было ни со стороны уѣздныхъ городовъ, ни со стороны губернской администраціи.

Далѣе, если принять во вниманіе, что населеніе уѣздныхъ городовъ и посадовъ Арханг. губ. по своимъ бытовымъ условіямъ и хозяйственной дѣятельности не отличается въ массѣ отъ сельскаго населенія, то изъ этого уже а priori слѣдовало бы, что страховыя операціи, дающія прибыль отъ страхованія сельскихъ строеній, не могутъ быть убыточны, если будутъ перенесены на тѣхъ же основаніяхъ и въ уѣздные города и посады. Такое предположеніе получило, какъ это будетъ видно ниже, блестящее подтвержденіе со стороны губернскаго страхового учрежденія, признавшаго, лѣтъ двадцать спустя, свою ошибку въ расчетахъ объ убыточности страхованія въ уѣздныхъ городахъ, ошибку, имѣвшую для послѣднихъ столь важное значеніе...

Такъ закончилось первое ходатайство уѣздн. городовъ и посадовъ Архангельской губерніи.

Въ 1882 г. произошелъ въ г. Шенкурскѣ крупный пожаръ, который было уничтожено сплошь два городскіе квартала; ни одна постройка не была застрахована, и обыватели понесли крупные убытки, граничившіе для нѣкоторыхъ изъ нихъ съ полнымъ разореніемъ. Только черезъ 13 л. послѣ этого пожара, въ 1895 г., городъ рѣшился возобновить свое такъ неудачно закончившееся ходатайство 1872 года. Для того, чтобы на этотъ разъ ходатайство достигло своей цѣли, собраніе уполномоченныхъ города Шенкурска рѣшило уплачивать страховую премію по тарифу въ 1% съ неопасныхъ строеній, т. е. вдвое болѣе того, что собраніе обѣщало въ 1872 г., и что признано было тогда подлежащими учрежденіями недостаточнымъ для покрытія расходовъ по вознагражденію за пожарные убытки, и въ 4 раза болѣе того тарифа ($\frac{1}{4}\%$), который дѣйствовалъ въ губернскомъ взаимномъ страхованіи въ 1895 г. Губернское страховое учрежденіе, какъ и прежде, отнеслось съ полнымъ сочувствіемъ къ новому ходатайству г. Шенкурска и рѣшило вновь возбудить вопросъ о присоединеніи уѣздныхъ городовъ и посадовъ Ар-

хангельской губ. къ губернскому взаимному страхованію. По предварительнo оно нашло необходимымъ уяснить себѣ, насколько великъ рискъ для губернскаго страхованія отъ присоединенія новыхъ страхователей. Съ этой цѣлью въ томъ же году былъ разосланъ уѣзднымъ исправникамъ циркуляръ съ требованіемъ доставить свѣдѣнія о цѣнности наличныхъ городскихъ имуществъ, подлежащихъ страховому обезпеченію, и свѣдѣнія о пожарахъ и пожарныхъ убыткахъ, но уже не за 3 послѣдніе года, какъ это было въ 1872 году, а за послѣднее десятилѣтіе (1885—1894). Получивъ необходимыя цифровыя данныя, губернское страховое учрежденіе приступило къ обработкѣ ихъ и въ результатѣ пришло къ выводу, что присоединеніе уѣздныхъ городовъ и посадовъ къ губернскому взаимному страхованію на основахъ дѣйствующаго въ немъ страхового тарифа не только не принесло бы убытка послѣднему, но, наоборотъ, давало бы ежегодно около 500 р. чистой прибыли,—т. е. къ выводу, прямо противоположному тому, который сдѣлало м-во вн. дѣлъ въ 1873 г. на основаніи расчетовъ того же страхового учрежденія, и который, какъ мы видѣли выше, послужилъ причиною отказа въ ходатайствѣ городовъ. Правда, между цифровыми данными о пожарности городовъ и посадовъ, надъ которыми оперировало страховое учрежденіе въ 1873 г., и данными, относящимися къ 1886—1895 г., порядочный промежутокъ времени, въ теченіе котораго условія пожарности въ уѣздныхъ городахъ и посадахъ могли измѣниться къ лучшему... Но страховое учрежденіе не остановилось на такомъ предположеніи, оно прибѣгнуло къ радикальному средству,—провѣркѣ своей прежней статистической работы, сыгравшей роковую роль въ судьбѣ городскихъ ходатайствъ. Оказалось, что расчеты страхового учрежденія въ 1873 г. были сдѣланы ошибочно, на основаніи однихъ лишь „гадательныхъ предположеній“ о цѣнности городскихъ и посадскихъ строеній и притомъ со включеніемъ стоимости движимаго имущества, которое, какъ извѣстно, губернскимъ страховымъ учрежденіемъ на страхъ не принимается. Затѣмъ, при опредѣленіи пожарныхъ убытковъ за 3-хъ лѣтній періодъ,—срокъ самъ по себѣ недостаточный для какихъ либо выводовъ,—было упущено изъ виду, что губернское страховое учрежденіе принимаетъ на страхъ частныя строенія не въ полной оцѣнѣнной стоимости, какъ было принято тогда при вычисленіяхъ, а только въ двухъ третяхъ ея и притомъ не свыше 500 р. для всѣхъ неопасныхъ (въ пожарномъ отношеніи) построекъ одного двора. Картина, какъ видимъ, рѣзко измѣнилась бы, если бы приведенныя ошибки были замѣчены во-время.

Страховое учрежденіе теперь отказалось отъ такой „статистики“, которая обошлась городскому населенію, по новымъ вычисленіямъ страхового учрежденія, въ 24,690 руб. невознагражденныхъ пожарныхъ убытковъ только за одно десятилѣтіе 1886—1895 гг. Оно разработало новыя данныя о пожарахъ и пожарныхъ убыткахъ по другому плану и представило ихъ въ хозяйственный дѣлъ м-ва вн. дѣлъ вмѣстѣ со своимъ заключеніемъ, вполне благопріятнымъ ходатайству городовъ и посадовъ.

Въ 1897 г. были затребованы департаментомъ дополнительныя свѣдѣнія о числѣ городскихъ построекъ за послѣднія 10 лѣтъ, по каждому году отдѣльно. Страховое учрежденіе представило эти свѣдѣнія. На этомъ дѣло и закончилось. Только теперь въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства появился новый законъ, дающій практическій выходъ давно сознанной городскими обывателями нуждѣ во взаимномъ отъ огня страхованіи. Въ земскихъ губерніяхъ, какъ извѣстно, дѣйстви-

земскаго взаимнаго страхованія, въ формѣ добровольнаго, давно уже распространено на города, посады и мѣстечки; тамъ выработаны соответствующіе—тарифъ и страховыя нормы. Надо думать, что наши уѣздные города и посады, искушенные опытомъ полувѣковыхъ своихъ ходатайствъ, пайдуть теперь вѣрный и скорый путь къ страховому обезпеченію имуществъ своихъ обывателей, путемъ соответствующей разработки вопроса въ области страховыхъ нормъ, а губернское страховое учрежденіе доведетъ до конца свою, можно сказать, историческую миссію—введеніе взаимнаго страхованія въ уѣздныхъ городахъ и посадахъ Архангельской губ., ибо, если и на этотъ разъ осуществленіе взаимнаго страхованія въ городахъ будутъ откладывать, то сумма „невознаградимыхъ потерь“ обывателя отъ пожаровъ будетъ расти и расти...

М. Х.

За полярнымъ кругомъ. ✓

Путевыя замѣтки участника Новоземельской правительственной экспедиціи 1909 г.

Далеко за полярнымъ кругомъ лежитъ полузабытый Богомъ и людьми громадный островъ, получившій съ незапамятныхъ временъ названіе Новой Земли. Лихіе новгородскіе ушкуйники въ погонѣ за счастьемъ впервые посѣтили этотъ необитаемый островъ, затерявшійся на безлюдьѣ сурсваго Ледовитаго океана. Золота, серебра или самоцвѣтныхъ камней они не нашли на немъ, но зато нашли у береговъ этого острова обиліе цѣнныхъ морскихъ животныхъ. Привлекаемые богатой добычей морского звѣря, русскіе промышленники стали посѣщать Новую Землю задолго до того времени, когда появились о ней первыя свѣдѣнія въ Западной Европѣ.

Новая Земля расположена между 70½ и 77° сѣверной широты. Проливомъ Маточкинъ шаръ она раздѣляется на два неравные по величинѣ острова. Все населеніе Новой Земли скучено въ трехъ пунктахъ южнаго острова: въ Вѣлушней губѣ, въ Кармакулахъ и въ Маточкиномъ шарѣ. Такимъ образомъ, колонизація сосредоточилась вся на одномъ южномъ островѣ. Сѣверный островъ совершенно необитаемъ, тамъ нѣтъ ни одного русскаго колонизаціоннаго пункта. А между тѣмъ съ давнихъ поръ ходятъ темныя слухи, что норвежцы беззастѣнливо хозяйничаютъ на сѣверѣ Новой Земли, увозя оттуда полные грузы цѣнныхъ промысловъ.

Указывались даже опредѣленные промысловыя базы норвежцевъ, а именно: Крестовая и Архангельская губа на западномъ берегу Новой Земли. Представлялось опасеніе потерять сѣверный островъ Новой Земли такъ-же, какъ мы потеряли уже Шпицбергенъ, старинный русскій Грумантъ. Такой ненормальный порядокъ вещей, конечно, не могъ не обратить на себя вниманіе правительства. По инициативѣ архангельскаго губернатора И. В. Сосновскаго была организована въ 1909 году пробная небольшая экспедиція, не претендующая на серьезное научное значеніе, ближайшей цѣлью которой было обследованіе Крестовой губы въ колонизаціонномъ отношеніи, проверка слуховъ о норвежцахъ и

поиски каменнаго угля въ Крестовой губѣ¹⁾, а также проектировалось съ будущаго 1910 года основать здѣсь новую колонію, становище. Далѣе, поставлено было въ число задачъ экспедиціи: обследованіе и съемка западнаго побережья отъ полуострова Адмиралтейства до Крестовой губы, отысканіе наиболѣе удобнаго прохода изъ Крестовой губы на Карскую сторону, провѣрка картъ²⁾, отысканіе пролива, который указанъ на одной изъ старыхъ норвежскихъ картъ³⁾, астролябическая и фотограмметрическая съемка Крестовой губы, составленіе коллекцій фауны, флоры и полезныхъ ископаемыхъ. Въ то же время предполагалось, что морское министерство не откажетъ командировать туда военный транспортъ „Баканъ“ для промѣровъ Крестовой губы и необходимыхъ гидрографическихъ изслѣдованій.

Начальство надъ экспедиціей было поручено Юлію Васильевичу Крамеру, на обязанности котораго кромѣ того лежала топографическая съемка, метеорологическія и иныя работы. Далѣе въ число участниковъ экспедиціи вошли: Владимиръ Александровичъ Русановъ, геологъ парижскаго университета⁴⁾, Карлъ Александровичъ Лоренцъ, въ качествѣ ботаника и препаратора экспедиціи и Павелъ Александровичъ Галаховъ, младшій чиновникъ особыхъ порученій при архангельскомъ губернаторѣ. Благодаря крайне незначительной суммѣ, ступленной министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ на эту экспедицію, а именно: 2000 рублей, не представлялось возможности имѣть собственнаго платнаго фотографа для иллюстрированія будущихъ работъ экспедиціи и производства фотограмметрической съемки, а поэтому И. В. Сосновскій обратился къ архангельскому фотографическому обществу съ предложеніемъ командировать кого-либо изъ числа своихъ членовъ любителей-фотографовъ для участія въ вышеупомянутой экспедиціи. Всѣ расходы по поѣздкѣ и снаряженію предложено было принять фотографу-любителю на личный его счетъ.

Далекій сѣверный островъ Новой Земли давно интересовалъ меня своей таинственностью дѣвственной пустыни, какъ туриста, любителя нашей суровой сѣверной природы, а представители животнаго міра привлекали меня, какъ страстнаго охотника. Край непуганыхъ птицъ, царство бѣлыхъ медвѣдей!... Какой охотникъ можетъ удержаться отъ такого соблазна? Вполнѣ понятно, что я тотчасъ же изъяснилъ свое согласіе, услыхавъ о предложеніи И. В. Сосновскаго.

Экспедиція была рассчитана на два съ половиной мѣсяца. Маршрутъ предполагался слѣдующій: „Ольга“ т-ва мурманскаго пароходства

¹⁾ По словамъ поморовъ, изрѣдка промышлявшихъ голица въ Крестовой губѣ, уголь встрѣчается тамъ въ изобиліи.

²⁾ Впервые съемка Крестовой губы была произведена экспедиціей Цивольки въ 1838 г., т. е. семьдесятъ съ лишнимъ лѣтъ тому назадъ. Экспедиція эта кончилась печально: она стоила жизни смѣлому изслѣдователю и 8 ч. его экипажа. Циволька скончался въ 1839 г., зимую въ Мелкой губѣ, по соседству съ Крестовой. Съ тѣхъ поръ тамъ никто не бывалъ.

³⁾ Между Крестовой губой съ одной стороны и Незнаемымъ заливомъ съ другой. Наши старыя карты гидрографическаго управленія изд. 1837 г. также указываютъ на существованіе этого пролива.

⁴⁾ В. А. Русановъ побывавъ до этого уже два раза на Новой Землѣ; въ 1907 году съ извѣстнымъ зоологомъ Л. А. Молчановымъ, а въ прошломъ, 1908 году, участвовалъ во французской арктической экспедиціи подъ начальствомъ г. Бенара, путешествовавшего туда на собственномъ, великолѣпно оборудованномъ парусномъ суднѣ „Жакъ Картье“.

направляется въ первыхъ числахъ іюля изъ Архангельска въ Маточкинъ шаръ, здѣсь принявъ на бортъ потребное количество собачьихъ упряжекъ и проводниковъ—самоѣдовъ, идетъ въ Крестовую губу, гдѣ высаживаетъ Лоренца, Галахова, меня и самоѣдовъ, оттуда направляется къ полуострову Адмиралтейства и оставляетъ тамъ Крамера съ Русановымъ. Отъ полуострова Адмиралтейства Крамеръ и Русановъ идутъ вдоль западнаго берега Новой Земли на парусной шлюпкѣ, заходя послѣдовательно въ Машигину, Сѣверную Сульменеву и Южную Сульменеву губу. За это время, оставшіеся въ Крестовой губѣ, члены экспедиціи подробно изслѣдуютъ ее въ колонизаціонномъ отношеніи, дѣлаютъ фотограмметрическую и астролябическую съемку.

Въ первыхъ числахъ августа Крамеръ съ Русановымъ возвращаются въ Крестовую губу и, соединившись съ остальными членами экспедиціи, предпринимаютъ рядъ экскурсій въ глубь страны для выясненія наиболѣе удобнаго прохода на Карскую сторону. Найдя таковой путь, экспедиція переходитъ на Карскую сторону. По окончаніи работъ на восточномъ берегу Новой Земли, въ первыхъ числахъ сентября экспедиція было предложено собственными средствами ⁵⁾ ѣхать въ Маточкинъ шаръ, куда явится „Ольга“ во второй половинѣ сентября. На случай, если этотъ переѣздъ собственными средствами по причинѣ осеннихъ бурь и штормовъ окажется невозможнымъ, у насъ имѣлось письмо отъ губернатора ⁶⁾ къ капитану судна Д. И. Масленникова съ просьбой оказывать всякое содѣйствіе экспедиціи, включительно до доставки ея въ Маточкинъ шаръ.

Судно это, по предположеніямъ, должно было промышлять гольца или въ Мелкой губѣ, или въ Матюшихѣ.

Таковъ былъ маршрутъ экспедиціи.

Заготовка провіанта и прочихъ припасовъ производилась съ запасомъ, съ расчетомъ на три мѣсяца.

Базой экспедиціи была избрана Крестовая губа. Для жилья предполагалось воспользоваться французской палаткой, оставленной экспедиціей Бенара въ прошломъ году въ Маточкиномъ шарѣ, а кромѣ того у Русанова имѣлась собственная легкая походная палатка. Въ первыхъ числахъ іюля все снаряженіе было закончено и экспедиція могла начать свое путешествіе, ознакомленіе съ которымъ и представляется благосклонному вниманію читателей моихъ путевыхъ записокъ.

4-е іюля 1909 года. Надъ городомъ тихо надвигается свѣтлая бѣлая ночь... Догораютъ яркими красками закаты. Широкая Двина не шелхнется. Запрокинулись и отразились въ зеркальной глади поморскія суда. Движеніе на рейдѣ прекратилось... „Ольга“, одинъ изъ лучшихъ

⁵⁾ Карбасъ, шлюпка и бертонъ. Бертонъ—складная (изъ двухъ отдѣльныхъ поперечныхъ половинокъ, соединяющихся между собой на крючкахъ) парусиновая лодка. Каждая отдѣльная половинка легко складывается гармоникой и представляетъ собой идеально удобную лодку для перевозки (и даже переноски) внутрь страны. Бертонъ этотъ былъ оставленъ въ прошломъ году французской арктической экспедиціей въ Маточкиномъ шарѣ и предоставленъ въ наше распоряженіе. Предполагалось взять его съ собой, но прѣздъ въ Маточкинъ шаръ.

⁶⁾ Письмо это, разумѣется, было написано по предварительному соглашенію съ самимъ г. Масленниковымъ, давшимъ на этотъ счетъ своему капитану опредѣленные инструкции.

пароходовъ т-ва мурманскаго пароходства, стоитъ, опшвартовавшись, у городской дамбы противъ собора. Лѣниво вьется изъ трубы бѣлый дымокъ, слышится грохотъ и лязгъ лебедки... Спѣшно доканчиваютъ погрузку передъ отходомъ въ далекое плаваніе. Широкая дамба перстрѣбъ толпой провожающихъ.

Всѣ члены нашей экспедиціи уже давно на пароходѣ. „Ольга“ готова къ отплытію, — ждутъ лишь архангельскаго губернатора И. В. Сосновскаго, который уѣзжаетъ съ этимъ рейсомъ на Новую Землю, желая поближе познакомиться съ далекой окраиной своей обширной губерніи и лично побывать въ Крестовой губѣ, на мѣстѣ будущей, самой сѣверной, колоніи.

Наконецъ подъѣзжаетъ коляска и И. В. Сосновскій появляется на пароходѣ.

11 часовъ 15 минутъ почи.

Могуче гудитъ послѣдній свистокъ.

Спѣшное торопливое прощаніе и провожающіе схлынули съ парохода.

Отданы причалы... Забурлила съ бѣлой пѣной вода подъ винтомъ парохода и „Ольга“ тихо стала отходить отъ пристани...

Послѣдніе прощальные привѣты... Мелькаютъ бѣлые платки...

„Ольга“ выходитъ на фарватеръ и полнымъ ходомъ идетъ внизъ по Двинѣ. Послѣдній привѣтъ остающимся... Постепенно уменьшаются и сливаются знакомые фигуры...

На кормѣ подъ раскинутымъ тентомъ собрались почти всѣ пассажиры „Ольги“ во главѣ съ И. В. Сосновскимъ.

Крамеръ представляетъ меня губернатору...

Его превосходительство любезно разспрашиваетъ меня о нашей предполагаемой фотограмметрической съемкѣ.

Передъ глазами проходятъ одна за другой знакомыя панорамы Архангельска. Далеко осталась позади Соломбала, гдѣ нѣкогда Великимъ Преобразователемъ была основана первая въ Россіи верфь. Мы подходимъ къ Маймаксѣ, центру сѣверной промышленности. Здѣсь сосредоточены всѣ лѣсопильные заводы. Громадные океанскіе пароходы пришли сюда изъ-за границы за лѣсомъ. У всѣхъ заводовъ стоятъ эти колоссы. Жизнь кипитъ ключемъ...

Намъ предстоитъ продолжительная стоянка у Удѣльнаго завода и погрузка дровъ для нуждъ новоземельскихъ колонистовъ. „Ольга“ останавливается у баржи и начинается томительная погрузка. Помощникъ начальника завода г. Михайловъ гостепріимно предлагаетъ осмотрѣть заводъ. На приглашеніе откликнулась довольно большая компанія, въ которую попалъ и я. Осмотръ завода начался съ дома любезнаго хозяина, собственно даже не съ дома, а главнымъ образомъ со столовой, гдѣ былъ сервированъ превосходный ужинъ и красовалась внушительная батарея. Такимъ образомъ для спѣшности нагрузка шла одновременно и на пароходъ и у пассажировъ. Подобные „осмотры“ обладаютъ странной способностью отшибать память. И я, хоть убей, никакъ не могу припомнить послѣдующихъ событій. Смутно мерещится большая корзина сушки, которую Лоренцъ конфисковалъ у любезнаго хозяина, яркое утро, грохотъ досокъ на заводѣ, свистъ пилы, гудѣнье машинъ. Болѣе отчетливо удержалось въ памяти удѣльное шампанское уже на бортѣ „Ольги“ и совсѣмъ пейсно бѣлое вино. Затѣмъ, какъ

сквозь дымку тумана припоминаю, что я ушелъ въ каюту, убралъ съ своей койки попавшіеся мнѣ подъ бокъ лимонадные бутылки съ проявителемъ и положилъ ихъ въ корзину поверхъ конфискованной сушки. А дальше?...

Вѣроятно уснулъ крѣпко, такъ какъ не слышалъ ни прихода Лоренца, ни прихода Крамера, которые оставались еще долго наверху, гдѣ производилась послѣ бѣлаго вина нѣкоторыми изъ наиболѣе любознательныхъ пассажировъ экспертиза англійской горькой. Кажется была качка, хотя мы стояли на причалахъ. Г-мъ, странное явленіе!...

5-е июля. Чудное утро... Великолѣпная погода...

Море спокойно... Полнѣйшій штиль... Ласковой прохладой вѣетъ отъ широкаго простора Бѣлаго моря.

Идемъ въ виду берега.

Знакомлюсь съ пассажирами „Ольги“. Съ его превосходительствомъ ѣдетъ его близкій знакомый г. Виноградскій. Въ числѣ туристовъ находятся г. Деціушъ, управляющій архангельскимъ отдѣленіемъ государственнаго банка, докторъ Завалишинъ съ сыномъ-студентомъ, затѣмъ нѣсколько человѣкъ изъ II-го класса. До слѣдующаго, осенняго рейса, ѣдутъ на новую Землю: охотникъ-итальянецъ Alesandro Nobile Faraggiana для охоты на бѣлыхъ медвѣдей въ Маточкинъ шаръ, ассистентъ профессора императорскаго спб. университета Гоби, ботаникъ Н. А. Симановскій для сбора прѣсноводныхъ водорослей, извѣстный литераторъ С. С. Кандурушкинъ, Г. В. Морозовъ, студентъ московскаго университета, съ И. М. Сосенковымъ въ Бѣлужью губу для экскурсіи на Карскую сторону, художникъ С. Г. Писаховъ въ Малыя Кармакулы за этюдами и г. Вышемирскій съ препараторомъ-нѣмцемъ г. Мюллеръ для собиранія коллекцій по орнитологіи. Затѣмъ въ III-мъ классѣ находятся человѣкъ 30 промышленниковъ, всѣ они ѣдутъ для гольцоваго промысла. Ихъ неуклюжими карбасами загружена вся палуба.

Когда я сидѣлъ въ просторной каютѣ-компаніи за утреннимъ кофе, быстро влетаетъ Крамеръ и обращается съ упрекомъ ко мнѣ:

— Ну, развѣ можно совать свои бутылки съ проявителемъ куда попало?

— Какъ, куда попало? Не понимаю... Они у меня кажется лежали въ корзинкѣ съ сушкой, которую принесъ Лоренцъ.

— Вотъ то-то и есть, въ корзинкѣ съ сушкой... Кто-же кладетъ проявитель въ корзинку съ сушкой?

— Да въ чемъ дѣло-то? Объясни, пожалуйста! По кислой физиономіи Крамера я начинаю догадываться въ чемъ дѣло.

— Ты ужъ не выпилъ-ли у меня проявителя?

Такъ и есть! Оказывается Крамеръ, вернувшись вчера послѣ экспертизы англійской горькой, предусмотрительно захватилъ съ собой бутылку сельтерской и положилъ ее въ ту-же самую корзинку съ сушкой. А утромъ перепуталъ бутылки и попробовалъ освѣжиться проявителемъ.

— Какой составъ у тебя проявителя?

— А ты которую часть испробовалъ? У меня онъ въ двухъ растворахъ.

— Кажется первую...

— Въ такомъ случаѣ тамъ: гидрохинонъ, метолъ и сѣрнисто-кислый натръ.

— Ну, это не такъ уже страшно, я боялся отравиться.

Смѣются пассажиры, смѣется и самъ виновникъ переполоха.

И. В. Сосновскій шутливо совѣтуетъ проглотить пластинку, чтобъ дать реактивамъ работу въ проявительной мастерской Крамера.

Послѣ обѣда на палубѣ уже было довольно прохладно въ легкомъ лѣтнемъ костюмѣ. Потянуло холодкомъ отъ близкаго Ледовитаго океана. Пароходъ чуть чуть покачивало. Я очень чувствителенъ къ качкѣ, на меня дѣйствуетъ уже самое легкое покачиванье. Не желая такъ скоропалительно разставаться съ только что сѣденымъ обѣдомъ, я посиѣшилъ въ каюту, чтобъ принять горизонтальное положеніе, при которомъ качка на меня не дѣйствуетъ.

Въ каюту заглядываетъ Лоренцъ.

— Уже?

— Нѣтъ, нѣтъ,—спѣшу успокоить своего заботливаго компаньона. Видишь-ли, когда я лежу, то совсѣмъ не чувствую никакой качки, но лишь только встану, какъ сейчасъ начинается легкое головокруженіе и я опасаюсь какъ-бы мнѣ не пришлось преждевременно разстаться съ обѣдомъ.

Вечеромъ входимъ въ горло Бѣлаго моря...

6-е июля. Утромъ, когда мы огибали Канинъ Носъ, слегка покачало.

Мы съ Крамеромъ отлеживаемся въ своей каютѣ, хотя онъ и увѣряетъ, что лежитъ не оттого, что качаетъ, а благодаря будто-бы вчерашнему проявителю.

Слышно, какъ напротивъ нашей каюты знакомый корреспондентъ „ѣздитъ въ Ригу“. Нельзя сказать, чтобъ эти звуки примиряли меня съ морскимъ путешествіемъ, совсѣмъ напротивъ, являлось настойчивое желаніе раздѣлить компанію, но я упорно боролся, стараясь не слушать искушенія.

Около часу дня море какъ будто успокоилось и я имѣю возможность лежа позавтракать. А къ обѣду уже настолько вошелъ во вкусъ морского путешествія, что осмѣлился подняться на палубу, подышать свѣжимъ воздухомъ и полюбоваться океаномъ.

Суровый Ледовитый океанъ притихъ и хмуρο волновался зеленоватыми большими волнами, медленно покачивая „Ольгу“. Ширь и просторъ...

Подошелъ къ группѣ промышленниковъ, скучившихся у паровой трубы и заговорилъ съ ними о Новой Землѣ, о промыслахъ... Сѣдой съ краснымъ обвѣтреннымъ лицомъ старикъ поморъ, въ теченіе тридцати съ лишнимъ лѣтъ постоянно промышлявшій на Новой Землѣ, отзывается о гольцовомъ промыслѣ, какъ не объ особенно выгодномъ, дающемъ лишь возможность не умереть съ голоду.

По кормовой части палубы, скорчившись отъ холода, бѣгаетъ охотникъ-итальянецъ. Увидаль меня и, потирая озябшими руками красный носъ, быстро заговорилъ по-французски, на что я незамедлил съ апломбомъ отвѣтить.

— Bon jour!

И тотчасъ-же, оставивъ въ покоѣ французскій языкъ, въ которомъ я слишкомъ слабъ, начинаемъ объясняться къ обоюдному удовольствію мимикой и жестами, причемъ онъ показываетъ поставленный на ска-

мейки карманный термометръ. Столбикъ ртути упрямо торчитъ на $+5^{\circ}$ R. Итальянецъ въ ужасѣ всплескиваетъ руками.

Къ вечеру становится еще холоднѣе.

Спускаюсь въ каюту. Холодно даже въ каютѣ. Сказывается сѣверъ...

7-е июля. Будемъ Вамъ спать! Смотрите, Новую Землю видно!...

Просыпаюсь, разбуженный веселымъ окрикомъ сосѣда — корреспондента.

Качки нѣтъ ни малѣйшей...

Ласково свѣтитъ веселое солнце. Открывъ иллюминаторъ, я съ удовольствіемъ вдыхаю здоровый морской воздухъ и долго люблюсь смутной голубоватой дымкой далекихъ горъ.

Выхожу на палубу поздороваться съ нашимъ симпатичнымъ капитаномъ, Ѳеодоромъ Михайловичемъ Вальневымъ.

— А, и вы выдѣзли? — весело встрѣчаетъ меня на капитанскомъ мостикѣ Ѳеодоръ Михайловичъ.

— Да, да... Добрый день! Ну, какъ? Когда придемъ въ Маточкинъ шаръ?

— Часовъ девять ходу осталось только. Сейчасъ 9 часовъ, а мы на траверзѣ Малыхъ Кармакутъ. Часамъ къ шести придемъ...

Нѣжно-голубой дымкой тянутся на горизонтѣ Новоземельскія горы. Горы съ бѣлыми пятнами снѣга, несмотря на іюль мѣсяцъ. Красивая картина... А влѣво, куда глазъ хватить, раскинулся безпредѣльный просторъ суроваго Ледовитаго океана. Штиль... Не ронщеть и не бурлить изумрудная гладь океана. Притихъ онъ и дремлетъ чуткой дремотой, разлѣжившись подъ лучами полярнаго солнца. Мы подошли ближе къ берегу и, взявъ курсъ на сѣверъ, пошли вдоль западнаго берега Новой Земли... Неподвижно ожилъ океанъ безчисленными стадами пернататаго царства... Распластавъ крылья, рѣютъ надъ пароходомъ бѣлыя большія чайки... То тамъ, то здѣсь, а порой изъ подъ самага пароходнаго носа срываются неуклюжія полярныя птицы и, тяжело шлепая по водѣ крыльями, поднимаются на воздухъ. Вотъ оно царство непуганыхъ птицъ!...

Кой-кто изъ промышленниковъ достали свои тяжелыя ружья и стрѣляютъ по близкимъ стадамъ довѣрчивой птицы. То и дѣло вспыхиваютъ на носу бѣлые дымки и веселымъ трескомъ грохочутъ выстрѣлы, посылая салютъ голубымъ горамъ Новой Земли.

Въ 5 час. вечера „Ольга“ бросила якорь въ Поморской бухтѣ Маточкинаго шара. Видъ удивительно красивый.

Черныя горы съ снѣжными пятнами сгрудились и обступили Поморскую бухту. Пролитъ вдали замыкается высокими остроконечными горами съ бѣлыми отъ снѣга вершинами. Въ милѣ ($1\frac{3}{4}$ в.) отъ насъ, на берегу стоятъ пять маленькихъ домиковъ, подавленные и затерянные среди горныхъ громадъ. Мелькаютъ крошечныя издали фигурки самоѣдовъ и собакъ. Оживленіе и бѣготня на берегу... Слышится многоголосый гамъ собачьяго лая и радостные крики самоѣдовъ. Еще не успѣли мы бросить якорь, какъ отъ берега отдѣлились двѣ лодки, спѣшившія къ пароходу. Впереди несясь, энергично работая веслами, въ крошечной лодочкѣ, какъ скорлупкѣ, единственный русскій колонистъ, пивнежанинъ Яковъ Запасовъ.

Быстро взбираются самоѣды, ловкіе и цѣпкіе, какъ обезьяны, по спущенной за бортъ лѣстницѣ и, вступивъ на палубу, сразу попадаютъ въ толпу поморовъ-промышленниковъ и любопытствующихъ туристовъ. Самоѣды съ радостными, счастливыми лицами не успѣваютъ отвѣчать на сотни обращенныхъ къ нимъ вопросовъ...

Польѣзжаютъ новые карбасы и новые самоѣды появляются на палубѣ. Почти все населеніе становища было здѣсь налицо, радостно взволнованное прибытіемъ парохода. Цѣлый годъ жили они здѣсь, отрѣзанные отъ всего міра, на своемъ суровомъ островѣ, затеряншемся среди простора угрюмага Ледовитаго океана. Проходила безконечная полярная зима съ ея леденящими вѣтрами и мятелями съ ужаснымъ новоземельскимъ „стокомъ“⁷⁾, срывающимъ камни съ горъ. Мрачно висѣла надъ забытымъ островомъ долгая полярная ночь съ ея вспыхивающимъ заревомъ всполоховъ... Скучно тянулось томительно долгое время въ борьбѣ съ полярной зимой, пока снова не вышло солнце. Заискились и заблестали подъ его лучами горныя громады, сверху донизу усыпанныя снѣгомъ. Вышло солнце и пробудилась жизнь, начались для самоѣдовъ богатые промыслы. Бродятъ по острову песцы и олени, шатаются повсюду бѣлый медвѣдь. На Карской сторонѣ среди громадныхъ ледяныхъ торосовъ плаваютъ сердитые моржи. А сколько вездѣ нерпы, зайцевъ, тюленей? Богатый край... Настала весна, съ юга летятъ гуси, лебеди, утки и другіе представители полярнаго перватаго міра. Все чаще и чаще самоѣды начинаютъ поговаривать о близкомъ прибытіи парохода. Подходятъ къ концу запасы. Ждутъ парохода съ все возрастающими нетерпѣніемъ...

Б. И. Садовскій, собравъ новоземельскихъ колонистовъ на кормѣ въ пеструю группу, представляетъ ихъ губернатору. Итальянецъ пользуется моментомъ и вытаскиваетъ свой герцевскій „Tenaf“.

Самоѣды подходятъ одинъ за другимъ къ губернатору и съ чувствомъ собственного достоинства важно жмутъ ему руку. Малицы нѣтъ ни на комъ, они видимо принарядились, почти всѣ въ рваныхъ засаленныхъ пиджакахъ, изъ подъ которыхъ выглядываютъ цвѣтныя ситцевыя рубашки. На ногахъ у всѣхъ нерпичьи пимы, подвязанные у щиколотки веревочками. Головные уборы на нечесаныхъ головахъ съ черными, какъ смоль волосами, отсутствуютъ... Изъ толпы колонистовъ выдѣляется одинъ модникъ—на немъ сюртукъ. Представительно, чортъ побери! Дырявый сюртукъ, весь въ заплаткахъ, усыянъ салными пятнами и блеститъ, какъ шкура морского зайца, только что вынырнувшего изъ воды. Отрепанные полы заканчиваются рваной бахромой. Сюртукъ самоѣду великъ и виситъ на немъ, какъ мѣшокъ... Франтъ облокотился на мѣдный поручень и небрежно заложилъ нога за ногу, обутыя въ грязные нерпичьи пимы. На головѣ красуется жокейская желтая фуражка, изъ подъ которой выбились косматые пряди черныхъ волосъ. Темно-бронзовое лицо сіяетъ самодовольной улыбкой, которая слегка шевелитъ усы, торчащіе щетиной впередъ.

За представленіемъ слѣдуетъ неизбежное по ритуалу прибытія поднесеніе всѣмъ самоѣдамъ по чайному стакану водки. Съ непривычки водка дѣйствуетъ на нихъ очень быстро и свободнѣе развязываются языки...

Послѣ обѣда И. В. Сосновскій уѣзжаетъ на моторѣ на охоту за гусями, а мы веселой гурьбой садимся въ карбасъ и ѣдемъ на берегъ.

⁷⁾ Востокомъ. Господствующій зимой вѣтеръ на Новой Землѣ.

Не успѣешь ступить на берегъ, какъ прежде всего поражаетъ почти полное отсутствіе растительности. Всюду камни и камни. Иногда даже чрезъ толстую подметку больно ногѣ ступать по острымъ гранямъ обточенныхъ сланцевыхъ породъ. Вокругъ безжизненная каменистая пустыня. Высятся мрачныя темныя горы, пестрѣя снѣговыми пятнами.

Бѣдно и угрюмо на каменистомъ берегу приткнулось далекое становище. Грязныя маленькіе домики окружены множествомъ разномастныхъ беспородистыхъ собакъ. Изъ всѣхъ пяти избъ выдѣляется Борисовскій ⁸⁾ домъ своей величиной и относительнымъ изяществомъ постройки. У домовъ на протянутыхъ жердяхъ сохнутъ медвѣжьи шкуры и ремни изъ моржа и морского зайца, заражая воздухъ нестерпимымъ зловоніемъ.

Не благоухаютъ и безчисленныя бочки съ звѣринымъ саломъ, разбросанныя по всему становищу. И всюду бродятъ понурыя голодныя собаки; недружелюбно косятся на прибывшихъ гостей; у домовъ лежатъ и стоятъ въ разныхъ позахъ цѣлыя стаи. Истинно собачье царство!

Пытаемся раздобыться для членовъ экспедиціи малицами и нерпичьими пимами. Пимовъ готовыхъ нѣтъ. Самоѣдки снимаютъ мѣрки и общаются шить къ завтрашнему дню пять паръ. У меня малица есть, у Русанова тоже. Для остальныхъ съ грѣхомъ пополамъ достаемъ три старыхъ засаленныхъ малицы. У крайней избы видимъ четырехъ маленькихъ обѣлыхъ медвѣжатъ, привязанныхъ къ камнямъ. Плѣнники при приближеніи глухо ворчатъ, поблескивая изподлобья маленькими злыми глазками, и начинаютъ метаться изъ стороны въ сторону на короткой привязи.

Въ избахъ убого и грязно. На парахъ лежатъ грудями звѣриныя шкуры... Ворчатъ и дерутся изъ-за кости собаки, Боязливо жмутся въ углу самоѣдки, испуганныя нашимъ приходомъ. На вопросы отвѣчаютъ робко и односложно, не смѣя поднять глазъ... Самоѣды тѣ гораздо разговорчивѣе и общительнѣе.

Въ крошечной избѣ Запасова несравненно чище, чѣмъ у самоѣдовъ. Тамъ насъ гостепріимно встрѣчаютъ жена Запасова и его невѣстка (сынъ умеръ на Новой Землѣ). Самъ старикъ уѣхалъ съ губернаторомъ на охоту. Остаемся здѣсь съ Русановымъ и Степаномъ Семеновичемъ Кандурушкинымъ, пить чай. Г. В. Морозовъ и другіе идутъ подниматься на Пилу-гору, возвышающуюся близъ становища, а Крамеръ съ Лоренцомъ и Галаховымъ уходятъ на охоту на ближнее озеро.

Возвращаясь на пароходъ и, забравшись въ аршинный промежутокъ между капитанской каютой и коридоромъ, проявляю свои первые новоземельскіе снимки, скрючившись въ три погибели. Мнѣ было важно убѣдиться правильно-ли я экспонировалъ пластинки, такъ какъ интенсивность солнечнаго освѣщенія на Новой Землѣ и прозрачность воздуха для меня были совершенно неизвѣстны, а поэтому снимки приходилось сначала дѣлать, такъ сказать, ощупью. Отъ правильного опредѣленія временъ экспозиціи зависѣли всѣ мои дальнѣйшія работы, такъ какъ проявлять пластинки предполагалось уже по пріѣздѣ въ Архангельскъ. Проявивъ эти первые новоземельскіе снимки, я оріентировался въ новыхъ условіяхъ освѣщенія и эти работы мнѣ послужили потомъ исходной точкой при опредѣленіи надлежащаго времени для экспонирования всѣхъ моихъ послѣдующихъ снимковъ.

⁸⁾ Извѣстный художникъ А. А. Борисовъ зимовалъ здѣсь въ 1900—1901 гг.

На палубѣ разговаривалъ съ самоѣдами. Молодой краснощекій Митрофанъ, сынъ Ѳедора Хатанзея, рассказываетъ, что они вчера вернулись съ Матюшина острова ⁹⁾, куда ѣздили на охоту, и за три дня набили 19 1/2 штукъ гусей. Результатъ охоты чисто новоземельскій. Охоты здѣсь производятся въ грандіозномъ масштабѣ. Гусей засаливаютъ впрокъ въ тресковыхъ бочкахъ. Эти гуси и соленая оленина служатъ самоѣдамъ пищей на всю долгую полярную зиму.

Митрофанъ не чуждъ эстетическимъ наклонностямъ, заразившись вѣроятно любовью къ живописи отъ извѣстнаго художника Борисова, который зимовалъ здѣсь. Самоѣдъ подарилъ мнѣ этуодъ Маточкина шара съ угольно-черными горами, ярко-голубой водой и съ декадентскими облаками сиреневаго и желтаго цвѣта. Рассказываетъ, что онъ учился рисовать у Ильи Вылки, а Илья Вылка—это самобытнй талантъ. Интересно будетъ поближе познакомиться съ этимъ художникомъ, котораго такъ расхваливалъ мнѣ самоѣдъ. Илья поѣдетъ съ нами въ Крестовую губу.

Меня крайне интересовало можно-ли рассчитывать поохотиться на бѣлаго медвѣдя, которые на Новой Землѣ бываютъ въ лѣтнее время лишь случайно.

Старикъ Ѳедоръ Хатанзей, много лѣтъ живущій на Новой Землѣ, обладеживаетъ меня возможной, по его словамъ, встрѣчей съ медвѣдемъ на сѣверѣ, куда лежитъ нашъ путь.

— Когда стокъ вѣтеръ подуетъ, то тогда на берегъ выйдетъ...— говорилъ самоѣдъ.

Будутъ восточные вѣтра—нагонитъ льду къ Карскому берегу Новой Земли. А вмѣстѣ со льдомъ появятся на островѣ и медвѣди.

— А какъ по вашему, будетъ большой бѣлый медвѣдь?

— Хѣведе сѣроко—говоритъ самоѣдъ.

— А, маленький? Медвѣженокъ?

— Хѣведе ню.

Я съ интересомъ спрашиваю Хатанзея объ охотахъ на бѣлыхъ медвѣдей, объ ихъ привычкахъ, ихъ образѣ жизни и обо всемъ, чего не встрѣтишь и не прочтешь ни въ одной книгѣ по зоологiи, такъ какъ о бѣлыхъ медвѣдяхъ въ нашей специальной литературѣ почти ничего не извѣстно.

До поздней ночи бесѣдовалъ съ самоѣдами, выслушивая ихъ безконечныя жалобы на опеку завѣдывавшаго новоземельской колоніей чиновника.

Не успѣлъ заснуть, какъ вернулись наши охотники (убито что то около 10 шт. гусей), а вслѣдъ за ними пріѣхали съ берега и остальные члены нашей каюты-компаніи. Уснуть не дали, пришлось встать и ужинать вмѣстѣ съ ними, несмотря на то, что было уже раннее утро.

Превосходная палатка прошлогодней арктической французской экспедиціи, на которую мы возлагали такія надежды, увѣ... оказалась сорванной во время сильнаго шторма и унесенной въ море.

Крѣпко надѣясь на нее, мы не взяли изъ Архангельска никакой палатки. Теперь придется намъ устраивать чумъ и жить по-самоѣдски. Бертонъ ¹⁰⁾ оказался къ счастью цѣль. Кромѣ бертона и карбаса, который привезенъ нами съ собой изъ Архангельска, мы беремъ въ Кре-

⁹⁾ Островъ противъ устья р. Серебрянки.

¹⁰⁾ Складная парусиновая лодка.

этовую губу для нуждъ экспедиціи еще старую парусную шлюпку, оставленную когда-то въ Маточкиномъ шарѣ шведской экспедиціей.

8-е іюля. Стоимъ на якорѣ. Русановъ волнуется, что заказанные нами нерпичьи пимы не будутъ готовы и уѣзжаетъ на берегъ поторопить самоѣдокъ.

Симановскій и Кандурушкинъ перебрались на берегъ въ Борисовскій домъ, гдѣ и останутся до слѣдующаго рейса. Здѣсь-же остаются и Вышемирскій съ его препараторомъ.

Показывалъ итальянцу свои негативы, которые проявлялъ вчера. Итальянецъ проникся уваженіемъ къ brave photograph'у и проситъ меня сдѣлать указаніе съ какой діафрагмой и какой экспозиціей ему пужно снять общій видъ пролива Маточкинъ шаръ, причемъ ему хочется снять одной задней линзой объектива. Слѣдуетъ забавное объясненіе съ помощью французско-нижегородскаго жаргона и главнымъ образомъ при содѣйствіи мимики. Въ общемъ оба остаемся довольны другъ другомъ. Пытаемся поговорить о милой нашему сердцу охотѣ, но тутъ дѣло не клеится. Спасибо выручилъ, вернувшійся съ берега, Русановъ, взявъ на себя трудъ быть нашимъ переводчикомъ. И тогда у насъ завязался живой интересный разговоръ. Faraggiana, охотникъ бывалый, онъ нѣсколько разъ ѣздилъ на охоту въ Африку, гдѣ охотился на львовъ и слоновъ. А теперь изъ подъ благодатнаго неба Италіи Faraggiana махнулъ на Новую Землю для охоты на бѣлаго медвѣдя. Сюда имъ привезено одно изъ тѣхъ ружей, съ которыми охотился въ Африкѣ на львовъ. Это дивной работы ружье съ двумя парами стволовъ 16 калибра, штуцерными и дробовыми. Условіями новоземельской охоты итальянецъ остался не доволенъ и рѣшилъ вернуться съ этимъ-же рейсомъ обратно, съ тѣмъ, чтобъ на будущій годъ снова пріѣхать сюда, но уже на специально для этого зафрахтованномъ пароходѣ.

Послѣ завтрака ѣдемъ на моторѣ всей компаніей во главѣ съ губернаторомъ на берегъ.

Фотографирую бѣлыхъ медвѣжатъ, собачьи упряжки и т. п.

Сопутствую И. В. Сосновскому въ предпринятомъ имъ восхожденіи на Пилу-гору.

Дойти до самой вершины не могли, поднялись лишь до перваго отрога, „пупырушка“, какъ охарактеризовалъ эти зубцы Пилы-горы г. Виноградскій.

День былъ совсѣмъ лѣтній...

Эта каменистая горная пустыня при ближайшемъ ознакомленіи не казалась ужъ такой непривѣтливой, угрюмой, какъ по первому впечатлѣнію. Кой-гдѣ въ расщелинахъ между камней весело зелѣнѣла травка и яркими красками пестрѣли полярныя цвѣточки. Пріятно радуютъ глазъ эти рѣдкіе оазисы зелени. Низкорослыя растенія близко прижались къ землѣ и цвѣты едва-едва поднимаютъ свои скромныя головки.

Со склона Пилы горы открылся широкій видъ на проливъ, на океанъ, на окрестныя горы. Сверкаютъ серебромъ снѣжныя пятна въ горахъ подъ лучами полярнаго солнца, а далеко внизу лежитъ спокойная гладь Поморской бухты, какъ зеркало въ темной оправѣ изъ окружающихъ горъ.

Маленькой точкой виднѣется „Ольга“.

Послѣ обѣда по приглашенію губернатора собрались было прокатиться по Маточкину шару по направленію къ Карскому морю, но маторъ закапризничалъ и у насъ все разстроилось.

Выяснилось, что нашъ первоначальный планъ не можетъ быть приведенъ въ исполненіе, такъ какъ капитана парохода О. М. Вальнева своевременно не предупредили о томъ, что „Ольга“ пойдетъ въ Машигину губу, а поэтому угля было взято только съ расчетомъ на заходъ въ Крестовую губу, не дальше. Въ раздумѣ сидѣлъ нашъ капитанъ въ каютѣ-компаніи надъ развернутой картой, размѣривая циркулемъ разстояніе и соображая сколько потребуется угля.

— У васъ-же угля хватитъ на переходъ съ запасомъ. Вотъ вы этотъ запасъ и можете употребить на переходъ въ Машигину губу—настаивалъ Крамеръ.

— Конечно у меня есть небольшой запасъ угля, говорилъ Оедоръ Михайловичъ,—но вы знаете, безъ запаса мнѣ нельзя идти по становищамъ. Представьте, будетъ туманъ, это здѣсь часто бываетъ, и намъ можетъ быть придется сколько времени стоять подъ парами, гдѣ-нибудь около Кармакулъ или Бѣлুষей губы? Я бы съ удовольствіемъ свезъ васъ въ Машигину губу, если-бъ вы предупредили меня въ Архангельскѣ, что пойдемъ туда. Тогда бы я взялъ больше угля.

Нельзя было не согласиться съ уважаемымъ Оедоромъ Михайловичемъ, онъ былъ въполнѣ правъ. Рискнуть истратить свой маленькій запасъ угля на заходъ въ Машигину губу было-бы крайне неосторожно, а Оедоръ Михайловичъ былъ опытный капитанъ, хорошо знающій условія плаванія у береговъ этого негостепріимнаго острова. Не желая совсѣмъ отказаться отъ намѣченнаго плана, Крамеръ и Русановъ рѣшили идти въ Машигину губу на парусной шлюпкѣ изъ Крестовой губы при первомъ попутномъ вѣтрѣ.

Идутъ спѣшныя приготовленія къ нашему дальнѣйшему путешествію.

9-ое іюля. Не спимъ всю ночь, занятые подготовкой къ экспедиціи. Нужно отобрать въ трюмѣ чай, сахаръ, соль, спички и т. д.

Пятый часъ утра.

Въ каютѣ-компаніи сидитъ Б. И. Садовскій, пять самоѣдовъ, жена Запасова и нѣкоторые изъ членовъ нашей экспедиціи. Съ этимъ рейсомъ самоѣды сдаютъ свои промыслы и заказываютъ все необходимое для зимовки. Запасы провіанта, оружіе, однимъ словомъ, все, что имъ понадобится, привозятъ съ осеннимъ рейсомъ, закупая на вырученные отъ самоѣдскихъ промысловъ деньги. Пріемъ промысловъ и заказы—все это производитъ завѣдывающимъ новоземельской колоніей по особой именной записи.

Борисъ Ивановичъ записываетъ заказы.

— Константинъ Вылка! Чаю сколько?...

Старикъ—самоѣдъ, одинъ изъ давнишнихъ колонистовъ Новой Земли, быстро гортанными звуками переговаривается съ сыновьями. Одинъ изъ его сыновей Илья ѣдетъ съ нами въ качествѣ проводника экспедиціи.

— Сетыре пуда...

— Крупчатки? Сколько мѣшковъ? Каждый мѣшокъ пудъ... Сколько?

— Пять мѣшковъ.

— Сушки?

— Два пуда.

— Пороху?

— Пудъ.

— Водки не нужно?... Не надо...—шутливо подсказываетъ Б. И. и дѣлаетъ видъ, что хочетъ писать...

— Какъ не нусно?—живо встрепенулся до того времени довольно флегматичный самоѣдъ.—Очень нусно... Писы полведра!

— Табаку нюхательнаго?

Пауза ..

— Сорокъ фунтовъ будетъ? Или мало?

— Будетъ.

Любить видно старичекъ понюхать.

— Капканы?... есть у васъ. Или еще нужно?

— Нусно. Три...

Самоѣды свободно развалились на бархатныхъ стульяхъ каютъ-компаніи и съ умиленіемъ косятся на внушительную батарею четвертей водки, стоящую въ углу. Ефимъ Хатанзей въ своей до черноты просаленной малицѣ облокотился на піанино и чувствуетъ себя, повидимому, какъ дома.

— Илья!—обращается Борисъ Ивановичъ къ молодому самоѣду,— а вѣдь тебя женить нужно!... Самоѣдъ смущенно смѣется.

— Доведи!..

— Что? Какъ это доведи? недоумѣваю я, обращаясь къ Б. И.

— Доведи до дѣвки. Найди ему невѣсту и жени—поясняетъ Б. И.

Борисъ Ивановичъ смѣется, вспомнивъ прошлогоднюю самоѣдскую свадьбу, которую онъ устроилъ въ Кармакулахъ и рассказываетъ намъ, какъ послѣ свадьбы, на другой день, приходитъ къ нему новобрачный благодарить его:

— Ужъ спасибо! Такое ты мнѣ удовольствіе доставилъ.

Въ каюту входитъ помощникъ капитана и докладываетъ Садовскому, что послѣднія шкуры погружены.

— Разводите пары!

Снова идетъ запись заказовъ...

— Холста нужно?... Сколько? Всѣ самоѣды пишутъ по 30 аршинъ... Будетъ?

— Путетъ.

— Дроби?... Пудъ?...

— Мало... Писы тва...

— Что ты будешь дѣлать двумя пудами? спрашиваетъ Садовскій, записывая въ книгу заказы.

— Гусей стрѣлять.

— Ефимъ! А тебѣ вѣдь тоже нужно дроби?

— Нусно. Полпуда.

Въ это время на палубѣ идетъ погрузка багажа одного изъ самоѣдовъ, переселяющагося за болѣзнь жены на Печору. Съ нами ѣдутъ изъ Маточкинаго шара, въ качествѣ проводниковъ экспедиціи, два самоѣда: Илья (художникъ) и Санкд Вылка. Запись заказовъ закончена и начинается провѣрка сданнаго промысла.

— Лысуновъ сколько?

— Двадцать восемь.

— Яковъ Запасовъ! Шкуръ медвѣжьихъ три штуки.

— Да, — подтверждаетъ жена Запасова; самъ Запасовъ пьянъ, какъ стелька.

— Моржовыхъ шкуръ — двѣ.

— Да...

Самоѣды долго путаются съ шкурой ошкуя, сбѣжавшаго въ прошломъ году осенью съ парохода и убитаго Ильей Вылкой. Рѣшаютъ шкуру продать, а деньги отдать архіерею въ пользу Кармакульской церкви.

— Илья? Ты значить 7 шкуръ медвѣдя. Шесть твоихъ и одну на Кармакульскую церковь?

— Такъ, такъ...

Иду спать и уже не вижу, какъ перевозятъ двухъ нашихъ самоѣдовъ и 28 штукъ собакъ. Говорятъ, Санко пришлось поднимать на лебедкѣ, такъ здорово угостился при прощаньи.

Сквозь сонъ слышу крупный разговоръ между Крамеромъ и Русановымъ по поводу забытаго въ Маточкиномъ шарѣ керосина. Часть керосина удастся достать на пароходѣ и этимъ инцидентъ исчерпывается.

Легкая океанская качка...

Въ 5 часовъ вечера „Ольга“ входитъ въ Крестовую губу и осторожно идетъ самымъ тихимъ ходомъ, безпрестанно бросая лоть и дѣлая промѣры, такъ какъ глубина и фарватеръ здѣсь совершенно неизвѣстны.

Всѣ пассажиры — въ каютъ-компаніи за обѣдомъ.

Прислуга разноситъ шампанское.

Губернаторъ И. В. Сосновскій встаетъ и произноситъ короткую, но прочувствованную рѣчь, желая членамъ экспедиціи успѣшнаго окончанія всѣхъ намѣченныхъ работъ и благополучнаго возвращенія...

Пока перевозятъ на берегъ и выгружаютъ багажъ экспедиціи и запасы провіанта, И. В. Сосновскій въ сопровожденіи большинства пассажировъ ѣдетъ на моторѣ, смотрѣть Крестовую губу и поохотиться за гусями. Длинная, на протяженіи тридцати съ лишнимъ верстъ, вдавшаяся въ глубь Новой Земли, Крестовая губа очень живописна.

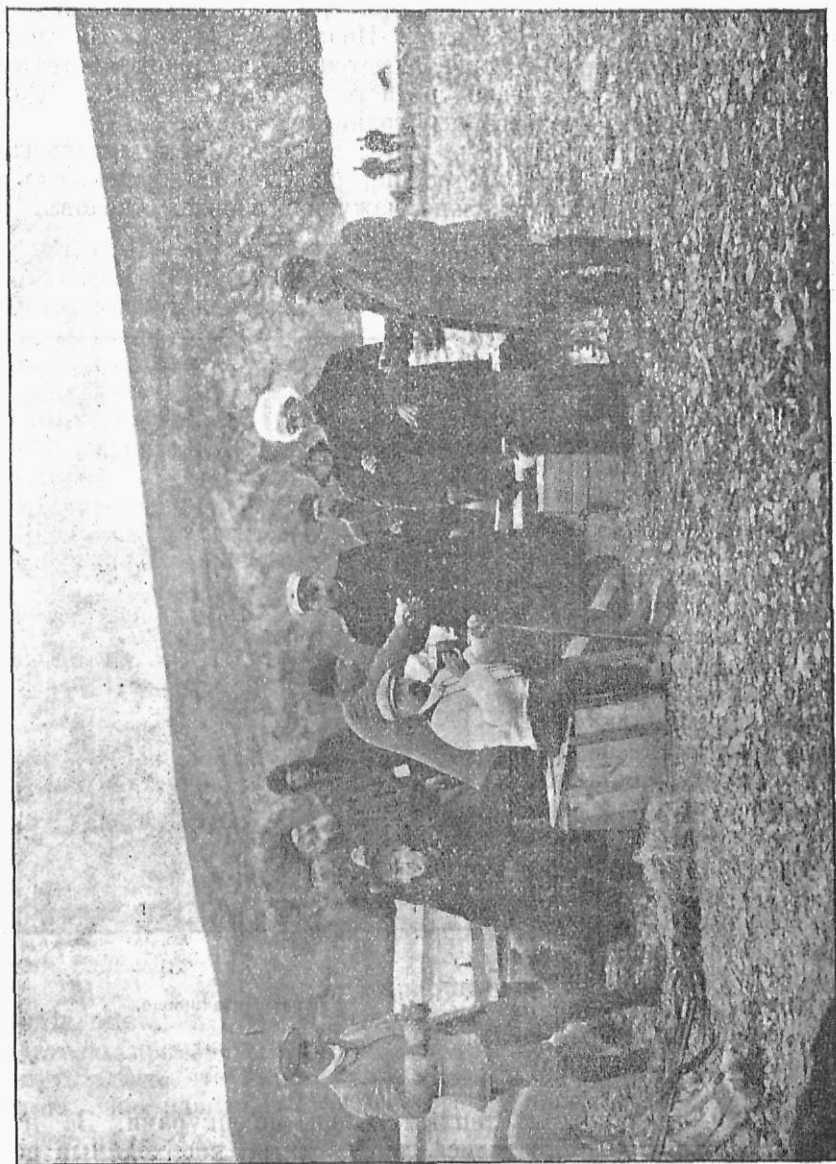
Шумить и плещется море на рифахъ негостепріимныхъ ея береговъ. Отвѣсной стѣной высятся темныя мрачныя скалы съ причудливо, вертикально поставленными сланцами, слѣдами нѣкогда бывшей здѣсь могучей вулканической дѣятельности. Зеленоватая гладь Крестовой губы, съ ея пятью островами замыкается громадѣющимися въ безпорядкѣ горными громадами. Начиная отъ океана, невысокій пологій берегъ постепенно поднимается террасами все выше и выше, незаметно переходя въ горныя величавыя кряжи съ ихъ бѣлоснѣжными пятнами глетчеровъ. Мѣсто для нашего становища было намѣчено на сѣверномъ берегу губы, въ глубинѣ небольшой полукруглой бухты у подошвы первой горы, считая отъ океана. Вещи выгружены на берегъ и въ безпорядкѣ разбросаны по пляжу. Какая масса ящиковъ, бочекъ, мѣшковъ, обрѣзковъ заводскихъ досокъ для дровъ!... Я даже, признаться, не думалъ, что нашъ багажъ будетъ такъ внушительно выглядѣть. Съ первыхъ же шаговъ на берегу бухты мы встрѣтили плавникъ, блестящее доказательство Русановской теоріи. Онъ безуспѣшно доказывалъ утромъ Крамеру, что на Новой Землѣ такого грандіознаго запаса керосина, какой рассчитывалъ сдѣлать Крамеръ, совсѣмъ не нужно, ибо можно превосходно обходиться плавникомъ.

Вечеръ неувовимо переходитъ въ солнечную полярную ночь...

На прощанье мы приготовили для его превосходительства и провожающихъ ужинъ изъ разогрѣтыхъ консервовъ. Импровизованный ужинъ сервировали на двухъ, поставленныхъ рядомъ, тресковыхъ бочкахъ, а вмѣсто стульевъ употребили въ дѣло ящики съ консервами. Въ честь инициатора экспедиціи, неотмѣченный дотолѣ на картѣ Крестовой губы мысъ и бухта, въ которой мы находились, названы были именемъ И. В. Сосновскаго.

За полночь затянулся оживленный ужинъ...

Въ 1 часть 30 мин. ночи наступило прощанье...

Прощанье съ экспедиціей въ бухтѣ Сосновскаго.

Послѣднія пожеланія, послѣднія просьбы передать привѣтъ роднымъ, послѣднія крѣпкія рукопожатія...

Отвалиль отъ берега моторъ и мы остались одни.

Совершенно одни... Тѣсной кучкой столпились мы у подножья темной скалы, на вершинѣ которой развѣвался нашъ флагъ и молча провожаемъ глазами, выходящій изъ бухты, моторъ...

Чу! На моторѣ всыхнули бѣлые дымки выстрѣловъ и грянулъ прощальный залпъ, салютъ экспедиціи. Моторъ постепенно заходитъ за мысъ, провожающіе посылаютъ намъ послѣдніе привѣты. Спустя небольшой промежутокъ времени, невидимая намъ изъ-за скалистаго високаго мыса „Ольга“ прощается съ нами. Могуче гудитъ ея свистокъ, подхваченный горнымъ эхомъ... Ушли... Полное безлюдье... На долгое время, на два съ половиной мѣсяца, мы теперь совершенно отрѣзаны отъ всего міра. Мы остались одни среди горъ, льда и моря... Спать все кругомъ въ тишинѣ таинственной солнечной ночи...

Внезапно вывернувшись изъ-за мыса, прямо на меня летятъ гаги. Мигомъ улетучилось грустное настроеніе, навѣянное прощаньемъ и, схвативъ двухстволку, я блистательно мажу изъ обоихъ стволовъ.

Первый бливъ, говорятъ, всегда бываетъ комомъ!

Въ это время мои товарищи по экспедиціи устанавливаютъ чумъ... Узнавъ въ Маточкиномъ шарѣ о печальной участи палатки прошлагодней французской экспедиціи, мы рѣшили воспользоваться для устройства чума брезентами, предназначенными первоначально для покрыванія склада вещей и провіанта на случай дождя, а взамѣнъ ихъ захватили съ собой изъ Маточкинаго шара невыдѣланные шкуры морскихъ зайцевъ и нерпъ. На постройку чума пошли всѣ, имѣющіеся у насъ въ наличности, колья, оба брезента, паруса и часть весель отъ карбаса. Составленные въ кругъ колья связали вверху, образовавшійся такимъ образомъ конусъ затянули брезентами и тщательно увязали по всѣмъ направленіямъ веревками... Вотъ и все не прихотливое устройство чума à la самоѣдъ. Въ общемъ это наше первое архитектурное произведеніе имѣло довольно жалкій, какой-то приплюснутый видъ.

Внутри весь чумъ устланъ теплыми оленьими шкурами. За недостаткомъ мѣста въ чуму помѣстились лишь самыя необходимыя вещи изъ нашего багажа, кой какіе инструменты и ружья.

Первое становище.

Начинается приготовленіе ко сну: облачаемся въ свои малицы, надѣваемъ теплые пимы и ложимся на разосланныхъ въ чуму шкурахъ, тѣсно прижавшись другъ къ другу. Съ непривычки кажется очень забавно. Ложась спать на старой землѣ, мы привыкли раздѣваться, а тутъ на Новой Землѣ приходится поступать какъ разъ наоборотъ. Здѣсь нужно одѣваться, когда ложишься спать и раздѣваться, когда встаешь. Что-жъ? Недаромъ сказано, со своимъ уставомъ въ чужой монастырь не суйся... Приходится привыкать на Новой Землѣ и жить по-новому.

А. А. Быковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера. ✓

Выставка „Русскій Сѣверъ“.

(Картинны, рисунки, гравюры, фотографіи, карты и т. под.).

I.

Въ среду, 11 августа, въ 1 часъ дня, въ биржевомъ залѣ при Архангельской таможнѣ Обществомъ изученія Русскаго Сѣвера торжественно открыта выставка—подъ названіемъ „Русскій Сѣверъ“.

Открытію предшествовалъ водосвятный молебенъ, который совершалъ настоятель кафедральнаго собора, протоіерей В. А. Смирновъ—въ сослуженіи протоіерея о. Н. Замяткина, іереевъ—о. М. Соловьева и о. В. Поликина.

Въ концѣ молебна были провозглашены многолѣтія: Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Государю Наслѣднику и Всему Царствующему Дому, Св. Синоду и преосвященному Михею съ богохранимой его паствою и предсѣдателю правленія Общества изученія Русскаго Сѣвера и всѣмъ членамъ Общества.

На молебнѣ присутствовали: г. Архангельскій Губернаторъ, Камергеръ Двора Его Величества, И. В. Сосновскій съ супругой, г. Вице-Губернаторъ, А. Ѳ. Шидловскій съ супругой, г. Управляющій Архангельской таможней, Г. Ф. Островскій съ супругой, г. Директоръ маяковъ и лоціи Вѣлаго моря, полковникъ Н. Ѳ. Лемяковъ, члены-учредители Общества, пожизненные члены и члены правленія, а также тѣ лица, которыя принимали самое дѣятельное участіе въ устройствѣ выставки.

Когда присутствовавшіе заняли приготовленные мѣста, почетный членъ О-ва, Губернаторъ И. В. Сосновскій, указавъ въ рѣчи на плодотворную дѣятельность О-ва, не мало потрудившагося въ дѣлѣ оживленія Сѣвера, объявилъ выставку открытой.

Затѣмъ, А. Ѳ. Шидловскій обратился къ собравшимся со слѣдующими словами:

„М. Г. и М. Г-ни! Мы присутствуемъ сегодня на торжествѣ открытія выставки „Русскій Сѣверъ“ и мнѣ особенно пріятно, какъ предсѣдателю правленія Общества, каковымъ я имѣю честь состоять, упомянуть здѣсь, что выставка такого рода, являясь первой на Сѣверѣ, ведетъ свое начало изъ нѣдръ того Общества, которому суждено не только призвать къ жизни дальній Сѣверъ, но и быть свѣточемъ въ его культурной жизни. Залъ, въ которомъ Вы присутствуете, при любез-

номъ содѣйствіи со стороны г. управ. Арх. таможней Г. Ф. Островскаго въ концѣ іюня, съ разрѣшенія министра финансовъ, передавъ въ распоряженіе Общества для устройства выставки и правленіе Общества, къ сожалѣнію, не могло представить Вамъ, за краткостью времени, все то, что оно желало бы и что скрывается подъ наименованіемъ „Русскій Сѣверъ“. Скромныя задачи, которыми вначалѣ мы задались, при неизбежномъ содѣйствіи лицъ, въ коихъ мы нашли сочувствіе, значительно расширились, и угрюмая природа дальняго Сѣвера шлетъ Вамъ привѣтъ не только со щитовъ, усѣянныхъ тысячами фотографій и гравюръ, но и ласкаетъ Вашъ взоръ, переливаясь въ различныхъ сочетаніяхъ живыхъ образовъ, перенесенныхъ гениемъ художника на полотно. Вы не увидите здѣсь ни одной картины, которая не изображала бы природы Сѣвера... значитъ и въ немъ есть своя прелесть, достойная кисти художника. Но передъ Вами не только одна художественная сторона жизни Сѣвера... Вы здѣсь найдете не мало того, что напоминаетъ и прошлое Сѣвера: старинныя гравюры, снимки съ предметовъ древности, карты, въ числѣ которыхъ есть оригиналы XVI и XVII вѣковъ; передъ Вами значительное количество экземпляровъ животнаго, преимущественно пернатого, царства; образцы полезныхъ ископаемыхъ, древесины хвойныхъ породъ и проч.; наконецъ, особый отдѣлъ картографіи Сѣвера, гдѣ собраны морскія и географическія и историческія карты Сѣвера. Я не стану перечислять всего того, что Вы увидите здѣсь сами; это заняло бы слишкомъ много времени. Позволю себѣ по благодарить Васъ отъ лица правленія Общества за сдѣланную намъ честь своимъ присутствіемъ на открытіи выставки и принести сердечную признательность всѣмъ лицамъ, сочувственно откликнувшимся на нашъ призывъ доставить на выставку предметы, имѣющіе отношеніе къ Сѣверу, и потрудившимся для устройства ея въ такой короткій срокъ, о которыхъ я упомянулъ выше. Особенной признательности заслуживаютъ Н. К. Терентьевъ и С. Г. Писаховъ, которые почти безотлучно находились здѣсь, работая съ утра до вечера ежедневно, вынеся на своихъ плечахъ главную часть далеко нелегкаго труда, который раздѣляли съ ними: В. Н. Пономаревъ, А. В. Ивановскій, С. Я. Лейцингеръ, А. А. Быковъ, В. Н. и Н. Н. Ермолины, Б. В. Сергіевскій, А. П. Петровъ и Ю. Ф. Сусленниковъ“.

Въ концѣ—всѣ присутствовавшіе на открытіи выставки осматривали ея экспонаты, при чемъ особенное вниманіе было обращено на картины мѣстнаго художника г. Писахова, который лично давалъ къ нимъ объясненія.

Въ заключеніе фотографъ г. Собергъ снялъ группу со всѣхъ присутствующихъ.

Уже послѣ открытія выставки предсѣдателемъ правленія была получена телеграмма отъ одного изъ членовъ правленія слѣдующаго содержанія:

„Будучи лишеннымъ возможности лично присутствовать, позволяю себѣ въ лицѣ Вашемъ, главномъ инициаторѣ и вдохновителѣ сегодняшняго праздника, привѣтствовать Общество со свѣтлымъ отраднымъ явленіемъ; да послужитъ новорожденная объединяющимъ звеномъ между публикой и обществомъ и да поможетъ скорѣйшему расцвѣту нашего Русскаго Сѣвера. Преображенскій“.

Выставка выдѣляется между прочимъ нѣкоторыми весьма рѣдкостными экспонатами.

Мы можемъ теперь отмѣтить—къ свѣдѣнію любителей, цѣнителей и изслѣдователей старины—присутствіе въ историко-картографическомъ и навигаціонномъ отдѣлѣ такія замѣчательныя вещи, какъ:

Die wichtigsten Nordpolarreisen des XIX & XX Jahrhunderts in zeitlicher Folge und besonderer Berücksichtigung derjenigen, deren Ziel die Erreichung des Pols war (на двухъ листахъ), масштаба 1: 7,500,000.

Russiae, Moskoviae et Tartariae descriptio, auctore Antonio Jenkensono Anglo, edita Londini anno 1562 et dedicata illustriss. сѣ изображ. Johannes Basilivs Magnus Imperator Russiae, Dux Moscoviae etc.

Russia cum confiniis, per Gerardum Mercatorem (cum Privilegio).—Изъ книги: „Russia sive Moscovia“,—1595—1620 г.г.

Tabula Russiae ex autographo, quod delineandum curavit Foedor filius Tzaris Boris desumta; et ad fluvios Dwinam, Zuchanam aliaque loca, quantum ex Tabulis et notitiis ad nos delatis fieri potuit, amplificata: ac Magno Domino, Tzari et Magno Duci Michae li Foedrowis omnium Russorum, Autocratori Wolodimeriae, Moscoviae et Novogardiae, Tzari Cazaniae, Tzari Astrachaniae, Tzari Sibièriae. Domino Pleskoviae, Magno Duci Smolenscoviae, Otweriae, Jugoriae, Permae, Wiatkiae, Bulgariae, etc., Item Domino et Magno Duci Novogardiae Inferioris etc., Domino regionum Iveriae, Kartaliniae et Groesiniae Tzari ets.—Dedicata ad Hesselo Gerardo M. D. C. XIII (1614).—По отзыву извѣстнаго библіографа и антиквара Карла Гирсманна,—„sehr interessante Karte“. Для насъ архангелогородцевъ она тѣмъ болѣе должна представлять высокій интересъ, что даетъ видъ Архангельска черезъ 25—30 лѣтъ послѣ его основанія (въ 1584 г.).

Ту же карту въ исправленномъ видѣ можно видѣть—рядомъ съ первой—и на русскомъ языкѣ,—подъ заглавіемъ:

„Карта Россія, по повелѣнію Феодора Борисовича начертанная, съ великимъ тщаніемъ во многихъ мѣстахъ умноженная, изданная и Великому Государю Царю Михаилу Феодоровичу, всея Россіи Самодержцу, Владимирскому, Московскому и Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому, Великому Князю Смоленскому, Тферскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому, и проч., также Государю Великому Князю Нова Города низовскія земли и проч., Государю Иверскія, Карталинскія страны, и Горскому Царю посвященная Гессело Герардомъ въ 1614 году“ (также съ видомъ Архангельска).

Какъ много значенія придавалось нашему городу съ первыхъ же шаговъ его существованія,—можно судить по тому, что кромѣ него и плана Москвы „по наброску Федора Борисовича“ никакихъ другихъ городовъ на карту эту въ рисункахъ не занесено.

II.

Мы позволимъ себѣ дать мѣсто нижеслѣдующей замѣткѣ о выставкѣ нашего сотрудника: *)

„Характеръ выставки полный опредѣляется тѣмъ поясненіемъ, которое дается въ подзаглавіи: это, главнымъ образомъ, выставка картинъ и снимковъ. Конечно, нельзя считать такую выставку исчерпывающей громадное понятіе „Русскій Сѣверъ“; и А. О. И. Р. С. въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, несомнѣнно, будетъ стараться устроить выставку болѣе полную, гдѣ будутъ представлены флора и фауна Сѣвера, его минеральныя богатства, бытъ жителей, орудія и продукты

*) Охотно предоставляемъ страницы „Извѣстій“ для обмѣна мыслями по поводу выставки. Ред.

различныхъ промысловъ и пр. и пр. Для всего этого потребуется и время и неослабная энергія членовъ О-ва. Пока-же, для перваго опыта, можно удовольствоваться и настоящей скромной выставкой, тѣмъ болѣе, что, какъ выставку картинъ и снимковъ, ее должно признать, кажется, удавшеюся.

Остановимся раньше всего на картинахъ. Маленькій щитъ съ картинами А. Борисова (ихъ 28) приковываетъ къ себѣ вниманіе своею разнообразной прелестью, которою вѣетъ отъ этихъ небольшихъ холстовъ. Когда путешественникъ видитъ льды и горы, освѣщенные полуночнымъ солнцемъ, онъ теряетъ ощущеніе реальности и чувствуетъ, словно передъ нимъ какая-то подернутая дымкой сказка, какой-то голубой сонъ... Именно такой сказкой представляется призрачно-голубоватая картина Борисова „Льды въ Карскомъ морѣ“ (№ 13), гдѣ среди бѣдныхъ свѣтящихся глыбъ льда тихо, словно въ дремотѣ, двигается бѣлое одинокое судно. И такой же сказочной, не реальной представляется „Полночь во льдахъ“ (№ 3), желтый цвѣтъ слабо борется съ голубымъ, и все спитъ, словно замороженное...

Льды и свѣга—стихія А. Борисова; это особенно чувствуется при взглядѣ на его „сосны“ и др. лѣсные пейзажи, довольно слабые и не производящіе впечатлѣнія.

Изъ другихъ картинъ художника выдѣляются „Отдыхъ собакъ, Новая Земля“ (№ 21), съ удивительно вѣрно схваченными красками новоземельскихъ горъ, затѣмъ „Большеземельская тундра, апрѣльская ночь“ (№ 23), дающая впечатлѣніе безконечной пустынности, унылой и безнадальной.

Такимъ же уныніемъ вѣетъ отъ очень сильной картины А. К. Жабы: „Парство безмолвія (въ тундрѣ на о. Колгуевѣ)“ (№ 30); она даетъ даже больше настроенія, чѣмъ тундра г. Борисова. Другая большая картина г. Жабы „Панорама западнаго берега Кольскаго залива“, представляющая изъ себя очень длинную узкую полосу, сложенную изъ десятка кусковъ, производитъ впечатлѣніе добросовѣстно зарисованнаго скучнаго мѣста: ни искры творчества въ ней не чувствуется.

Переходя теперь къ картинамъ С. Г. Писахова, мы должны отмѣтить преобладаніе въ его сюжетахъ тоновъ свѣтлыхъ, жизнерадостныхъ, „веселенькихъ“. Свѣтлая бѣлая ночь и зимній короткій, ноябрскій день даютъ много такихъ свѣтлыхъ и радостныхъ моментовъ, и г. Писахову удалось схватить основной характеръ ихъ. Цѣлый рядъ его картинъ—№№ 127, 146, 183 и др.—даютъ свѣтлое небо съ пѣжными розоватыми полосками, тонкій силуэтъ молодого деревца на его фонѣ, влажную улыбающуюся зелень—такъ свѣжо, вѣжно, прозрачно, полно воздуха. А какъ хорошо бываетъ на водѣ въ тихую бѣлую ночь. Сколько ясности и чистоты въ картинѣ „На Двинѣ“ (№ 149) или въ № 106! Какъ чувствуется предутренній холодокъ и влажность воздуха въ прелестной картинкѣ „Послѣ полуночи“ (№ 69), и словно просвѣчиваетъ небо сквозь верхушки сосенъ въ „Лѣсной глуши“ (№ 56)...

Но г. Писаховъ замѣчаетъ въ сѣверной природѣ не однѣ ея улыбки—ему не чужда и ея суровость. Вотъ буйныя краски закатаго неба „При вѣтрѣ“ (№ 198), вотъ рядъ мрачныхъ новоземельскихъ видовъ (№№ 81, 82, 132, 136, 174, 177). Они очень интересны и необычны, если смотрѣть съ горъ внизъ, то весь пейзажъ представляется на фонѣ океана; г. Писаховъ такъ и изобразилъ берега Н. Земли. Быть можетъ, онъ далъ недостаточно рельефности, т. е. не чувствуется высоты изображенныхъ

утесовъ надъ водою, но характеръ пейзажа, его дикая оригинальность переданы очень хорошо.

Среди картинъ Н. К. Обуха обращаютъ на себя вниманіе хорошо схваченными розовыми бликами на водѣ „Сѣрый день“ (№ 43) и „Вечерняя заря“ (№ 49).

Не вполне благопріятное впечатлѣніе производятъ картины Н. В. Пинегина. Его „Порогъ на р. Печеньгѣ“ (№ 218) изображенъ въ видѣ ярко-желтыхъ, повидимому, освѣщенныхъ солнцемъ, камней, обмываемыхъ совершенно лишенной солнца водою; изжелтазеленые берега также лишены свѣто-тѣни, въ нихъ не чувствуется даже перспективы. Нѣчто въ томъ же родѣ и „Троицко-Печенгскій монастырь“ (№ 219), тусклое, безъ воздуха и солнца полотно.

Совершенно особое мѣсто на выставкѣ занимаютъ акварели художника-самоучки самоѣда Ильи Вылки. Въ нихъ чувствуется, съ одной стороны, художественная натура, постигающая красоту родной Новой Земли, а съ другой—отсутствие технической выучки и примитивность всего духовнаго склада, не позволяющая анализировать первыя впечатлѣнія. Эти черты рѣзко проявляются въ изображеніяхъ горъ и береговъ Новой Земли: та или иная окраска горъ, въ зависимости отъ времени года, общій характеръ ихъ, ихъ очертанія—все это превосходно схвачено художникомъ; «Машигина гора» (№ 2) и «Маточкинъ Шаръ» (№ 34, 62) не уступаютъ, пожалуй, въ этомъ отношеніи упоминавшейся раньше картинѣ Борисова (№ 21). Но другое дѣло—небо или океанъ, окраска которыхъ такъ неуловимо измѣнчива, у которыхъ изъ тысячи пятенъ составляется общій тонъ: здѣсь художнику нужна именно анализирующая способность, и Илья Вылка оказывается безсильнымъ. Въ упомянутыхъ картинахъ (№№ 62 и 34) небо написано совсѣмъ по дѣтски, въ большинствѣ же другихъ оно вовсе отсутствуетъ. Удачно схвачено небо, кажется, лишь на одной картинѣ. „Входъ въ Маточкинъ шаръ“ (№ 60), но здѣсь зато проявляется неумѣнье художника справиться съ водою: море у него написано ровнымъ синимъ тономъ безъ оттѣнковъ.

Все же, несмотря на указанные недостатки, надо признать маленькіе картины И. Вылки очень интересными и заслуживающими безусловно вниманія, какъ работы художника-самоѣда, самоѣда „настоящаго“—не только по племенному происхожденію, но и по воспитанію и по всему образу жизни.

О фотографіяхъ мы поговоримъ въ другой разъ. Пока же отмѣтимъ только превосходные стереоскопическіе снимки Новой Земли (А. А. Быкова); красивые своеобразные новоземельскіе пейзажи рельефно и живо предстаютъ передъ вами, когда вы смотрите въ стереоскопъ.

Обращаетъ на себя вниманіе художественно сдѣланная модель крестьянина Н. В. Буркова—„Судно подъ вѣтромъ“; интересъ фокуса представляетъ бутылъ съ моделями 4 судовъ въ ней, его же работы.

Хорошо подобранъ гербарій Новой Земли, есть интересные образчики камней, водорослей, лѣсныхъ породъ и т. под.

Чучела птицъ, звѣрьковъ, медвѣдей, оленей рога, моржовыя головы и т. под., далеко не исчерпывая, какъ мы и указали въ началѣ, фауны Сѣвера, являясь лишь случайно собранными образчиками, все же очень украшаютъ выставку, усиливая тотъ мѣстный колоритъ, которымъ она обладаетъ. Сѣверъ глядитъ на посѣтителя со всѣхъ стѣнъ

выставки, и это впечатлѣніе есть несомнѣнный показатель удачности перваго опыта А. О. И. Р. С. Посѣщается выставка публикой очень охотно.

Б. Пер.

Землеустройство и переселеніе.

Въ статьѣ В. О. „Переселенческое движеніе“, помѣщенной въ № 182 «Торг.-Пром. Газеты,» приводятся цифровыя данныя, характеризующія движеніе переселенія за 7 мѣс. текущаго года и разсматриваются причины, вызвавшія переселенческій кризисъ, въ связи съ мѣропріятіями, направленными къ его устраненію.

По даннымъ переселенческаго управленія, движеніе переселенія за семь мѣсяцевъ текущаго года (съ 1 января по 31 іюля) представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Прошло черезъ Челябинскъ 255625 чел., черезъ Сызрань 60693 чел., итого 316318 чел. Въ прошломъ году за то же время прошло 623142 чел., т. е. въ 1910 г. движеніе переселенія въ прямомъ направленіи сократилось почти на половину.

Обратно вернулось 82318 чел., а по сравненію съ прошлымъ годомъ на 2849 чел. болѣе.

Форсированное движеніе переселенцевъ въ Сибирь въ 1908 и 1909 годахъ, движеніе, съ которымъ отчасти связывалось рѣшеніе аграрнаго вопроса въ Европейской Россіи, въ связи съ неподготовленностью Сибири принять сразу тотъ громадный наплывъ переселенцевъ, естественно вызвалъ, такъ называемый, переселенческій кризисъ и массовое движеніе назадъ. Утвержденіе, что въ Сибири нѣтъ свободныхъ земель, нужно считать нѣсколько преувеличеннымъ. Дѣло заключается не въ отсутствіи свободныхъ земель, а въ невозможности удовлетворить сразу массовыя требованія переселенцевъ, въ виду недостатка рукъ, занятыхъ землеустроительными работами. Большія земельныя пространства Сибири при существующемъ бездорожьи, въ связи съ массовымъ движеніемъ изъ Европейской Россіи, не могло не отразиться въ отрицательномъ смыслѣ на ходѣ землеустроительныхъ работъ и въ зависимости отъ этого и на удовлетвореніи требованій переселенцевъ. Стихійность движенія въ Сибирь, выражающаяся въ огромномъ числѣ „самовольцевъ“—болѣе половины всего числа переселенцевъ, идущихъ искать землю за свой собственный рискъ и страхъ,—еще болѣе усилила создавшееся затрудненіе и естественно вызвала обратное движеніе назадъ. Этому послѣднему немало способствовалъ неурожай, постигшій Сибирь въ прошломъ году и предстоящій пестрый урожай текущаго года, тогда какъ Европейская Россія, какъ въ прошломъ, такъ и въ текущемъ году, представляетъ въ этомъ смыслѣ рѣзкій контрастъ.

Что же касается до удовлетворенія переселенцевъ землею, то тамъ, гдѣ это дѣло имѣетъ болѣе или менѣе правильную и планомѣрную организацію, какъ, напримѣръ, въ областной земской переселенческой организаціи, острота земельной нужды значительно ослаблена. Землею удовлетворяется, въ среднемъ, свыше 80% переселенцевъ. Примѣръ земской переселенческой организаціи, въ дѣлѣ ослабленія переселенческаго кризиса и въ постановкѣ самаго переселенія, весьма поучителенъ, поэтому было бы

желательно, чтобы и остальные земства Европейской Россіи примкнули къ этой культурной, имѣющей высокое государственное значеніе, работѣ. Была бы также желательна и легализація союза, хотя бы въ видѣ утвержденія, въ законодательномъ порядкѣ, проекта устава дѣйствующей организаціи, выработаннаго полтавской губернской управой и утвержденнаго экстреннымъ земскимъ собраніемъ 17 мая текущаго года. Разумѣется, выработанный полтавскимъ земствомъ уставъ не представляетъ совершенства, но проведеніе его въ жизнь, распространеніе на всю переселенческую Россію создать необходимыя коррективы въ дѣлѣ улучшенія, какъ удовлетворенія землею переселенца, такъ и въ первоначальной матеріальной и моральной помощи, въ развитіи среди новоселовъ обществъ на началахъ самопомощи, въ видѣ кооперативовъ всякаго назначенія.

Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ нельзя не привѣтствовать тѣ мѣропріятія, которыя въ послѣднее время намѣчены къ осуществленію со стороны главнаго управленія землеустройства и земледѣлія, которому, независимо отъ этого, предстоитъ въ первую очередь упорядочить землеустроительныя работы въ Сибири увеличеніемъ компетентнаго состава лицъ, занятыхъ землеустроительнымъ дѣломъ, и своевременной подготовкой земельного фонда, сообразно выясняющейся потребности въ землѣ.

Расчитывать на немедленное ослабленіе создававшагося переселенческаго кризиса, при осуществленіи указанныхъ выше мѣропріятій, конечно нельзя, тѣмъ не менѣе, нужно надѣяться, что и эти мѣропріятія могутъ способствовать какъ устраненію кризиса, такъ и регулировкѣ, въ будущемъ, и самаго переселенческаго движенія.

За израсходованіемъ свободныхъ земельныхъ запасовъ вблизи населенныхъ пунктовъ, переселеніе направляется въ настоящее время въ безлюдныя лѣсныя пространства, въ которыхъ первые засельщики нуждаются, по сообщеніямъ главнаго управленія землеустройства и земледѣлія, въ предметахъ первой необходимости и земледѣльческихъ орудіяхъ. Такъ какъ частная торговая предпримчивость можетъ развиваться въ такихъ мѣстахъ лишь по истеченіи ряда лѣтъ, поѣздки же новоселовъ въ старожильческіе торговые пункты, при удаленности ихъ и неустроенности дорогъ, представляютъ почти непреодолимые для новоселовъ затрудненія, то главное управленіе землеустройства и земледѣлія предприняло устройство собственныхъ торгово-продовольственныхъ лавокъ среди новыхъ поселковъ, для снабженія переселенцевъ за умѣренную плату необходимыми предметами крестьянскаго обихода, безъ устройства каковыхъ заселеніе многихъ мѣстностей пріостановилось бы на продолжительное время. Тѣмъ не менѣе г. у. з. и з. находитъ, что эти нужды переселенцевъ вновь колонизируемыхъ районовъ не могутъ считаться прочно обезпеченными, пока за это дѣло не возьмется частная предпримчивость, для развитія же послѣдней самымъ благоприятнымъ условіемъ представляется учрежденіе мелкаго кредита. Объединяя разрозненные усилія переселенцевъ, учрежденія эти могли бы въ значительной степени содѣйствовать обезпеченію всѣмъ необходимымъ. Войдя въ сношеніе съ министерствомъ финансовъ по вопросу о привлеченіи учрежденія мелкаго кредита къ участию въ снабженіи переселенцевъ предметами домообзаводства, г. у. з. и з. обратилось за содѣйствіемъ къ м. в. д. къ возможно широкому развитію въ Сибири сѣти новыхъ учреждений мелкаго кредита. Вслѣдствіе этого товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ обратилъ

ся къ губернаторамъ, прося ихъ о всяческомъ содѣйствіи къ развитію новыхъ учрежденій мелкаго кредита.

Главное управленіе землеустройства и земледѣлія опубликовало данныя, изъ которыхъ видно, что въ четырехъ сибирскихъ губерніяхъ и Забайкальской области землеустройству подлежитъ площадь въ 37 милл. десятинъ. Изъ этой площади 25 милл. находятся въ пользованіи старожиловъ и инородцевъ Сибири и 12 милл. отведено переселенцамъ. Отграничено изъ этой площади не свыше четырехъ милліоновъ десятинъ, причемъ отведенныя записи составлены на участки, занимающіе площадь менѣе чѣмъ въ два милліона десятинъ.

Для ознакомленія съ различными сторонами переселенческаго дѣла, въ теченіе текущаго лѣта состоялся рядъ командировокъ чиновъ переселенческаго управленія.

Въ цѣляхъ выясненія постановки дѣла въ сибирскихъ сельско-хозяйственныхъ складахъ, а также съ ходомъ землеотводныхъ и землеустроительныхъ работъ и съ водвореніемъ переселенцевъ въ Тобольской и Томской губ., главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ призналъ необходимымъ командировать въ означенныя губерніи испр. об. помощника начальника переселенческаго управленія В. И. Бафталовскаго, съ порученіемъ попутно ознакомиться съ дѣлопроизводствомъ мѣстныхъ управленій государственныхъ имуществъ на предметъ согласованія и объединенія дѣятельности этихъ управленій съ работами землеустроительныхъ и землеотводныхъ партій, а также обрѣзывать въ упомянутыхъ губерніяхъ нѣкоторыя крестьянскія учрежденія и должностныхъ лицъ.

Для выясненія изъ опыта частичнаго добровольнаго устройства киргизъ, насколько соотвѣтствуетъ укладу киргизскаго хозяйства и землепользованія надѣленіе ихъ землею на оинаковыхъ съ поселенцами основаніяхъ, и въ какихъ именно размѣрахъ неотложно настоятъ приступить къ сплошному землеустройству, главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ призналъ необходимымъ командировать въ Степныя области Азіатской Россіи исп. об. помощника начальника переселенческаго управленія Г. Ѳ. Чиркина.

Ревизоръ землеотводныхъ работъ М. А. Цвѣтковъ командированъ переселенческимъ управленіемъ въ Енисейскую и Иркутскую губерніи для ознакомленія на мѣстѣ съ ходомъ землеустроительныхъ и землеотводныхъ работъ и другими соприкасающимися съ ними работами.

Чиновникъ особыхъ порученій Н. П. Синельниковъ командированъ въ Акмолинскій, Тургайско-Уральскій и Семипалатинскій районы для ознакомленія съ постановкой гидротехническихъ работъ по глубокому буренію, и чиновникъ особыхъ порученій Н. П. Рахмановъ—въ иркутскій переселенческій районъ для ознакомленія съ положеніемъ дѣла дорожнаго строительства.

Управляющій госуд. имущ. Енисейской губ. отправился въ Усинскій округъ. Цѣль поѣздки—ознакомиться съ лѣсными угодьями края для опредѣленія ихъ въ колонизаціонномъ отношеніи. Тамъ уже въ настоящее время находится небольшая землеустроительная партія.

Статистическія работы въ Нарымскомъ краѣ, предпринятыя мѣстнымъ переселенческимъ управленіемъ для облѣдованія подворноэкономическаго

состоянія хозяйствъ населенія Нарымскаго края въ объемѣ, намѣченномъ для нынѣшняго лѣта, приходятъ къ концу. Одна партія уже закончила свои работы и вернулась въ Томскъ.

Затрудненія встрѣтились лишь на работахъ той партіи, которая поѣхала по р. Чаѣ.

На мѣстѣ выяснилось, что прослѣдовать по р. Бакчару (притокъ Чаи) и его притокамъ на лодкѣ не представляется возможнымъ вслѣдствіе залоповъ, находящихся на большомъ разстояніи. Проѣздъ между селеніями возможенъ тамъ только зимою съ установленіемъ саннаго пути. Возможно, что работы въ районахъ р. Чаи будутъ перенесены на зиму.

Съ 1 января 1911 г. вводится въ дѣйствіе законъ объ измѣненіи срока сохраненія переселенческихъ участковъ за ходоками и переселенцами, самовольно покинувшими мѣста водворенія.

Надѣлы переселенцевъ, самовольно покинувшихъ мѣста водворенія, считаются свободными для устройства на нихъ новыхъ переселенцевъ по истеченіи годичнаго срока со времени оставленія ихъ лицами, коимъ они были предоставлены. Начало этого срока устанавливается переселенческимъ чиновникомъ путемъ опроса односельчанъ новосела, забросившаго свою землю, и отмѣчается въ книгѣ водворенія. Въ случаѣ письменнаго заявленія сдѣланнаго новоселами переселенческому чиновнику, объ окончательномъ оставленіи ими отведенныхъ земельныхъ участковъ, участки эти немедленно поступаютъ въ земельный фондъ и считаются свободными для водворенія новыхъ переселенцевъ.

Съ 1-го августа с. г. прекращается ходачество, для осмотра и занятія переселенческихъ участковъ, въ переселенческіе районы Западной Сибири. Въ Восточную Сибирь ходачество будетъ разрѣшено до 1 октября. За это время переселенческое управленіе приступитъ къ устройству переселенцевъ, направившихся въ Сибирь безъ предварительнаго зачисленія земельныхъ участковъ и не осѣвшихъ тамъ поэтому на постоянныхъ мѣстахъ. Въ Восточную Сибирь ходачество, между прочимъ, продолжено въ виду замѣчающагося усиленнаго стремленія выходцевъ изъ Европейской Россіи направиться на Дальній Востокъ, чтобы осѣсть тамъ на землю.

Въ Вяткѣ недавно происходило совѣщаніе по вопросу о возможномъ направленіи работъ вологодско-пермской землеотводной партіи въ сѣверную окраину Вятской губ. и о заселеніи этой окраины. Въ совѣщаніи, помимо представителей мѣстной губернской власти и всего состава губернской управы, участвовали командированный главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія А. А. Чарушинъ и начальникъ названной партіи Н. Н. Диго. Считаясь съ фактомъ, что работы партіи ведутся къ настоящее время въ приграничныхъ къ Вятской губ. мѣстностяхъ Никольскаго у., Вологодской губ. и отмѣчены успѣхами прочнаго водворенія и устройства новоселовъ на новыхъ мѣстахъ, совѣщаніе высказалось за полную желательность направленія означенныхъ работъ и въ смежныя съ Вологодской губерніею сѣверныя части Орловскаго и Слободскаго уѣздовъ, причемъ въ подборѣ переселенцевъ и въ порядкѣ самаго образованія участковъ признало умѣстнымъ сохранить въ общемъ тѣ же начала, какія приняты въ этомъ отношеніи въ Вологодской губ., съ однимъ лишь отступленіемъ, что доступъ на участки должно находить и мѣстное нуждающееся населеніе, а въ составъ иногубернскаго только выходцы изъ прибалтійскихъ губерній—эсты и латыши.

Примѣнительно къ усвоенной послѣдними привычкѣ вести на родинѣ хуторское хозяйство, а также съ цѣлью воздѣйствія путемъ показательныхъ примѣровъ въ этомъ отношеніи на вятскихъ крестьянъ предположено отводить подъ поселеніе исключительно хуторскіе и отрубные участки.

Отсутствіе точныхъ свѣдѣній о запасахъ свободныхъ казенныхъ земель, которыя могли бы быть предоставлены для нуждъ колонизаціи, побудило сообщеніе высказаться за желательность скорѣйшаго обследованія пустующихъ земельныхъ пространствъ на сѣверѣ и привлеченія для этой цѣли силъ переселенческой партіи, дабы таковыя нынѣ же осенью приступили къ подобному обследованію, начавъ съ ближайшаго къ основной базѣ работъ въ Вологодской губ.—Орловскаго уѣзда. Если обследованіе установитъ, что въ сѣверной окраинѣ губерніи имѣется достаточный запасъ пригодныхъ для населенія мѣстностей, которыя позволили бы партіи вести непрерывно поступательный ходъ работъ по территоріи Орловскаго и Слободскаго уѣздовъ, то вмѣстѣ съ этимъ связанъ, по слухамъ, и возможный переводъ партіи изъ Вологды въ Вятку, какъ по положенію своему значительно приближающую партію къ мѣсту ея работъ даже и въ предѣлахъ Вологодской губ.

Въ настоящее время вопросъ о направленіи работъ вологодской переселенческой партіи въ сѣверные предѣлы Вятской губ. получилъ благопріятное разрѣшеніе изъ Петербурга. Вслѣдствіе этого нынѣ же осенью вѣроятно приступлено будетъ къ обследованію силами партіи свободныхъ казенныхъ земель въ сѣверной части Орловскаго уѣзда.

Сельское хозяйство.

По даннымъ центрального статистическаго комитета объ урожаѣ хлѣбовъ въ Россіи въ 1909 г. „Сиб.“ старается опредѣлить величину всей посѣвной площади Сибири. Вопросъ этотъ, по мнѣнію газеты, далеко не праздный, такъ какъ Сибирь начинаетъ возбуждать надежды на международномъ хлѣбномъ рынкѣ. По подсчету газеты, посѣвная площадь Сибири подъ всѣми продовольственными хлѣбами (какъ озимыми, такъ и яровыми), а также подъ овсомъ, картофелемъ, льномъ и коноплей равнялась въ 1909 году 5.920.078 десятинамъ. Это абсолютный размѣръ посѣвной площади въ Сибири. Что же касается ея относительной величины, то, по даннымъ центральнаго статистическаго комитета, посѣвная площадь подъ всѣми пищевыми хлѣбами, овсомъ и картофелемъ (не исключая лѣнъ и коноплю) въ 50-ти губерніяхъ Европейской Россіи равнялась въ 1909 году круглымъ числомъ 73 милл. десятинъ.

«Предположимъ, говорить „Сиб.“, что въ 1909 г. въ Европейской Россіи было наличнаго населенія около 115 милліоновъ д. об. пола, а населеніе Сибири составляли 10 милліоновъ д. обого пола; тогда мы получимъ слѣдующія отношенія численности населенія къ величинѣ посѣвной площади: Европейская Россія—115: 73; Сибирь—10:6

Посѣвная площадь Сибири—чрезвычайно мала, сравнительно со всѣмъ ея пространствомъ: это, конечно, весьма понятно; одиѣ сибирскія тундры что-нибудь да значатъ въ данномъ случаѣ... Въ общемъ, на 12 милліоновъ квадратныхъ верстъ, занимаемыхъ Сибирью, приходится посѣвной площади не болѣе 57.000 кв. в.; въ Европейской Рос-

си—на 4 съ небольшимъ милліона кв. в. всего пространства—приходится уже около 700.000 кв, верстъ посѣва“.

Обращаясь же къ частностямъ, газета говоритъ, что по отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ величина посѣвной площади съ 1909 г. опредѣляется въ десятинахъ слѣдующими цифрами:

Тобольская губернія.	1.245.966.
Томская.	2.402.914.
Акмолинская.	401.660.
Семипалатинская.	228.951.
Енисейская.	461.105.
Иркутская.	408.120.
Забайкальская.	336.007.
Амурская.	232.091.
Приморская.	188.453.
Якутская.	12.492.
О. Сахалинъ.	2.319.
Всего.	5.920.078.

Характеризуя постепенный ростъ посѣвной площади въ Сибири, газета говоритъ, что за послѣдніе 13 лѣтъ она возрасла на 70 проц. Такой ростъ объясняется, съ одной стороны, усиленіемъ переселенія за послѣдніе годы и, съ другой, тѣмъ обстоятельствомъ, что сибирскій хлѣбъ уже начинаетъ пробивать себѣ дорогу за границу. По даннымъ Сибирской желѣзной дороги видно, что перевозка хлѣба изъ Сибири въ зернѣ выразилась:

въ 1900 г.	13.049.000 п.
” 1901 ”	13.155.000 ”
” 1902 ”	17.008.000 ”
” 1903 ”	12.865.000 ”
” 1904 ”	18.081.000 ”
” 1905 ”	17.922.000 ”
” 1906 ”	28.719.000 ”
” 1907 ”	44.608.000 ”
” 1908 ”	58.700.000 ”

Наибольшій спросъ на рынкахъ, сравнительно съ другими хлѣбами, имѣетъ пшеница, поэтому въ Западной Сибири замѣтно увеличивается посѣвная площадь для этого хлѣба. Вотъ интересныя данныя, опредѣляющія ростъ посѣвной площади (въ тысячахъ десятинъ), засѣваемой яровой пшеницей:

	1867 г.	1909 г.
Тобольская	425,9	524,2
Томская	588,9	1157,3
Акмолинская	98,1	279,6
Семипалатинская	92,6	134,4
Енисейская	85,5	134,2
Иркутская	51,6	56,0

Изъ этихъ данныхъ видно, что наиболѣе интенсивно развивается посѣвная площадь для пшеницы въ Томской губ., гдѣ за 13 лѣтъ она возрасла почти на 100 проц.

Главное Управленіе землеустройства и земледѣлія, въ цѣляхъ возможно широкаго оказанія населенію сибирскихъ губерній и областей

агрономической помощи, предполагаетъ значительно увеличить противъ прежнихъ годовъ ассигнованіе на указанную цѣль по смѣтѣ 1911 года, исчисливъ это ассигнованіе въ суммѣ свыше 500.000 руб. Находя въ настоящее время отпускъ большихъ средствъ изъ казны затруднительнымъ, главное управленіе намѣрено обратить вниманіе сибирской администраціи на желательность внесенія въ земскія смѣты предстоящаго новаго трехлѣтія, 1912—1914 г.г., подлежащихъ кредитовъ въ размѣрахъ, не меньшихъ предполагаемыхъ ассигновкой по смѣтѣ вѣдомства.

Въ ближайшемъ будущемъ предложено открыть два опытныхъ поля вблизи городовъ Красноярска и Минусинска, съ ежегоднымъ расходомъ на каждое по 7150 р. и на устройство и оборудованіе ихъ потребуется единовременнаго расхода 36000 руб.

Подводя итоги масляной кампаніи за лѣтніе мѣсяцы текущаго года, „Т. П. Г.“ пишетъ, что снабженіе рынковъ нынѣшнимъ лѣтомъ, въ особенности въ началѣ, было очень обильное при плохомъ потребленіи и спросѣ. Цѣны же, по словамъ газеты, стояли на довольно высокомъ уровнѣ. Отсутствие спроса заграницу, при обильной выработкѣ масла, угнетающе отражалось на настроеніи маслодѣльныхъ районовъ, главнымъ образомъ Сибири, и способствовало усиленному предложенію на внутренніе рынки, замѣтно превышавшему спросъ, вслѣдствіе чего и настроеніе держалось слабое, въ особенности на второсортные продукты.

Кромѣ обильнаго производства въ Сибири и Россіи газета отмѣчаетъ увеличеніе подвоза масла изъ Финляндіи, причемъ яичнаго масла въ теченіе мая доставлено было 1400 п., а всего съ начала года—7500 п. противъ 4180 п. въ прошломъ году.

Поворотъ къ большей устойчивости на нашихъ рынкахъ отмѣтился въ іюнь, когда на условіяхъ снабженія начали особенно сильно сказываться ненормальныя климатическія условія нынѣшняго лѣта. Подъ вліяніемъ жары и засухи, отражающейся на состояніи пастбищъ, выработка масла начала сокращаться, кромѣ того и доставка продуктовъ въ хорошемъ видѣ на рынокъ сдѣлалась затруднительной. Въ то же время сократилось и предложеніе масла изъ сѣвернаго района, такъ какъ крупныя маслодѣлы и маслоторговцы начали задерживать у себя лучшіе сорта масла, находя существующія цѣны недостаточно выгодными. Всѣ эти обстоятельства, въ связи съ отсутствіемъ запасовъ на рынкахъ, вызвали нѣкоторое оживленіе спроса, въ особенности на хорошіе сорта масла.

Эти же условія, по мнѣнію газеты, вліяютъ на наши рынки и въ настоящій моментъ, причемъ появившійся опять спросъ для иностранныхъ рынковъ, главнымъ образомъ англійскихъ, способствуетъ крѣпкому настроенію въ Сибири.

Особенно наглядно выражаются размѣры производства въ Сибири—цифрами отправокъ масла по сибирской желѣзн. дорогѣ въ западномъ направленіи, которыя за 6 мѣсяцевъ текущаго года достигли 2031 тыс. пуд. противъ 1664 тыс. пуд. въ прошломъ году и представили, слѣдовательно, увеличеніе на 367,5 тыс. пуд., или на 22%. Особенно сильное увеличеніе отправокъ отмѣтилось въ маѣ, тогда какъ отправки въ іюнь только слегка превысили прошлогоднія. Газета отмѣчаетъ также значительное увеличеніе отправокъ въ Петербургъ (184 тыс. пуд. про-

тивъ 40 тыс. пуд. въ 1909 г.), объясняемое тѣмъ обстоятельствомъ, что петербургскіе торговцы сдѣлали за границей значительныя закупки. Увеличились также и отправки на внутренніе рынки. Наибольшее количество сибирскаго масла направлено на Випдаву; кромѣ того увеличились и отправки на Ригу, но газета думаетъ, что часть масла осталась на складахъ въ портахъ, такъ какъ вывозъ изъ балтійскихъ таможенъ въ т. г. не представляетъ такого же сильнаго увеличенія, какъ отправки изъ Сибири, и превышаетъ прошлогодній только на 90 тыс. пуд.

Переходя къ цифрамъ ввоза въ главныя страны потребленія масла, газета говоритъ, что общая цифра ввоза масла въ Германію за 6 мѣсяцевъ тек. года замѣтно превышаетъ прошлогодною и выражается 193.924 дв. ц., противъ 182.100 дв. ц.

Ввозъ масла въ Англію нѣсколько превышаетъ прошлогодній и выражается за 6 мѣсяцевъ тек. года 2.266.902 ц., противъ 2.110.451.

Какъ характерную черту въ снабженіи мірового рынка въ текущемъ году газета отмѣчаетъ нѣкоторое сокращеніе вывоза масла изъ Даніи.

Въ заключеніе газета говоритъ, что, несмотря на усиленное предположеніе масла текущимъ лѣтомъ, цѣны, въ среднемъ, не только не были ниже прошлогоднихъ, но, наоборотъ, на большинствѣ потребительныхъ рынковъ скорѣе даже слегка ихъ превышали. Исключеніе представляетъ только сибирское масло, на которое можно отмѣтить небольшое пониженіе противъ соотвѣтствующаго времени прошлаго года какъ на мѣстныхъ, такъ и на иностранныхъ рынкахъ.

Для того, чтобы маслослѣдіе могло развиваться, необходимо постоянно заботиться объ улучшеніи скота. Необходимо изучать условія его существованія и устраивать періодическія выставки скота.

11 сентября тек. года въ Петербургѣ созывается сѣвернымъ сельско-хозяйственнымъ обществомъ первый всероссійскій сѣздъ по вопросу массоваго улучшенія скота.

Въ сѣздѣ примутъ участіе сельскіе хозяева, земскіе и общественные дѣятели, правительственные агрономы, инспектора сельскаго хозяйства и управляющіе сельско хозяйственными учебными заведеніями. На сѣздѣ ожидается около 400 человекъ.

Въ программу сѣзда, между прочимъ, вошли слѣдующіе вопросы: общія нужды русскаго скотоводства, условія перевозки скота, борьба съ болѣзнями и страхованіе скота, выборъ породъ соотвѣтственно съ мѣстными условіями, топированіе выдающихся мѣстныхъ породъ, правительственная и общественная организація улучшенія скотоводства, общегосударственный планъ улучшенія скотоводства, способы распространенія знаній по улучшенію скотоводства (школы, курсы, чтенія и т. д.), выставки, ихъ организація и друг.

Съ 8 по 15 сентября устраивается сѣвернымъ сельско-хозяйственнымъ обществомъ первая всероссійская выставка молочнаго скота.

На выставкѣ будетъ экспонировано до 650 головъ молочнаго скота различныхъ русскихъ и иностранныхъ породъ. Приѣмъ животныхъ на выставку съ 3 по 7 сентября.

Вятская уѣздная управа устраиваетъ въ августѣ мѣсяцѣ текущаго года рядъ выставокъ крупнаго и мелкаго рогатаго скота въ слѣдую-

щихъ пунктахъ: въ с. Мѣдянѣ, въ с. Бурмякинѣ, въ с. Филипповѣ и въ с. Макарьѣ 24, 25 и 26 августа.

На вышеозначенныя выставки допускаются: 1) телата (были и телки) не моложе одного года и 2) быки не старше 4 лѣтъ и коровы не старше 10 лѣтъ, овцы улучшенныхъ породъ (романовской, англійской и др.), свиньи улучшенной породы (іоркширы, беркширы линкольнъ и др.), а также птицы гнѣздами (куры, гуси, утки) чистыхъ породъ.

Пріемъ скота на выставку (запись его) начнется и окончится въ первый день каждой выставки, а въ послѣдующіе дни будетъ производиться оцѣнка животныхъ и, наконецъ, выдача премій.

„Арх. Губ. Вѣд.“ иначе освѣщаютъ вопросъ о выставкѣ, говоря о выставкѣ скота въ гор. Холмогорахъ.

Пятая очередная выставка холмогорскаго скота, устраиваемая холмогорскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ, наглядно показала всю ошибочность тѣхъ расчетовъ и соображеній, которые дѣлались ея первоначальными организаторами въ стремленіи поднять на должную высоту отечественную породу холмогорскаго скота.

Примѣненіемъ условныхъ наградъ при награжденіи лучшихъ животныхъ, имѣлось въ виду удержать ихъ отъ вывоза. Пятилѣтній опытъ показалъ, что мѣра эта, теоретически правильная, практически оказалась не жизненной, такъ какъ, несмотря на 40—50 рублевыхъ условныхъ награды, передерживать годныхъ въ „походъ“ коровъ оказалось невыгодно и рисковано, не говоря уже о наградахъ болѣе мелкихъ. Скотъ, выставлемый на выставки, съ каждымъ годомъ все хуже и хуже. Такимъ образомъ, единственно практикуемая мѣра по улучшенію скота въ губерніи,—это періодическая выставка въ городѣ Холмогорахъ, оказалась недостигающей цѣли. Главныя причины тому, несомнѣнно кроются съ одной стороны въ отсутствіи ясно намѣченной конечной цѣли выставокъ, а съ другой—въ несогласованности задачъ выставокъ съ экономикой мѣстнаго скотоводческаго промысла. Вести улучшение холмогорской породы скота, не установивъ его происхожденіе и тотъ типъ, который долженъ служить придержкой для экспертовъ при награжденіи лучшихъ экземпляровъ, все мѣропріятіе ставится на ложный путь, допуская субъективизмъ во взглядахъ случайныхъ экспертовъ въ такомъ дѣлѣ, гдѣ таковой не долженъ имѣть мѣста. До самаго послѣдняго времени на эту сторону дѣла не обращалось должнаго вниманія и если были протесты со стороны отдѣльныхъ членовъ комитета, то они оставались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Но такъ итти, закрывши глаза безъ конца нельзя: должно наступить время, когда придется остановиться и оглянувшись назадъ, дать оцѣнку пройденному пути. Въ этомъ отношеніи пятую очередную выставку надо отмѣтить, какъ наиболѣе полезную въ цѣляхъ выясненія истиннаго положенія вещей. Особенно неудовлетворительное качество скота, представленнаго на выставку, и его разнотипичность, заставили устроителей выставки остановиться и оглянуться назадъ, такъ какъ дальше итти было уже некуда. Соединенное засѣданіе выставочнаго комитета и экспертной коммисіи, поставивъ на обсужденіе вопросъ о практическихъ результатахъ вліянія очередныхъ выставокъ скота въ г. Холмогорахъ, какъ на улучшение качества самого скота, такъ равно и на поддержаніе холмогорской породы, вынесло слѣдующія постановленія:

1) До тѣхъ поръ, пока не будетъ установленъ опредѣленный типъ холмогорскаго скота, который долженъ пользоваться преимуществомъ на выставкахъ при полученіи наградъ и особенно отличать въ цѣляхъ типизаціи холмогорскаго скотоводства, періодическія выставки въ г. Холмогорахъ не могутъ вліять на возстановленіе холмогорской породы, а слѣдовательно и вообще на поднятіе его племеннаго значенія, поэтому соединенное засѣданіе признало необходимымъ прежде всего выяснитъ, какими признаками должна характеризоваться холмогорская порода. Въ виду же того, что вопросъ этотъ чрезвычайно сложный, не могущій быть разрѣшенъ силами комиссіи, совѣщаніе признало необходимымъ возбудить ходатайство предъ департаментомъ земледѣлія о назначеніи особой комиссіи изъ специалистовъ для выясненія вопроса о холмогорской породѣ, въ цѣляхъ установленія для нея опредѣленнаго типа.

2) На основаніи предыдущаго постановленія, соединенное засѣданіе постановило, въ текущемъ 1910 году не выдѣлять при оцѣнкѣ приведенныхъ на выставку животныхъ специальной племенной группы, въ которую могутъ попадать, согласно выставочнымъ правиламъ, только типичныя животныя холмогорской породы, а разбить всѣхъ выставочныхъ животныхъ на три группы, а именно, 1)—группу племенныхъ, подразумѣвая подъ этимъ терминомъ коровъ, пригодныхъ по своимъ статьямъ для полученія отъ нихъ здороваго и съ хорошимъ экстерьеромъ приплода; 2)—группу пользовательныхъ и 2)—группу молодняка.

Какъ ни печально то, что опущено дорогое время, затрачены большія деньги, тѣмъ не менѣе, нельзя ни прिवѣтствовать серьезное отношеніе къ дѣлу нынѣшняго состава выставочнаго комитета. Правду сказать—никогда не поздно.

Опубликованы правила о вологодской сельско-хозяйственной и кустарно-промышленной выставкѣ, которая будетъ устроена въ Вологдѣ съ 14 по 28 сентября. Предполагается, что экспонентами явятся не только представители Вологодской губерніи. Обычно въ такихъ случаяхъ сѣверныя губерніи объединяются и устраиваютъ выставки районныя, охватывающія гораздо болѣе одной губерніи. Такова недавняя выставка и съѣздъ по маслослѣлію въ Ярославлѣ, такую же предполагается и предстоящая осенняя выставка въ Вологдѣ. Всѣ желающіе выставить свои произведенія, мѣстные жители должны заявить объ этомъ въ общество сельскаго хозяйства въ Вологдѣ до 1 сентября, а иногубернскіе до 15 августа.

Программа выставки выработана очень широкая, съ раздѣленіемъ на 14 отдѣловъ: 1) полеводство и луговое хозяйство, 2) огородничество и садоводство, 3) сельско-хозяйственныя машины и орудія фабрично-заводской и кустарной промышленности, 4) скотоводство, 5) молочное хозяйство, 6) птицеводство, 7) пчеловодство, 8) лѣсоводство и лѣсоустройство, 9) сельско-хозяйственная промышленность, 10) кустарный отдѣлъ, 11) рыболовство, 12) охота, 13) естественно-историческій отдѣлъ и 14) отдѣлъ статистико-экономическій (кооперация и пр.).

Выставка организуется вологодскимъ сельско-хозяйственнымъ обществомъ, объединяющимъ своей дѣятельностью почти всѣ кооперативы губерніи.

Въ настоящее время, послѣ двухлѣтняго своего существованія, уже 80 потребительныхъ обществъ присоединились и закупаютъ товары и

39 маслодѣльныхъ артелей сбываютъ масло черезъ общество; кромѣ того, общество имѣетъ склады земледѣльческихъ машинъ и орудій минеральныхъ удобреній, посѣвного матеріала и всѣхъ принадлежностей молочнаго хозяйства; общій же годовой оборотъ об-ва достигаетъ 500000 рублей.

Общество имѣетъ, кромѣ лицъ, принимающихъ участіе добровольнымъ трудомъ, своего агронома, инструктора маслодѣла-счетовода и цѣльный штатъ служащихъ, расходуя для этой цѣли болѣе 5000 руб.

Обществомъ издается свой печатный органъ—экономическій сельскохозяйственный и кооперативный журналъ подъ названіемъ „извѣстія вологодскаго общества сельскаго хозяйства“.

О необходимости устройства выставки вологодское общество сельскаго хозяйства пришло къ заключенію, главнымъ образомъ, по слѣдующимъ обстоятельствамъ.

Прежде всего, въ вологодской губерніи не было губернской выставки уже въ теченіе 25 лѣтъ, а между тѣмъ, сельское хозяйство идетъ впередъ, а сельско хозяйственная промышленность годъ отъ году расширяется и принимаетъ все новыя и новыя формы. Слѣдить же за этимъ развитіемъ не только не могутъ тѣ внутренніе и виѣшніе рынки, которые имѣютъ или могли бы имѣть сношеніе съ такимъ богатымъ краемъ, но и само населеніе почти не знаетъ, что есть и что дѣлается въ губерніи. Выходомъ же изъ этого положенія можетъ быть только хорошо, дружными усиліями всего населенія, устроенная выставка, которая могла-бы познакомить съ природными богатствами Сѣвера, съ развивающейся промышленностью, въ частности съ маслодѣліемъ, кустарными промыслами и т. д. весь торгово-промышленный міръ.

Въ устройствѣ выставки дѣятельное участіе принимаетъ распорядительный комитетъ, избранный на общемъ собраніи, состоящій по преимуществу изъ агрономовъ и специалистовъ по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, а также изъ представителей тѣхъ учреждений и земствъ, которые сдѣлали ассигнованія на расходы по выставкѣ.

Для непосредственнаго завѣдыванія дѣлопроизводствомъ и устройствомъ выставки приглашенъ энергичный агрономъ, хорошо знакомый съ дѣломъ организацій выставокъ, недавно вернувшійся съ послѣдней, только что закончившейся московской выставки животноводства и участвовавшій ранѣе въ нѣсколькихъ другихъ.

Судя по проявляющемуся вниманію публики къ настоящей выставкѣ, по многочисленнымъ заявленіямъ экспонентовъ, поступающимъ въ распорядительный комитетъ, можно предполагать, что выставка будетъ удачной, богата по содержанію и многолюдна по числу посѣтителей.

Кромѣ отдѣльныхъ предметовъ по сельскому хозяйству и сопрягающимся съ нимъ отраслямъ промышленности, предполагается привлечь экспонентовъ къ доставленію свѣдѣній каждаго по той отрасли, по которой онъ представить экспонаты. Каждымъ экспонентомъ должны быть представлены полныя свѣдѣнія о размѣрахъ производства, сбытѣ, цѣнахъ, приѣмахъ обработки экспонатовъ и т. п.

Подробную программу и правила участія можно получить отъ распорядительнаго комитета вологодской сельско-хоз. и кустарно-промышленной выставки.

Въ вологодскомъ губернскомъ земствѣ готовится чрезвычайно важная реформа. Образовывается экономическій отдѣлъ.

Въ составъ экономического отдѣла входятъ мелкій кредитъ, маслодѣльные артели, кустарный складъ, холодильное дѣло и т. п. Кромѣ этого, къ экономическому отдѣлу будутъ относиться водные пути сообщенія.

Вопросъ объ образованіи экономического отдѣла будетъ разсматриваться на предстоящемъ земскомъ собраніи.

Въ настоящее время идутъ подготовительныя работы по концентрованію экономического дѣлопроизводства.

Можно быть различныхъ мнѣній о значеніи закона 9 ноября въ смыслѣ общественномъ, но нельзя отрицать, что въ смыслѣ с.-хоз. хуторское владѣніе влечетъ за собою повышение культуры.

Телеграмма изъ Вологды сообщаетъ, что при объѣздѣ губернаторомъ хуторскихъ крестьянскихъ хозяйствъ, послѣднія найдены въ отличномъ состояніи: всюду производятся посѣвы клевера, что даетъ возможность увеличить скотоводство, а равнымъ образомъ приобретається много дешевыхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, что ранѣе, при общинномъ владѣніи, не наблюдалось.

Лѣсное дѣло.

Въ виду выраженного Государственнымъ Совѣтомъ, при разсмотрѣніи смѣты лѣсного департамента на 1910 годъ, пожеланія объ улучшеніи, въ цѣляхъ развитія лѣсной торговли и лѣсообрабатывающей промышленности, путей для вывоза лѣса, — главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія сдѣлано распоряженіе, чтобы управленіями земледѣлія и государственныхъ имуществъ были подробно разработаны, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, проекты устройства сѣти новыхъ и исправленія уже существующихъ путей для транспортированія лѣса, съ распредѣленіемъ исполненія проектируемыхъ работъ, въ порядкѣ ихъ важности, на ближайшія пять лѣтъ.

Изучавшій нужды лѣсного экспорта изъ бѣломорскихъ портовъ Е. Ф. Давыдовъ въ своемъ докладѣ Русско-англійской торговой палатѣ разсматриваетъ въ № 4—5 с. г. „Вѣстника Р.-А. Т. Палаты“ лѣсныя богатства Сѣвера.

Среди многихъ неиспользованныхъ возможностей, которыхъ въ Россіи непочатый край, важное мѣсто надо отвести лѣснымъ богатствамъ. Не говоря уже про изумительно богатую во всѣхъ отношеніяхъ Азіатскую Россію, и Европейская часто ожидаетъ энергичныхъ предприимчивыхъ рукъ и толковой головы, чтобы вознаградить сторицей предпринимателя. Въ Европейской Россіи, по отчетамъ лѣсного департамента, считается 105,9 милліоновъ десятинъ подъ казеннымъ лѣсомъ, изъ которыхъ болѣе или менѣе полно эксплуатируется лишь 10,8 милліоновъ десятинъ въ 62 губерніяхъ, остальная же лѣсная площадь въ 91,6 милліоновъ десятинъ находится въ пяти сѣверныхъ губерніяхъ: Вологодской, Архангельской, Олонецкой, Пермской и Вятской. Въ то время какъ въ губерніяхъ не сѣверныхъ десятина лѣса даетъ доходу

до 36 руб. въ годъ (губ. Сѣдлецкая), благодаря близости рынковъ сбыта и болѣе или менѣе хорошимъ условіямъ сообщенія, помянутыя сѣверныя губерніи, обладающія 87 проц. всей лѣсной площади, даютъ доходу отъ 5—6 копеекъ въ годъ (губ. Вологодская и Архангельская) до 35 коп. (губ. Вятская). Такія до смѣшного низкія цифры доходности объясняются дороговизною перевозки сятаго лѣса къ мѣстамъ сбыта. А этой стоимостью перевозки и опредѣляется главнымъ образомъ выгодность и даже самая возможность эксплуатаціи лѣса.

Средняя доходность десятины лѣса, при среднихъ разстояніяхъ мѣстъ рубки отъ рынка сбыта, по всей Европейской Россіи, за исключеніемъ сѣверныхъ пяти губерній, на площади въ 10,8 мил. дес., исчислена для 1908 г. въ 4 р. 5 к. валомъ и 3 руб. 22 коп. чистыхъ. Изъ этого слѣдуетъ, что, если для 5 сѣверныхъ губерній Европейской Россіи, имѣющихъ ограниченный сбытъ лѣса (въ годъ въ среднемъ 5,8 куб. фут., вмѣсто средняго, какъ для остальныхъ губерній—41,45 куб. фут.), создать—посредствомъ улучшенія путей сообщенія хотя бы до той лишь степени, какой достигла средняя полоса Россіи—такія же условія транспорта, какія существуютъ въ остальныхъ 62 губерніяхъ и областяхъ, то нужно ожидать возвышенія дохода по меньшей мѣрѣ до 3 р. 22 к. съ десятины, что съ 84,4 милліоновъ десятинъ удобной лѣсной площади дастъ 271,7 милліоновъ рублей чистаго дохода (342,6 мил. руб. валового), вмѣсто получаемаго сейчасъ чистаго около 41 милл. рублей.

Въ настоящее время устроенныхъ лѣсныхъ дачъ въ 5 сѣверныхъ губерніяхъ числится на 1 января 1909 г., по отчету лѣснаго департамента, всего 5,3 милліона десятинъ или около 6 проц. общей ихъ площади, при чемъ въ 1908 г. вновь ничего не устроено, тогда какъ въ Европейской Россіи лѣсоустройство существуетъ на 86,2 проц. лѣсныхъ земель. По даннымъ того же отчета, расходы по введенію лѣсного хозяйства въ 5 сѣверныхъ губерніяхъ выразились бы въ 76 милліоновъ рублей, не считая расходовъ по устройству путей сообщенія, что, безъ подробнаго проекта и смѣтъ, высчитать невозможно. При такомъ расходѣ чистый доходъ былъ бы равенъ 266 мил. рублей.

Относительно размѣщенія на внутреннемъ и внѣшнемъ рынкахъ всѣхъ огромныхъ запасовъ древесины, которые получились бы при осуществленіи даннаго плана, можно видѣть, прикидывая вычисленія Альгрена, Фернова и проф. І. И. Сурожа (охватывающія въ общемъ время съ 1875 г. до 1890 г.) къ настоящему времени, что рынокъ уже теперь способенъ вмѣстить отпускъ гнѣющаго теперь прироста до 640 милліоновъ куб. фут., съ ежегоднымъ увеличеніемъ сбыта свыше 32 мил. куб. фут., иными словами лѣсоустройство должно ежегодно захватывать 1 милліонъ десятинъ (въ 1908 г. въ Европейской Россіи устроено всего 0,273 мил. десятинъ). Слѣдовательно, уже теперь Россія надлежало бы имѣть для покрытія потребностей рынка устроенныхъ 91,6 мил. десят., а не 10,8 мил., какъ это есть въ дѣйствительности.

Все же, несмотря на невыгодную совокупность условій, лѣсная промышленность на сѣверѣ развивается и предъявляетъ все большія и большія требованія по отпуску лѣса и въ то время, какъ лѣсопильные заводы бѣдствуютъ по недостатку матеріала (20 лѣсопильнымъ заводамъ Архангельской губ. бассейна С.-Двины недоставало до полной нормальной производительности ихъ за послѣднее десятилѣтіе ежегодно отъ 41

до 55 проц.), лѣсъ гниетъ. По Вятской губ., наиримѣрь, въ 1908 году было отпущено 52,5 проц. мертваго лѣса. Ясна необходимость скорѣйшаго перехода къ болѣе интенсивному лѣсному хозяйству. Въ настоящее время, вычисляя обороты хозяйства для лѣсныхъ сѣверныхъ дачъ по величинѣ ихъ площади (удобной лѣсной почвы) и годичной лѣсостѣкѣ, получаются невѣроятныя числа—отъ 80 до 3,000 лѣтъ и не менѣе 250 лѣтъ въ среднемъ, для всей площади.

Вмѣсто лѣсоустройства теперь на сѣверѣ ведутся огромныя работы рекогносцировочнаго изслѣдованія. За первое десятилѣтіе съ 1897 г. по 1907 г. этихъ предварительныхъ работъ было исполнено всего на площади въ 23,4 милл. дес. При такомъ ходѣ работъ понадобится еще 20 лѣтъ для ихъ окончанія.

Потребность въ лѣсѣ уже превысила предложеніе. Рѣки, по которымъ можно было бы сплавлять лѣсъ, далеко не загружены. Нѣкоторыя изъ нихъ, правда, требуютъ подробнаго изслѣдованія, но въ бассейнахъ Сѣверной Двины возможно въ ближайшемъ будущемъ приступить къ лѣсоустроительнымъ работамъ, заканчивая въ то же время и размежеваніе съ крестьянами. Насколько важно послѣднее, видно изъ того, что отпускаемые, по закону, до надѣленія крестьянъ землей, по 4 коп. бревна изъ казеннаго лѣса покупаются лѣсопромышленниками не дешевле 2 рублей.

Замѣтимъ, что нашимъ правительствомъ уже принимаются мѣры по упорядоченію у насъ лѣснаго дѣла. Лѣснымъ департаментомъ, въ видахъ правильнаго веденія лѣснаго хозяйства, открыто въ текущемъ году 7 новыхъ лѣсничествъ (три въ Туркестанѣ, два въ Архангельской губ. и по одному въ Астраханской и Самарской губ.), во второй половинѣ этого года будетъ открыто не менѣе 45 новыхъ лѣсничествъ, а въ 1911 г. до 60.

Въ дополненіе къ помѣщенному въ прошломъ номерѣ „Извѣстій“ нашему отчету о бывшемъ въ г. Архангельскѣ 12 и 13 июля с. г. совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ директора лѣснаго департамента А. Ф. Кублицкаго-Піотухъ, сообщаемъ два особыхъ мнѣнія лѣсопромышленниковъ; одно изъ нихъ подписали Е. И. Шергольдъ, А. Ю. Сурковъ, М. А. Ульсенъ и В. В. Гувелякенъ, другое мнѣніе Н. О. Шарвина. Означенныя лица являются корифеями лѣсной промышленности на Сѣверѣ, и ихъ мнѣніе, являясь голосомъ всей сѣверной лѣсной промышленности, имѣетъ полное право на авторитетность и вниманіе, ради практическихъ мѣръ для развитія производительныхъ силъ Сѣвера, гдѣ лѣсная промышленность имѣетъ природныя данныя занимать исключительное положеніе, не доступное для иной промышленности. Приводимъ содержаніе особаго мнѣнія, подписаннаго гг. Шергольдъ, Сурковъ, Ульсенъ и Гувелякенъ.

„При чтеніи журнала означеннаго совѣщанія нами замѣчено, что нѣкоторые вопросы, обсуждавшіеся на означенномъ совѣщаніи, не достаточно освѣщены и возраженія и разъясненія, данныя представителями лѣсопромышленности, внесены недостаточно полно. Въ виду изложеннаго мы позволяемъ себѣ внести въ этотъ журналъ нѣкоторыя поправки и дополненія.

По первому вопросу, разсматривавшемуся на совѣщаніи—«насколько удовлетворяется потребность лѣсной промышленности въ лѣс-

ныхъ матеріалахъ, отпускаемыхъ изъ казенныхъ дачъ“ при чтеніи журнала получается впечатлѣніе, что на совѣщаніи выяснилось, что лѣса болѣе чѣмъ достаточно, а по мѣрѣ изслѣдованія лѣса еще прибавится. Между тѣмъ, совѣщаніе такого положенія не установило и взглядъ лѣсопромышленниковъ на результаты изслѣдованій далеко не такъ оптимистиченъ. Напротивъ, на совѣщаніи говорилось, что изслѣдованія, въ томъ видѣ, какъ они производятся теперь, не только въ ближайшемъ будущемъ, но и впослѣдствіи отпуска не увеличатъ, что цифры, получаемыя при этихъ изслѣдованіяхъ, ничего общаго съ дѣйствительностью не имѣютъ и что не всегда ошибки бываютъ въ пользу лѣсопромышленниковъ. Далѣе, говорилось, что ошибки при изслѣдованіяхъ еще усугубляются принятой въ послѣднее время системой пересчетовъ деревьевъ въ натурѣ и что это совершенно недопустимо. Уже если придерживаться изслѣдованій, то нужно ихъ держать до конца, нужно ихъ придерживаться и при отводѣ участковъ рубокъ, между тѣмъ, какъ это указывалось на совѣщаніи, такъ не дѣлается. Нельзя допустить, чтобы при изслѣдованіяхъ опредѣлялся запасъ древесной массы по однимъ основаніямъ—рекогносцировочнымъ обследованіемъ, а затѣмъ, когда получилась совершенно неправильная сумма, опредѣляющая этотъ запасъ, взявъ въ основаніе эту сумму, арифметически опредѣлялось количество ежегоднаго отпуска и послѣднее количество отпускалось пересчетомъ деревьевъ въ натурѣ, совершенно игнорируя площадь, на которой по обследованію произрастаетъ данное количество. Уже если руководствоваться изслѣдованіями, при опредѣленіи количества отпуска, то тѣми же изслѣдованіями нужно руководствоваться при опредѣленіи числа деревьевъ на десятины и сообразно такому расчету отпускать опредѣленную площадь. Совершенно не важно, что предложеніе на бумагѣ не будетъ соотвѣтствовать дѣйствительности; ошибки исправятся сами собою—къ концу оборота лѣсной рубки вся площадь будетъ использована. Теперь же дѣло обстоитъ не такъ. По изслѣдованіямъ запасъ древесины опредѣляется неправильно—онъ въ дѣйствительности много больше, какъ это выяснено приведенными примѣрами. Такъ какъ первоначальная цифра опредѣлена меньше, чѣмъ есть лѣса въ натурѣ, ежегодные отпуска также меньше, чѣмъ они должны быть. При отпускѣ ежегодно уменьшеннаго количества деревьевъ пересчетомъ, въ дѣйствительности получается недорубъ и къ концу оборота этотъ недорубъ будетъ равняться какъ разъ тому количеству, на которое ошиблись изслѣдователи. Такимъ образомъ, самый пересчетъ, производимый независимо отъ площади, опредѣленной изслѣдованіемъ, уже является сокращеніемъ. Было заявлено, что неточность пересчета является виною лѣсничихъ. Лѣсничіе тутъ не при чемъ; чѣмъ точнѣе будетъ пересчетъ, тѣмъ больше будетъ сокращеніе. Неправильно основаніе, по которому производятся отводы участковъ; а будетъ пересчетъ болѣе или менѣе правиленъ, рѣшающаго значенія не имѣетъ. Пересчета деревьевъ въ натурѣ и вслѣдствіе этого урѣзки площадей не должно быть вообще. Если мы говоримъ о неудовлетворительности изслѣдованій и доказываемъ это примѣрами, то не потому что помогаемъ, чтобы цифры въ вѣдомостяхъ соотвѣтствовали дѣйствительности—этого намъ не нужно, ибо этими ошибками кое какъ заводы пополняютъ потребное для распиловки количество, а для того, чтобы доказать, что этихъ изслѣдованій и производить не нужно по всему сѣверному краю, а, оставивъ приморскія лѣсничества, весь техническій

персоналъ и средства обратить на устройство дачь придвинскаго бассейна—тогда отпускъ дѣйствительно увеличится.

Въ журналѣ сказано, что по свѣдѣнiямъ Архангельской лѣсной заставы приплавлено 3.155.500 бревенъ,—количество, приблизительно соответствующее нормальной потребности архангельскихъ заводовъ, но не упомянуто разъясненiе лѣсозаводчиковъ, что въ это количество вошли случайныя покупки изъ частныхъ дачъ и часть целлюлознаго лѣса и шахтовыхъ подпорокъ, сплавляемыхъ длготьемъ и разрабатываемыхъ уже въ Архангельскѣ на эти сортименты.

Указывалось также, что по смѣтамъ 1909 года въ Архангельской и Вологодской губернiяхъ предлагалось всѣхъ трехъ породъ лишь 1.450.000 бревенъ, что даже по официальному расчету не достаточно.

Предсѣдателемъ было разъяснено, что по общему экономическому закону транспортъ фабриката выгоднѣе нежели транспортъ сырья, но едва-ли этотъ законъ примѣнимъ въ полной мѣрѣ въ лѣсной промышленности сѣвернаго края. Сырой матеріалъ—бревна сплавляются розсыпью и въ плотахъ, доски въ судахъ, что при нашемъ мелководьѣ и по малымъ рѣчкамъ не вездѣ возможно. По мѣстнымъ условiямъ въ настоящее время доставка сырья выгоднѣе по большей части. Есть мѣстности, примыкающія къ двинскому водораздѣлу, гдѣ нельзя покупать при существующихъ условiяхъ, а необходимы единовременныя продажи большихъ количествъ, чтобы покупатель, обезпеченный въ достаточной мѣрѣ, имѣлъ возможность провести дороги, расчистить рѣки, завести рабочихъ и лошадей, построить жилища и пр. На расчистку рѣчекъ казною рассчитывать трудно. Только при такихъ условiяхъ можно надѣяться, что въ лѣсничествахъ Ношуйскомъ, Вычегодскомъ и Уфтугскомъ не останется непроданнымъ 55%—78%, а по всей Вологодской губернiи 24,5%.

Въ журналѣ почему-то совершенно обойдено молчанiемъ одно весьма важное заявленiе лѣсопромышленниковъ—о желательности вторичной продажи лѣса, оставшагося незаготовленнымъ въ рубленыхъ участкахъ въ Вологодской губернiи. Въ Архангельской губернiи такія продажи уже существуютъ и примѣненiе этой мѣры въ Вологодской губернiи должно дать замѣтное увеличенiе пиловочнаго матеріала и не за счетъ истощенiя лѣсныхъ запасовъ, а за счетъ тѣхъ массъ, которыя въ настоящее время обречены на гибель“.

Не менѣе важно особое мнѣнiе директора-распорядителя товарищества бѣломорскихъ лѣсопильныхъ заводовъ подъ фирмою „Н. Русановъ Сынъ“ Николая Осиповича Шарвина:

„Симъ имѣю честь заявить, что мнѣ представился случай обратить вниманiе его превосходительства г. директора лѣснаго департамента на то, что въ теченiе послѣднихъ пяти лѣтъ нашъ второй лѣсопильный заводъ въ с. Ковдѣ, Кемскаго уѣзда, на 4 рамы, способностью распиливать около 150000 бревенъ въ годъ, стоитъ за недостаточнымъ отпускъ лѣса въ полнѣйшемъ бездѣйствii. Намъ приходится платить за него налоги, страховку, поддерживать ремонтъ и терять % его стоимости, какъ мертваго капитала; однимъ словомъ, нести расходы въ суммѣ до около руб. 10000 ежегодно. А потому для меня было-бы въ высшей степени важно знать, могутъ-ли быть для его работы слѣданы соответствующiе отпуска лѣса или я долженъ его совсѣмъ закрыть, т. е. разобрать и снести, чѣмъ наконецъ устранить совершенно для меня напрасный значительный расходъ. Въ теченiе пяти лѣтъ без-

дѣйствія заводъ могъ-бы уже распилить 750000 бревенъ, что, конечно могло бы дать очень большой доходъ и казнѣ и населенію, а нынѣ принесло только около 50000 руб. убытка нашей фирмѣ. Это очень для меня серьезное обстоятельство, какъ видно, осталось безъ разсмотрѣнія.

Что касается факта скученности бѣломорскихъ лѣсопильныхъ заводовъ главнымъ образомъ въ г. Архангельскѣ, на что обратилъ вниманіе г. директоръ лѣсного департамента, то это произошло отъ причинъ географическихъ, потому что по всему правому берегу Бѣлаго моря и Сѣвернаго Ледовитаго океана, кромѣ чрезвычайно неудобныхъ и опасныхъ въ навигаціонномъ отношеніи портовъ Мезени и Печоры, нѣтъ мѣста, гдѣ бы возможна была безопасная отправка лѣсныхъ матеріаловъ за границу. Заграничные фрахты и морская страховая премія даже для Мезени и Печоры очень высоки по сравненію съ Архангельскомъ и самая погрузка тамъ товаровъ не только чрезвычайно рискованна, но и непомерно дорога.

Почти такими-же неудобными въ навигаціонномъ отношеніи портами нужно считать Онегу и Сороку, но въ нихъ по крайней мѣрѣ не существуетъ того прямо феноменальнаго морского прилива и отлива, достигающаго до 25—35 футъ дважды въ сутки, какъ это существуетъ въ Мезени.

Аналогическими со шведскими условіями можно считать только порта Кандалакшскаго залива Бѣлаго моря, напр.: Кемь, Кереть, Ковду, Умбу, Княжну, Чупу, Кандалакшу, Колвицу и многіе другіе, которые очень глубоки, не имѣютъ теченія, совершенно закрыты отъ вѣтровъ, имѣютъ прекрасныя якорныя стоянки для самыхъ большихъ заграничныхъ пароходовъ, но, къ сожалѣнію, достаточныхъ тамъ отпусковъ лѣсныхъ матеріаловъ нѣтъ и, какъ мною было сказано выше, нашъ второй Ковдскій заводъ уже пять лѣтъ стоитъ въ бездѣйствіи по причинѣ отсутствія отпуска лѣса. Мои постоянныя ходатайства о необходимости занять заводъ работой пока оставались безъ всякаго успѣха.

Что касается бревенъ, которые остаются по смѣтамъ нераспроданными, иногда въ очень значительныхъ количествахъ, то это происходитъ почти исключительно отъ того, что таковыя непомерно высоко оцѣниваются для продажи. Пониженіе стоимости такихъ бревенъ необходимо сдѣлать не постепенно по разрядамъ таксъ, т. е. не на 7—8 коп., а сразу до той нормы, которая дала бы практическую возможность ихъ эксплуатаціи.

До послѣдняго времени бѣломорскіе лѣсные товары пользовались на заграничныхъ рынкахъ очень хорошей репутаціей за ихъ качество и сортаменты, а потому и имѣли скорый и обезпеченный сбытъ.

Если по распоряженію г. директора лѣсного департамента лѣсное управленіе заставитъ насъ брать изъ мѣстъ заготовокъ абсолютно весь фаутъ, то наши дальнѣйшіе сортаменты уже поневолѣ не дадутъ той зарекомендованной благопріятной средней длины досокъ, какъ это было до сихъ поръ, а потому и не выручатъ уже такой высокой расцѣнки товара за границей. Собственно намъ было бы желательно не дискредитировать установившееся доброе реномѣ нашихъ товаровъ, а скорѣе все болѣе и болѣе его укрѣплять, дабы завоевывать все большіе и большіе международные рынки, что прямо и въ интересахъ лѣсного управ-

вленія, какъ единственнаго хозяина колоссально большихъ запасовъ далеко неиспользованнаго лѣса.

Тѣ фауты, которые представляется возможнымъ взять, мы беремъ и теперь, но по моему мнѣнію было бы чрезвычайно опасно чрезмѣрнымъ количествомъ фаута ухудшать наши сортименты подобно тому, какъ это случилось съ засоренностью нашего хлѣбнаго экспорта. Было бы большой ошибкой думать, что мы можемъ подчинить міровой лѣсной рынокъ удобствамъ, требуемымъ нашимъ казеннымъ лѣснымъ хозяйствамъ; напротивъ, мы сами должны къ нему (заграничному рынку) приспособливаться, давать ему то, что онъ требуетъ, слѣдовательно и покупать у казны то, что онъ спрашиваетъ; и только лишь очень постепенно можно приучить заграничный рынокъ потребленію какого либо новаго вида товаровъ, въ особенности въ значительныхъ количествахъ.

Пока наша лѣсная промышленность Сѣвера столь слабо развита, что далеко еще не можетъ использовать прироста одного только здороваго лѣса болѣе или менѣе крупныхъ размѣровъ, было бы совсѣмъ не цѣлесообразно заставлять ее уклоняться, конечно съ немалымъ обоюднымъ ущербомъ, на разработку фаутовъ, такъ какъ соотвѣтствующее количество здороваго лѣса, а слѣдовательно и болѣе цѣннаго, тѣмъ временемъ, за отсутствіемъ своевременнаго использованія, превращалось бы въ перестой, т. е. въ такой же малоцѣнный или даже совсѣмъ безцѣнный фаутъ.

Вводя, подъ страхомъ всевозможныхъ, часто очень тяжелыхъ штрафовъ, мѣропріятія, которыя лѣсопромышленники физически не могутъ выполнить, лѣсное управленіе, какъ кажется, этимъ преслѣдуетъ не цѣли собственно правильнаго лѣсного хозяйства, а лишь возможность экстреннаго штрафнаго дохода отъ интродукціи подобныхъ мѣропріятій, которыя тѣмъ не менѣе само лѣсное вѣдомство и послѣ полученія штрафовъ достигать не считаетъ уже болѣе нужнымъ.

Поэтому было бы много цѣлесообразнѣе отсчитывать извѣстный % со стоимости продажи лѣса для цѣлей напр.: очистки участковъ, уборки фаута, сучьевъ, какъ это нынѣ успѣшно дѣлается въ Финляндіи, гдѣ поэтому никогда никакихъ штрафовъ не бываетъ и лѣсопромышленники и лѣсное начальство работаютъ въ обоюдномъ согласіи для достиженія общаго интереса, оттого тамъ и не можетъ быть никакого антагонизма между лѣсопромышленниками и лѣснымъ управленіемъ.

Что касается техническаго совершенства бѣломорскихъ лѣсопильныхъ заводовъ, то въ этомъ отношеніи заводы послѣдней постройки вполне можно поставить на одинаковомъ уровнѣ съ самыми лучшими изъ заграничныхъ, а потому и производительность ихъ нужно считать весьма успѣшной, въ чемъ вѣроятно имѣли случай убѣдиться лично г. директоръ лѣснаго департамента и сопутствующія ему лица. Допускать для распиловки только по 30000 бревенъ на раму значило бы ограничивать успѣхъ распиловки, слѣдовательно прогрессъ дальнѣйшихъ техническихъ усовершенствованій и возможность удешевленія производства.

Если той же рамой, уменьшая ея вѣсъ, вводя непрерывность посылки и увеличивая скорость движенія можно распилить 40000—50000 и т. д. бревенъ, то естественно на сколько можетъ быть это матеріально выгодно, слѣдовательно и желательнѣе.

Значить ограничивать отпускъ только 30000 бревенъ на раму ни для кого не можетъ быть выгоднымъ.

Что касается предположенія г. директора лѣсного департамента о томъ, что на архангельскихъ лѣсопильных заводахъ, работающих на экспортъ, имѣются только сто пильныхъ рамъ, то тутъ кроется очевидное недоразумѣніе, такъ какъ фабричный инспекторъ въ число рамъ наравнѣ съ ординарными включилъ и двойныя, которыя пилать конечно двойное количество. Такихъ двойныхъ рамъ здѣсь очень много, напр.: на заводѣ гг. Сурковъ и Шергольдъ показано 10 рамъ, но изъ нихъ 4 двойныя. На заводѣ бр. Педъ показано 2 рамы, но онѣ двойныя, значить онѣ пилать не по 30000—40000 бревенъ на раму, а приблизительно въ два раза больше и т. д. Поэтому нужно считать, что 300000 бревенъ для архангельскихъ заводовъ совсѣмъ недостаточное количество.

Если, какъ заявилъ г. директоръ лѣсного департамента, сѣверная лѣсная промышленность должна развиваться и далѣе, то лѣсному вѣдомству необходимо идти на встрѣчу нуждамъ такой лѣсной промышленности дѣйствительно, реально, фактически.

Вѣдь изъ общаго смысла журнала совѣщанія 12 и 13 іюля сего года можно усмотрѣть, что, словесно, идя на встрѣчу нуждамъ лѣсного дѣла на Сѣверѣ, лѣсное вѣдомство въ дѣйствительности создаетъ скорѣе тормазы для такой дѣятельности, потому, что прежде всего оно предложило повысить таксу на лѣса по дачамъ I разряда на 10%, любезно предупредивъ, что это собственно не есть повышение таксы, а лишь мѣра временнаго характера, а затѣмъ объяснило, что для достиженія увеличенія отпуска лѣса промышленники поступаютъ не рационально, потому что не пользуются порченнымъ лѣсомъ, который называется фаутами, что если-бы они такія бревна вырубали, то получаемого ими лѣса было-бы само собою больше по количеству.

Будетъ-ли этимъ достигнуто нормальное качество или будетъ-ли этимъ сохранена установившаяся высокая репутація и расцѣнка бѣломорскихъ лѣсныхъ товаровъ, или послужить ли это вообще на благо лѣсной промышленности, или могутъ-ли лѣсопромышленники такую мѣру выполнить и не послужить-ли она основаніемъ къ затрудненію или даже къ прекращенію промышленности—осталось безъ должнаго вниманія; и хорошо еще то, что примѣненіе такой экспериментальной мѣры управленіе согласилось допустить лишь къ нѣсколькимъ лѣсничествамъ.

Въ результатѣ, значить,—вмѣсто пониженія продажной стоимости лѣса вообще, совѣщаніе предложило промышленникамъ повысить таксу, а вмѣсто увеличенія отпуска,—предложило брать бревна негодныя, фаутныя, т. е. по качеству забракованныя.

Въ послѣдніе 3 года здѣсь начала развиваться отправка за границу изъ мелкаго лѣса балансовъ для целлюлозы. Такса на него была умѣренная: по I разряду 3 р. за кубическую сажень. Дѣло это при такихъ условіяхъ проявило жизненность и бойкій спросъ за границу: (начали функционировать даже новые порта, напр. Уна (что по замѣчанію г. директора лѣсного департамента только желательно), откуда было отправлено 2 полныхъ пароходныхъ груза балансовъ). Въ слѣдующемъ-же году такса была поднята до 6 р. за кубическую сажень, а затѣмъ на 3-й годъ доведена до 9 р. за кубическую сажень, а по другимъ разрядамъ увеличена соотвѣтственно. Такое желаніе лѣсного управленія идти на встрѣчу нуждамъ лѣсного дѣла нанесло этому совершенно новому дѣлу смертельный ударъ. Правда, увидя такой печальный результатъ,

лѣсное вѣдомство пообѣщало сбавить таксу 1 разряда на 20%, т. е. довести ее до 7 р. 20 к. за кубич. сажень, но это заявленіе было выслушано лѣсопромышленниками уже совершенно апатично. Они почувствовали, что такіа мѣропріятія трудно вяжутся съ общаніемъ лѣсного управленія идти на встрѣчу насущнымъ нуждамъ здѣшней лѣсной промышленности и стремленіямъ увеличить сбытъ лѣсныхъ матеріаловъ, миллионы кубическихъ сажень котораго остаются сейчасъ безъ сбыта.

Что касается нашей фирмы, то за свою инициативу новаго дѣла въ повомъ мѣстѣ она только потеряла не мало денегъ по организациі экспорта целлюлезнаго товара изъ совершенно новаго порта Уны, который долженъ былъ закрыться, т. е. „отцвѣлъ не расцвѣтши“; благодаря своеобразному желанію лѣсного управленія идти на встрѣчу нуждамъ здѣшней лѣсной промышленности.

Г-нъ директоръ лѣсного департамента обратилъ вниманіе на то, что на Сѣверѣ имѣются обширныя пространства, на которыхъ лѣсъ теперь почти не эксплуатируется, напр.: золотицкое лѣсничество, обширный мезенскій районъ и другіе. На это имѣю честь сообщить, что въ прошломъ году, послѣ торговъ, когда выяснилось, что количество 20000 штукъ въ золотицкомъ лѣсничествѣ на предложенныхъ условіяхъ не нашло покупателей, я обратился въ Архангельское управленіе съ моимъ предложеніемъ отъ 10 октября 1909 года купить ихъ, какъ одну торговую единицу, за что предложилъ максимальную наддачу сверхъ таксы по 17% на условіяхъ во всемъ согласно нашего прошлогодняго контракта по тому-же лѣсничеству срокомъ на 3 года. Лѣсное управленіе отъ 16 ноября 1909 года за № 10339 отвѣтило, что такой лѣсъ можетъ быть проданъ хозяйственнымъ способомъ только на одинъ годъ и изъ тѣхъ участковъ какъ назначено, т. е. я долженъ былъ бы заготовить его въ совершенно безлюдной мѣстности только въ 4 мѣсяца, что физически абсолютно не выполнимо. Продажа поэтому не состоялась и какъ видно, конечно, не за отсутствіемъ съ моей стороны желанія работать въ такихъ отдаленныхъ мѣстахъ.

Что-же касается мезенскаго района, то таковой, въ особенности въ Вологодской губерніи, гдѣ мѣстность очень отдаленная, малолюдная и работа по вырубкѣ и сплаву чрезвычайно дорога, то, какъ показала практика, такіе районы оказываются чрезмѣрно высоко таксированы, прямо до степени очевиднаго запрета всякой промышленности. Моимъ заявленіемъ вологодскому управленію отъ 13 ноября 1909 года я изъясилъ согласіе покупать бревна даже и въ такихъ далекихъ мѣстностяхъ Вологодской губерніи, какъ напр. въ единицѣ 393 вашскаго лѣсничества, но только съ пониженіемъ таксы вмѣсто III-го разряда по меньшей мѣрѣ до VI-го, т. е. съ пониженіемъ всего по 20 коп. на дерево, дабы имѣть основаніе рассчитывать хоть на какую-нибудь отъ такой покупки пользу; по отношенію отъ 8 декабря 1909 года вологодское управленіе увѣдомило, что оно на это согласиться не можетъ.

Прошеніемъ моимъ отъ 11 іюля 1908 года я обратился въ лѣсное управленіе съ ходатайствомъ объ отпускѣ мнѣ съ скалистыхъ безлюдныхъ острововъ Вѣлаго моря для ковдскихъ лѣсопильныхъ заводовъ для опыта разработки мелкаго хвойнаго лѣса въ количествѣ на первый разъ отъ 5—10 тысячъ кубическихъ сажень, срокомъ на 5 лѣтъ, съ оцѣнкою ихъ по дѣйствующей таксѣ. Такого лѣса по одной Архангельской губерніи остается ежегодно нераспроданнымъ около 1½ миллионъ кубическихъ сажень, но я на мое прошеніе получилъ изъ лѣсно-

го департамента отъ 28-го октября 1908 года за № 24087 отвѣтъ, что означенное ходатайство просителя, какъ даже неосновательное, отклонено.

Я уже не упоминаю о многихъ аналогическихъ ходатайствахъ прежнихъ лѣтъ, которая постигла та-же участь. Вѣдь во всѣхъ отдаленныхъ районахъ сѣверныхъ рѣкъ, кромѣ Сѣверной Двины и можетъ быть Онеги, лѣсопромышленникамъ приходится наталкиваться на обширныя пространства, малолюдность края, а слѣдовательно на болѣе повышенную стоимость работы, приходится, напр., считаться съ болѣе повышенными заграничными фрахтами, страховой преміей, погрузкой, приходится принимать на свой счетъ возможное оборудование портовъ въ навигаціонномъ отношеніи, напр.: нанимать лоцмановъ, дѣлать промѣры фарватера, устанавливать знаки, содѣйствовать своими средствами улучшенію почтовыхъ и телеграфныхъ сообщеній; всѣ эти расходы по распредѣленію на каждое дерево составляютъ очень приличную величину, и на такую величину естественно должна быть понижена оцѣнка продаваемыхъ тамъ бревенъ, напр.: въ Вологодской губерніи разница въ таксахъ на еловый лѣсъ между 2 и 3 разрядами составляетъ для бревна 10 арш. 6 вершк. только 8 коп., между 3 и 4 только 7 коп., между 4 и 5—7 коп. и 5 и 6 на 6 копеекъ. Что могутъ значить такія пониженія на одинъ разрядъ, когда расходы по вывозкѣ, сляву, разработкѣ и отправкѣ могутъ быть по 1 руб. и болѣе на дерево выше, чѣмъ при заготовкахъ и отправкахъ чрезъ Архангельскъ.

Оттого такъ неохотно начинаются и такъ невыгодно идутъ операціи въ районахъ, отдаленныхъ отъ Архангельска. По рѣкѣ Печорѣ покупиная стоимость вырубяемаго тамъ соснового лѣса на 2 руб. съ лишкомъ за штуку дешевле, чѣмъ въ Архангельскомъ районѣ, и тѣмъ не менѣе, операціи тамъ не даютъ сколько нибудь достаточной выгоды, напр., компаніи „Стелла Поларе“, а еще убытокъ и ликвидацію, какъ это было съ шведской компаніей или операціи г. Реніусъ въ Колѣ и т. д.

Затѣмъ общеизвѣстенъ фактъ, что чѣмъ дальше на сѣверъ отъ Архангельска и Онеги происходятъ заготовки лѣса, тѣмъ качество лѣса понижается, напр.: среднее качество сосновыхъ бревенъ, сплавляемыхъ рѣкою Сорокой ниже, чѣмъ въ Онегѣ. Качество бревенъ въ Кемі ниже, чѣмъ въ Сорокѣ. Бревна Ковдскаго района ниже, чѣмъ Керетскаго, а Кольскаго района еще ниже, чѣмъ Ковдскаго. Это явленіе мы документально наблюдаемъ изъ нашей практики уже свыше 20 лѣтъ регулярно,—поэтому и средняя расцѣнка товаровъ заграницей, отпускаемыхъ изъ портовъ къ сѣверу отъ Архангельска и Онеги, соотвѣтственно ниже, приблизительно около 5—10 руб. за стандартъ.

Г-нъ директоръ лѣснаго департамента указалъ намъ, что отсутствіе достаточнаго числа мѣстныхъ рабочихъ—явленіе общее для всего края. Съ этимъ никакъ нельзя согласиться потому, что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, напр.: Шенкурскомъ или Онежскомъ, мѣстныхъ рабочихъ настолько достаточно, что значительное число ихъ занимается отхожими промыслами и ищутъ заработковъ на сторонѣ въ другихъ уѣздахъ и даже въ С.-Петербургѣ. Между тѣмъ какъ уѣзды по р.р. Мезени, Ковдѣ и т. д. чрезвычайно слабо населены, да притомъ и это небольшое населеніе въ значительной части отвлекается на морскіе и рыбные, пушные и звѣринные промыслы, что хорошо можно видѣть изъ статистическихъ свѣдѣній по Архангельской губерніи.

Г-нъ директоръ лѣснаго департамента при началѣ совѣщанія заявилъ намъ, что ему поручено было обмѣномъ мнѣній освѣтить три главнѣйшіе вопроса, связанные съ отпускомъ лѣса изъ казенныхъ дачъ:

- 1) Насколько удовлетворяется лѣсная промышленность отпусками лѣса,
- 2) Насколько соотвѣтственной является цѣна лѣса,
- 3) Насколько удовлетворительны условія, регулирующія отпускъ лѣса.

Такъ какъ въ разосланномъ приглашеніи на совѣщаніе, вопросы эти упомянуты не были, то, вполнѣ естественно, лѣсопромышленники явились на него безъ соотвѣствующихъ документальныхъ данныхъ, а потому имъ большею частью приходилось ссылаться на массу цифръ по памяти, что конечно лишало ихъ должной увѣренности и точности, и кромѣ того самая постановка вопросовъ повидимому страдала какъ бы непослѣдовательностью.

Такъ, величина таксы всецѣло зависитъ отъ тѣхъ или другихъ условій, которыя могутъ быть выработаны для отпусковъ лѣса; слѣдовательно вопросъ объ условіяхъ отпуска было-бы справедливѣе поставить раньше вопроса о таксахъ, ибо при болѣе сложныхъ условіяхъ такса должна быть сравнительно ниже, а при менѣе затруднительныхъ — сравнительно выше. Вотъ почему лѣсопромышленники были поставлены въ затруднительное положеніе высказать свое мнѣніе о таксахъ раньше, чѣмъ они узнали кондиціи отпусковъ. Когда-же проектируемыя кондиціи отпусковъ были затронуты, то для всѣхъ стало очевиднымъ, что дѣйствовавшія до сего времени таксы въ примѣненіи къ новымъ кондиціямъ должны считаться уже чрезмѣрно высокими. Правда сейчасъ цѣны заграничнаго лѣснаго рынка временно окрѣпли приблизительно на около 10 шиллинговъ за стандартъ, т. е. на около 25 коп. на дерево; но вѣдь покупка лѣса на торгахъ нынѣшняго года можетъ быть реализована за границей только въ 1912 году. Учитывать такое случайное явленіе нынѣ значило-бы вносить въ это дѣло нежелательный и опасный характеръ спекуляціи.

Что цѣны сейчасъ немного повышены — это уже случайное счастье лѣсоторговцевъ, но вѣдь цѣны могли и понизиться, что также бывало, и тогда эту потерю лѣсопромышленники должны были-бы невольно принимать только на себя. Что касается лѣсной промышленности Сѣвера вообще и связанныхъ съ ея развитіемъ вопросовъ, то по моему 37 лѣтнему опыту въ этой дѣятельности и долженъ сказать, что ближе всего подошелъ къ правильному и цѣлесообразному ея рѣшенію профессоръ І. Сурожевъ въ его статьяхъ, озаглавленныхъ „Одна изъ нуждъ лѣсовъ нашего Сѣвера“, помѣщенныхъ въ журналъ „Лѣсопромышленный вѣстникъ“ №№ 40 и 41 за 1906 годъ.

Въ Верхотурѣ директоръ лѣснаго департамента г. Кублицкій-Піотухъ устроилъ совѣщаніе съ участіемъ лѣсоторговцевъ, золото и платино-промышленниковъ, начальника пермскаго управленія землеустройства и земледѣлія, лѣсныхъ ревизоровъ и лѣсничихъ. Совѣщаніемъ установлено, что повышеніе таксы на отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ верхотурскихъ дачъ, произведенное безъ разрѣшенія главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ, принесло казнѣ убытка въ 100—150 тысячъ рублей въ годъ и потерю рынка сбыта, такъ какъ лѣсопромышленники стали покупать лѣсъ въ казенныхъ дачахъ Тоболь-

ской губерніи, гдѣ таксы не повышены, золотопромышленники же перестали разрабатывать новые пріиски. Таксу рѣшено понизить до нормъ, утвержденныхъ въ 1900 г., а также возстановить въ должной силѣ льготные законы по отпуску лѣсныхъ матеріаловъ золотопромышленникамъ, игнорируемые пермскимъ управленіемъ землеустройства.

На устьѣ рѣчки Верхней Мулянки, въ 6 вер. ниже города Перми, состоялась закладка грандіознаго лѣсопильнаго завода Е. А. Балашевой. Заводъ будетъ состоять изъ шестнадцати лѣсопильныхъ станковъ (рамъ) со всѣми необходимыми приспособленіями, какъ то: поперечными пилами, зеймерами, пилами для производства Слетингъ-Баттесъ и проч. — все лучшаго шведскаго производства. Предполагается произвести это колоссальное сооруженіе (зданіе завода равняется 1200 кв. саж.) къ 1 мая будущаго года.

Производительность завода рассчитана минимумъ на 500 тыс. бревенъ въ годъ.

Отъ завода къ ст. „Займка“ будетъ выстроена особая желѣзнодорожная вѣтка.

Какъ видно изъ сказаннаго, будущій заводъ явится однимъ изъ первыхъ лѣсопильныхъ заводовъ въ Россійской Имперіи. Почти весь пиленный матеріалъ будетъ отправляться на заграничные рынки, частью водою, частью по ж. д. чрезъ петербургскій портъ.

Желѣзно-дорожные пути.

Министерствомъ путей сообщенія въ текущемъ году предпринято нѣсколько изысканій новыхъ желѣзнодорожныхъ линій на средства казны, въ виду выдающагося значенія этихъ линій въ общей сѣти желѣзныхъ дорогъ имперіи.

Линіи эти слѣдующія (съ вариантами):

1) а, Казань — Малмыжъ — Сарапулъ — Красноуфимскъ — Екатеринбургъ (680 вер.).

б, Казань — Малмыжъ — Ижевскій заводъ — Воткинскій заводъ — Кунгуръ.

в, Казань — Мамадышъ — Сарапулъ — Красноуфимскъ — Екатеринбургъ.

2) а, Нижний Новгородъ — Семеновъ — Котельничъ (380 в.).

б, Нижний Новгородъ — Яранскъ — Котельничъ.

3) Кинешма — Макарьевъ — Мантурово (190 вер.).

Особое значеніе имѣетъ линія Малмыжъ — Екатеринбургъ, которая, будучи продолжена отъ Малмыжа на западъ къ Нижнему-Новгороду, свяжетъ этотъ послѣдній непрерывною линіею съ великою Сибирской желѣзной дорогою и явится кратчайшимъ путемъ, соединяющимъ сѣверный и средній Уралъ, а равно и большую часть Сибири съ Москвою.

Начальникомъ изысканій всѣхъ этихъ линій назначенъ инж. пут. сообщ. В. А. Саханскій, бывшій строитель желѣзной дороги С.-Петербургъ — Вологда — Вятка. Сформированныя партіи частью приступили къ работамъ. Экономическо-статистическое описаніе района намѣченныхъ въ изысканіи желѣзнодорожныхъ линій поручено А. И. Дмитріеву — Момо-

пову. Указанныя желѣзно-дорожныя линіи, по осуществленіи, будутъ имѣть огромное значеніе для нашей хлѣбной торговли,—въ особенно-сти для экспортной дѣятельности балтійскихъ портовъ.

„Нов. Время“ сообщаетъ, что въ виду того, что Московско-Казанская желѣзная дорога не снѣшила съ осуществленіемъ своего проекта сооруженія желѣзной дороги на Красноуфимскъ—Курганъ, между тѣмъ торговля ощущаетъ самую острую необходимость во второй линіи изъ Сибири, въ Москвѣ образовалась группа капиталистовъ, съ бывшимъ предсѣдателемъ второй Г. Думы Ѳ. А. Головиннымъ во главѣ, которая возбудила передъ правительствомъ ходатайство о разрѣшеніи соорудить новую желѣзнодорожную линію Нижній-Новгородъ—Малмыжъ—Сарапуль—Красноуфимскъ—Екатеринбургъ—Курганъ.

Пермскимъ губернаторомъ представлены высшему правительству ходатайства чердынскаго уѣзднаго земскаго собранія и городской думы и соликамской городской думы—о проведеніи желѣзной дороги отъ ст. Усольской пермской желѣзной дороги черезъ г. Чердынь на село Троицкое на рѣкѣ Печорѣ и далѣе на рѣку Ухту. При этомъ дано благопріятное заключеніе, въ которомъ высказано, что осуществленіе ходатайствуемаго желѣзнодорожнаго пути представляется въ высшей степени необходимымъ не только въ интересахъ мѣстныхъ польвъ и нуждъ, но и въ интересахъ государства: сказанный желѣзнодорожный путь обезпечилъ бы возможность правильной и самой выгодной эксплуатаціи тѣхъ несмѣтныхъ разнообразныхъ естественныхъ богатствъ печорскаго края, которыя подробно перечисляются въ ходатайствахъ общественныхъ учрежденій, такъ какъ тогда богатства эти получили бы удобный и дешевый выходъ на Уралъ, въ западную Сибирь и по рѣкамъ Камѣ и Волгѣ и ихъ притокамъ въ восточную и центральную Россію; затѣмъ путь этотъ далъ бы возможность обезпечить печорскій край дешевымъ сибирскимъ хлѣбомъ, способствовалъ бы быстрому его населенію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сильно повліялъ бы на широкое развитіе торгово-промышленной жизни какъ этого края, такъ и сосѣднихъ съ нимъ—чердынскаго и пріуральскаго, а также и восточной и центральной Европейской Россіи, особенно, имѣя въ виду наличность ухтинской нефти и возможность снабженія ею указанныхъ частей Имперіи, гдѣ заводскія и фабричныя предпріятія для должнаго процвѣтанія нуждаются, между прочимъ, въ болѣе дешевомъ топливѣ, чѣмъ какое имѣется у нихъ въ данное время, въ видѣ дровъ, каменнаго угля и бакинской нефти. Количество ожидающихся къ перевозкѣ по проектируемой желѣзной дорогѣ грузовъ дастъ, несомнѣнно, даже въ первое время эксплуатаціи дороги, достаточно дохода для ея существованія. А потому, признавая изъясненное ходатайство—о проведеніи желѣзной дороги отъ ст. Усольской пермской ж. д. черезъ Чердынь на с. Троицкое на р. Печорѣ и далѣе на рѣку Ухту—заслуживающимъ особеннаго вниманія правительства, г. начальникъ Пермской губерніи, съ своей стороны, вполне присоединяется къ данному ходатайству общественныхъ учрежденій.

На происходившемъ 27 и 28 іюля сего года чрезвычайномъ оло-нецкомъ губернскомъ земскомъ собраніи былъ заслушанъ, въ числѣ многихъ другихъ, докладъ губернской управы по поводу проекта оло-нецкаго губернатора т. с. Н. В. Протасьева о соединеніи Екатеринбургской гавани на Мурманѣ съ сѣтью русскихъ дорогъ.

Собрание, совершенно раздѣляя взглядъ управы на громадное государственное значеніе проекта Н. В. Протасьева и принимая во вниманіе тѣ неисчислимыя блага, которыя принесетъ его осуществленіе Олонецкому краю.—въ единодушномъ стремленіи къ осуществленію проекта и скорѣйшей, въ цѣляхъ сего, детальной разработкѣ его,—единогласно постановило: согласиться съ заключеніемъ управы и войти въ сношеніе съ другими земствами по обсужденію этого вопроса.

Открыта новая желѣзнодорожная узкоколейная вѣтка—между ст. Сухона, сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ, и целлюлозной писчебумажной фабрикой „Соколъ“ (А. Ю. Суркова)—длиною около трехъ верстъ. Такъ какъ желѣзнодорожная станція и фабрика расположены на разныхъ берегахъ, то и сырой матеріалъ (лѣсъ) и экспортируемый фабрикой товаръ (бумага, картонъ) будутъ выходить на новую вѣтку съ главной линіи и входить на послѣднюю не у самой станціи, а у особой платформы, и эта платформа устроена за желѣзнодорожнымъ мостомъ на лѣвомъ берегу такъ наз. окольной Сухоны, т. е. на одномъ берегу съ фабрикой. Вѣроятно, къ товарнымъ вагонамъ или открытымъ платформамъ будетъ прицѣпляться пассажирскій вагонъ для имѣющаго частыя сношенія съ Вологдой фабричнаго населенія.

Теперь и мечты кадиниковцевъ станутъ болѣе близкими къ осуществленію. Прямое разстояніе до желѣзнодорожной линіи будетъ уже не 11, а около 8 верстъ.

Здѣсь любопытно вспомнить, что согласно смѣтѣ г.г. инженеровъ, проводившихъ дорогу Вологда—Архангельскъ, стоимость версты обошлась около 50 тысячъ. Стоимость же новой вѣтки, построенной экономическимъ способомъ самой фабрикой „Соколъ“, равняется 3 тысячамъ рублей.

Печальныя свѣдѣнія даютъ „Сиб. Отг.“ о постройкѣ 2-ой колеи Сиб. жел. дороги. Съ большинства участковъ Сибирской жел. дороги сообщаютъ о крайне медленномъ ходѣ работъ по сооруженію 2-го пути на сибирской магистральной. Во многихъ мѣстахъ предварительныя техническія развѣдки оказались несостоятельными, и пришлось видоизмѣнять первоначальный планъ; въ другихъ—чувствуется недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, а въ третьихъ—и послѣдніе рабочіе разбѣгаются. Но общимъ явленіемъ для всѣхъ участковъ являются передача подрядовъ во вторыя и даже третьи руки и тяжелое положеніе рабочихъ. Заработная плата повсюду преобладаетъ сдѣльная и отличается крайней мизерностью, но и этотъ жалкій заработокъ, къ сожалѣнію, въ руки рабочихъ не попадаетъ, а остается на три четверти у подрядчиковъ въ видѣ уплаты за всевозможные предметы первой необходимости, которые рабочій долженъ покупать только у него, если не хочетъ немедленно лишиться работы.

Благодаря подобнымъ кабальнымъ условіямъ рабочіе при первомъ удобномъ случаѣ бросаютъ „каторжную“ работу на „сибиркѣ“, разбредаясь въ другія мѣста. При такомъ положеніи дѣлъ сооруженіе 2-ой колеи, вѣроятно, протянется еще очень долго.

Изъ торговой и промышленной жизни.

Министръ торговли и промышленности предполагаетъ созвать въ октябрѣ мѣсяцѣ сѣздъ начальниковъ казенныхъ горныхъ заводовъ на Уралѣ и представителей частныхъ уральскихъ заводовъ для выясненія причинъ горнаго кризиса и тяжелаго положенія рабочихъ на Уралѣ.

Въ числѣ другихъ вопросовъ, поставленныхъ на очередь теперешнимъ кризисомъ на Уралѣ, заслуживаетъ вниманія вопросъ о посессионномъ правѣ и о его ликвидаціи.

Въ ближайшемъ будущемъ при министерствѣ торговли и промышленности подъ предсѣдательствомъ министра состоится совѣщаніе при участіи начальника уральскихъ горныхъ заводовъ г. Боклевскаго для обсужденія вопроса о передачѣ въ руки частныхъ предпринимателей всего горнаго дѣла на Уралѣ.

Сами посессионеры слѣдующимъ образомъ формулируютъ свой взглядъ на дѣло въ ихъ докладѣ XV очередному сѣзду уральскихъ горнопромышленниковъ.

Въ первые-же гды, говорится въ докладѣ, переживаемаго уральской горной промышленностью кризиса, владѣльцы посессионныхъ предприятий Урала, сознавая настоятельную необходимость полной реорганизации заводскаго хозяйства, обратились въ 1905 году къ правительству съ просьбой о снятіи съ ихъ имѣній посессионныхъ ограниченій. Въ прошеніяхъ своихъ по этому поводу заводчики и совѣтъ сѣздовъ высказали глубокое убѣжденіе, что несмотря на обширность правъ, предоставленныхъ закономъ владѣльцу посессионнаго имѣнія, условія этой формы владѣнія на столько неудовлетворяютъ современнымъ требованіямъ промышленной жизни, что дальнѣйшее сохраненіе этого правового института приведетъ предприятие къ полному разоренію.

Съ своей стороны правительство признало какъ вообще необходимость ликвидаціи посессионнаго права, такъ и спѣшность рѣшенія вопроса, однако несмотря на произведенныя нѣсколькими комиссіями обширнѣйшія работы по освѣщенію даннаго вопроса, онъ до сего времени остается не рѣшеннымъ.

По нынѣ дѣйствующему законодательству сущность посессионнаго владѣнія заключается въ слѣдующемъ:

- 1) Заводы составляютъ несомнѣнную собственность заводчика и не могутъ быть отъ него безвозмездно отняты ни при какихъ условіяхъ.
- 2) Лѣса и земли посессионныхъ заводовъ (выгоны, сѣнокосы и пашни), въ силу 224 и 230 ст. горнаго устава, составляютъ недвижимое имущество и неотъемлемую принадлежность заводовъ.
- 3) Лѣсами и заводами заводчикъ владѣть, пользуется и распоряжается съ нѣкоторыми ограниченіями, пока трехлѣтнимъ бездѣйствіемъ не дастъ повода казнѣ взять заводскій округъ въ казенное управленіе или перепродать другому владѣльцу, при чемъ вырученная сумма, въ силу указа 1798 г., поступаетъ въ пользу заводчика и его кредиторовъ.
- 4) Съ вышней стороны посессионное право владѣнія мало чѣмъ отличается отъ владѣнія на правѣ собственности. Посессионный владѣлецъ продавать и закладывать свое имѣніе можетъ не иначе, какъ крѣпостнымъ порядкомъ съ оплатою крѣпостныхъ, гербовыхъ и наслѣдственныхъ пошлинъ въ томъ-же размѣрѣ и по тѣмъ-же правиламъ,

какъ и имѣнія на правѣ полной собственности. Посессионеръ охраняетъ свои имѣнія и содержитъ ихъ своимъ счетомъ, оплачиваетъ земскія повинности и поземельный сборъ; представляетъ въ земствѣ, какъ землевлдѣлецъ. Въ отношеніи землеустройства населенія несетъ всѣ обязанности и пользуется всею полнотою правъ, предоставленныхъ помѣщику.

5) Ограниченія по владѣнію таковы: пользованіе посессионными имѣніями во всѣхъ отношеніяхъ (лѣсомъ, землею, нѣдрами, водою) исключительно для надобности своихъ заводовъ и для самого себя. Продажа и залогъ посессионныхъ имѣній разрѣшается только въ цѣломъ ихъ составѣ безъ раздробленія и, наконецъ, заводчикъ не можетъ безъ разрѣшенія горнаго вѣдомства увеличивать, прекращать и сокращать дѣйствія старыхъ заводовъ и сооружать новые заводы.

Указанныя ограниченія посессионнаго права ставятъ эту категорію горнозаводскихъ предпріятій въ совершенно ненормальныя условія. Такъ, право казны за трехлѣтнее бездѣйствіе заводовъ объявить предпріятія къ публичнымъ торгамъ или назначить въ казенное управленіе, создаетъ такую неопредѣленность владѣнія, что привлеченіе ссуднаго или паевого капитала въ предпріятія затруднено до крайности. При такихъ условіяхъ предприниматель не только рискуетъ тѣмъ, что его коммерческіе расчеты не оправдаются, но ему грозитъ и полное обезцѣненіе имущества, разъ только по тѣмъ или инымъ причинамъ оное будетъ вынужденъ въ теченіе трехъ лѣтъ приостановить заводское дѣйствіе.

Ограниченіе въ пользованіи лѣсами и нѣдрами не позволяетъ заводчику съ достаточной интенсивностью вести свое хозяйство. Между тѣмъ необходимость для уральскихъ предпріятій имѣть свои лѣса для обезпеченія заводовъ горючимъ ложится чрезвычайно тяжелымъ бременемъ на заводы, составляя главнѣйшій недостатокъ условій промышленности Урала по сравненію съ другими районами. Но для частновладельческихъ заводовъ эти обременительные расходы значительно облегчаты путемъ эксплуатаціи имѣній не только на нужды желѣзнаго или мѣднаго производства, но также и въ цѣляхъ извлеченія другихъ доходовъ, какъ-то: продажа строевого лѣса, эксплуатація полезныхъ ископаемыхъ и проч.

Всѣ мнѣнія сходятся на необходимости уничтожить форму посессионнаго владѣнія, но расходятся лишь въ способъ ликвидаціи посессионнаго права.

Рѣшить радикально вопросъ можно только тремя способами:

1) Переходъ заводскихъ округовъ въ цѣломъ ихъ составѣ въ казну съ вознагражденіемъ заводчиковъ по справедливой оцѣнкѣ;

2) Переходъ приписанныхъ къ заводамъ лѣсовъ въ казну, а рудниковъ, прісковъ и заводовъ къ заводчикамъ на правѣ полной собственности, и

3) Переходъ посессионныхъ заводскихъ округовъ въ цѣломъ ихъ составѣ на правѣ полной собственности къ заводчикамъ.

Относительно перваго способа представители правительства неоднократно заявляли о невозможности его осуществленія. Второй способъ, т. е. отдѣленіе лѣсовъ отъ заводовъ, не только не можетъ быть принять заводчиками, но оное не отвѣчаетъ и интересамъ казны. Отдѣленіе лѣсовъ отъ заводовъ равносильно закрытію послѣднихъ, т. к. они не будутъ обезпечены горючимъ. На Уралѣ нѣтъ рынка горючаго и

заводчики принуждены заготовлять его въ своихъ лѣсахъ. Если-же допустимъ, что казна, взявъ лѣсъ себѣ, представитъ заводчикамъ пользованіе имъ на условіяхъ долгосрочной аренды, то, съ одной стороны, эта аренда не можетъ служить надежнымъ обезпеченіемъ для заводовъ, а съ другой стороны и для казны будетъ явнымъ ущербомъ, т. к. арендные платы не могутъ быть высоки и лишь въ такомъ размѣрѣ, чтобъ коробъ угля не обходился дороже 4 руб. за коробъ на домнѣ. При такихъ условіяхъ арендная плата не окупитъ расходовъ по содержанию лѣсовъ и оплатѣ земскихъ повинностей. Это обстоятельство является одною изъ причинъ, почему заводчики не могутъ считать аренду обезпечивающею ихъ заводы горючимъ. Кромѣ того, съ отнятіемъ лѣсовъ отъ заводовъ, предпріятія обезцѣнятся, что лишитъ ихъ кредита, а вмѣстѣ съ тѣмъ поведетъ ихъ къ окончательному разоренію. Такимъ образомъ единственнымъ способомъ рѣшенія посессионнаго вопроса является перечисленіе посессионныхъ округовъ въ разрядъ частновладѣльческихъ.

Далѣе въ докладѣ говорится, что противники послѣдняго способа ликвидаціи посессионнаго права главнымъ аргументомъ выставляютъ невозможность перехода большихъ земельныхъ площадей въ частную собственность, въ виду возможной въ будущемъ нужды государства въ земельномъ фондѣ. Съ такимъ взглядомъ докладъ не соглашается потому, что площадь посессионныхъ округовъ не является весьма значительной и въ трехъ губерніяхъ, за надѣленіемъ горнозаводскаго населенія, равняется всего лишь 1.400 тыс. дес., между тѣмъ какъ въ одной Пермской губерніи площадь лѣсовъ въ частномъ владѣніи превышаетъ 4 мил., изъ которыхъ у графа Строганова около 1.500 тыс. дес.

Указывается также на то, что большая часть площади посессионныхъ земель по почвеннымъ и климатическимъ условіямъ подъ земледѣльческую культуру мало или совсѣмъ непригодна.

Уральскій кризисъ требуетъ путей выхода и вызываетъ къ жизни новые роды производства—не только кустарнаго, но и крупнаго. Напримѣръ, вновь строится въ Верхъ-Исетскомъ заводскомъ округѣ химическій заводъ для изготовленія различныхъ кислотъ, мѣднаго купороса и другихъ химическихъ продуктовъ.

Комиссія изъ свѣдущихъ лицъ ознакомилась съ заводомъ и мѣстными условіями, въ виду рѣшенія главнаго правленія вырабатывать изъ мѣстныхъ сырыхъ матеріаловъ болѣе цѣнные химическіе продукты и этимъ, развивая химическую промышленность, поднять экономическое состояніе рабочаго люда.

По слухамъ, профессоръ горн. ин. В. Н. Липинъ придаетъ громадное значеніе развитію этой, совершенно новой для Урала и Сибири, отрасли промышленности и имъ будетъ представленъ горному департаменту министерства торговли и промышленности докладъ по данному вопросу.

Послѣ осмотра Рудянскаго химическаго завода, комиссія посѣтила другой новостроющійся заводъ на склонѣ горы Бунары „Иловой заводъ“. Послѣдній предназначенъ для извлеченія изъ мѣстной желѣзной руды благородныхъ металловъ, которые прежде бесполезно уходили въ чугуны. Средняя проба руды дала на 100 пудовъ: золота—3 зол., серебра—14 зол.

и мѣди—4 пуда. Заводъ разсчитанъ на 100 пудовъ золота. Постройку завода ведетъ опытный инженеръ П. С. Рюминъ.

Постройка обоихъ заводовъ въ настоящій моментъ переживанія Ураломъ финансоваго кризиса обращаетъ на себя вниманіе въ промышленныхъ сферахъ.

На Сѣверѣ открываются все новыя минеральныя богатства; нужно думать, что извѣстныя намъ и эксплуатируемыя богатства составляютъ только часть богатствъ Сѣвера, ждущихъ своихъ изслѣдователей и потребителей.

Въ четырехъ верстахъ отъ станціи Усьва, Пермской ж. д., открыты въ Луньевскомъ округѣ Демидовыхъ новыя большіе пласты каменнаго угля. Содержаніе сѣры 5—11 проц. Находка угля улучшить положеніе Нижне-Тагильскихъ заводовъ и вообще дать возможность расширить мѣдное производство.

Что касается будущности печорской нефти, то его можно учитывать, хотя бы потому, что, какъ сообщаетъ „Ур. Кр.“, спросъ на пай ухтинскаго сѣверо-нефтепромышленнаго т-ва, во главѣ котораго стоитъ извѣстный ухтинскій дѣятель Гансбергъ, постепенно усиливается. Первая серія павъ уже разобрана. Получена вторая серія на сумму до 20 тыс. руб. Стоимость пая 100 руб., продаются пай на пермской биржѣ.

Вопросъ о тарифахъ—одинъ изъ больныхъ вопросовъ нашей финансовой политики. Цѣлыя отрасли промышленности расцвѣтаютъ или хирѣютъ подъ вліяніемъ ж.-д. тарифныхъ ставокъ.

Тарифный комитетъ въ засѣданіяхъ, состоявшихся 3 и 17 сего іюля, рассмотрѣлъ нѣсколько вопросовъ, обсуждавшихся предварительно на 135 общемъ тарифномъ съѣздѣ представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ, причемъ по большинству этихъ вопросовъ одобрилъ рѣшенія, принятія съѣздомъ.

Разсмотрѣны были тарифнымъ комитетомъ въ помянутыхъ засѣданіяхъ и другіе вопросы, неподвергавшіеся обсужденію на тарифныхъ съѣздахъ, причемъ комитетъ остановился на слѣдующихъ по этимъ вопросамъ рѣшеніяхъ: для полудныхъ и повагонныхъ перевозокъ гарпіуса (каніфоли, сухой смолы) предоставить пониженный исключительный тарифъ по дифференціалу № 27 ($1/24$ — $1/58$ к. съ п. и в.) при слѣдованіи этого груза отъ станцій вологда-архангельскаго участка сѣверныхъ жел. дорогъ до Вологды и прочихъ станцій сихъ дорогъ, а также до станцій с.-петербургъ-ніколаевской жел. дороги, дѣйствующій уже на перевозку всякихъ иныхъ смоль, вроде пека, пика, терпентина и друг., въ качествѣ повагоннаго повсемѣстно на русск. жел. дорогахъ.

Платы по исключительному пониженному тарифу, установленному на перевозку крупнаго рогатаго скота отъ станцій сибирской желѣзной дороги и отъ станціи Челябинскъ самаро-златоустовской и пермской жел. дорогъ до станціи желѣзныхъ дорогъ Европейской Россіи, постановлено примѣнять изъ расчета за дѣйствительное протяженіе перевозки и къ отправкамъ съ другихъ станцій самаро-златоустовской жел. дороги, совершаемымъ въ направленіи черезъ Челябинскъ—Вятку, поскольку разстояніе въ этомъ направленіи получается короче, чѣмъ въ направленіи черезъ Самару—Батраки, а также къ отправкамъ съ другихъ станцій Пермской жел. дороги, слѣдующимъ въ направленіи черезъ Челябинскъ—Самару—Батраки, поскольку разстояніе въ семъ послѣднемъ

направленіи получается короче, чѣмъ въ направленіи черезъ Вятку, сохранивъ въ силѣ и то, дѣйствующее нынѣ, правило, что при слѣдованіи крупнаго рогатаго скота со станцій самаро-златоустовской жел. дороги черезъ Самару или со станцій пермской жел. дороги черезъ Вятку провозныя платы должны разсчитываться по общему, а не по пониженному тарифу, съ тѣмъ условіемъ, однако, чтобы получаемая по сему тарифу плата не превосходила платы, причитающейся по исключительному тарифу отъ станцій Челябинскъ, исчисляемой соотвѣтственно по тѣмъ направленіямъ, по которымъ совершается перевозка, т. е. въ первомъ случаѣ по самарскому, а во второмъ—по вятскому.

136-й общій тарифный сѣздъ представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ созывается на 24 августа.

Опилки, на которые привыкли у насъ смотрѣть какъ на ненужный отбросъ, идутъ въ Италію для прессованныхъ издѣлій, и въ нашихъ юго-западныхъ губерніяхъ идетъ сейчасъ массовая скупка опилокъ для Италіи. Въ средѣ московскихъ капиталистовъ возникъ планъ о спеціальной скупкѣ лѣсныхъ угодій для поставки въ Италію, о привлеченіи къ дѣлу итальянскаго капитала и объ опытахъ вывоза русскаго лѣса въ Италію и Португалію.

Разныя вѣсти.

Печать полна сообщеніями о хозяйничаньи иностранцевъ въ водахъ нашего Сѣвера.

Недавно въ Архангельскѣ возвратился съ крейсества у западныхъ береговъ Новой Земли транспортъ „Баканъ“, достигшій на сѣверѣ Оранскихъ острововъ, гдѣ встрѣтилъ ледяныя поля Прокофьева мыса. Найдены свѣжіе слѣды пребыванія норвежскихъ промышленниковъ: дома, промысловая добыча, запасы соли и провизіи. Людей не оказалось. Промысловая добыча доставлена въ Архангельскъ.

Раньше сообщалось, что въ 40 миляхъ отъ Канина Носа хозяйничаютъ восемь иностранныхъ траулеровъ; охраняющій промыслы транспортъ „Баканъ“ лишь 22 іюня прибылъ въ эти воды.

Нельзя не обратить вниманія на слова „Бирж. Вѣдом.“ (№ 157) по поводу ареста военнымъ транспортомъ „Баканъ“ англійскаго траулера „Onvard'a, который пришлось потомъ освободить.

„Можетъ быть, хотя этотъ досадный эпизодъ обратить, наконецъ, вниманіе на плохую постановку охраны нашихъ богатствъ на Мурманѣ. Само по себѣ уже совершенный абсурдъ назначать для охраны, т. е. для гонки за рыболовными хищниками, норвежскими, англійскими и проч., тихоходный транспортъ (семь узловъ ходу), съ которымъ каждое порядочное рыболовное судно можетъ шути играть въ жмурки. Но этотъ абсурдъ обращается уже совсѣмъ въ какой то странный анекдотъ, когда „Баканъ“ послѣ долгой зимы оказывается къ веснѣ въ ремонтѣ, не позволяющемъ ему выйти въ море, на охрану. А такъ именно случилось въ нынѣшнемъ году, когда съ Мурмана въ Петербургъ понеслись вопли, что весь весенній мурманскій ловъ шелъ безъ всякой охраны, другими словами—только лѣнивый изъ международныхъ хищниковъ его не грабилъ. Наконецъ въ половинѣ

лѣта „Баканъ“ тронулся на мѣсто своихъ важныхъ обязанностей и тотчасъ же неприятный и досадный инцидентъ—промахъ съ собственноручной роспиской командира „Бакана“, что онъ арестовалъ «Onvard'a» тамъ, гдѣ арестовывать не слѣдовало, прозвѣвавъ прогулки англійскаго траулера въ русскихъ водахъ, которыя, несомнѣнно, были цѣлью воюжа «Onvard'a». Зло, вѣроятно, посмѣивался шкиперъ „Onvard'a“ надъ капитаномъ „Бакава“, когда тотъ велъ его въ архангельскій портъ, хорошо зная, какъ за него, шкипера, немедленно вступятся—и англійскій посолъ изъ Петербурга и сэръ Эдвардъ Грей изъ Лондона“.

Въ норвежскомъ рыбацкомъ журналѣ „Norsk Fiskeritidende“ за 1909 г. пишутъ, что изъ двухъ только англійскихъ портовъ Гулля и Гримсби работало у Канина около 90 траулеровъ. Минувшій промысловый сезонъ нужно признать удачнымъ. Особенно начало (первая половина мая покл. стили), по сравненію съ началомъ прежнихъ промысловыхъ сезоновъ, было блестящимъ. Рыба найдена была сразу и хорошаго качества. Первый пароходъ „Ikoama“, вернувшійся въ Гуллъ въ маѣ, побилъ прежній рекордъ, выручивъ 1393 фунт. ст. при 19 дневномъ рейсѣ. (Обычный рейсъ 22—26 дней). Второй—„Tourmaline“ выручилъ 1218 фунт. ст. Часть другихъ пароходовъ, одновременно пришедшихъ, выручила по 1000 ф. ст. и выше. Слѣдующіе, пришедшіе въ концѣ мая, „Fraser“, „Princess Louise“, „St. Ives“—доставили грузы (первый 1670 kits, второй 1520 kits третій 1660 kits, 1000 kits—3900 пуд.) въ 1½ раза больше, чѣмъ первые пароходы, но по причинѣ паденія цѣнъ не могли выручить выше 90 фунт. ст. каждый. Въ іюнѣ и іюлѣ уловъ камбалы былъ необычайно великъ, такъ что добытое за это время вычисляется въ 8.000.000 kilo. Такой громадный уловъ привелъ къ небывалому паденію цѣнъ и большія количества хорошей рыбы были переданы на фабрики на гуано(!). Позднѣе, при уравнившихся спросѣ и цѣнахъ, промыселъ далъ хорошія выручки. Три послѣднихъ парохода, пришедшихъ въ Гуллъ во второй половинѣ ноября, выручили въ среднемъ каждый по 600 фунт. ст. Въ концѣ сезона увеличился приходъ пикши и трески, ранѣе же ловилась исключительно камбала. Въ то время какъ промыслы въ прежніе годы производились у Канина Носа и восточнѣе, въ 1909 г. траулеры имѣли рыбу въ мѣстахъ, находящихся приблизительно въ суткахъ плаванія на востокъ отъ Вардѣ.

Траулеры двухъ англійскихъ портовъ добыли за 2 мѣсяца до 8.000.000 kilo. Но, вѣдь, рыбныя богатства Мурмана и канинскаго района привлекаютъ не только англичанъ, но и норвежцевъ, датчанъ, нѣмцевъ, шведовъ и вообще всѣхъ, кому не лѣнь.

Траулеровый ловъ въ канинскомъ и мурманскомъ районѣ увеличивается годъ отъ году и уже играетъ громадную роль въ дѣлѣ рыбной промышленности на Сѣверѣ. Англичане съ каждымъ годомъ устанавливаютъ новый рекордъ. Норвежцы прилагаютъ всѣ усилія, чтобы использовать выгоду своего положенія—близость къ промысловому району и не отстать отъ англичанъ.

Приступила къ работамъ изыскательная партія отдѣла торговыхъ портовъ, прибывшая въ Онегу для предварительныхъ рекогносцировочныхъ изслѣдованій онежскаго порта, въ цѣляхъ его углубленія.

Въ засѣданіи вятской архивной комиссіи 25-го іюля обсуждался проектъ устава историко-археологическаго музея въ Вяткѣ. Выяснилось, что послѣдній епархіальный сѣздъ высказался за устройство церковно-археологическаго музея и постановилъ просить архивную комиссію разработать проектъ устава.

По проекту комиссіи музей, кромѣ отдѣла церковно-археологич., имѣетъ отдѣлы: общей археологіи, палеонтологіи, этнографіи, рукописей, промышленный и т. д. Совѣтъ музея будетъ состоять изъ лицъ, выбранныхъ архивной комиссіей и одного представителя отъ духовенства. Кромѣ того могутъ присутствовать съ правомъ совѣщательнаго голоса представители кружковъ и обществъ, преслѣдующихъ сродныя музею задачи.

Хранителемъ *пермскаго* музея Ив. К. Зеленовымъ доставлены предметы погребенія бронзоваго вѣка изъ мѣстности Цыльный Боръ на р. Камѣ, Малмыжскаго уѣзда, Вятской губерніи.

Для археологовъ это погребеніе имѣетъ глубокой интересъ, такъ какъ находка костяка съ предметами изъ одной бронзы является въ высшей степени большой неожиданностью.

Допустить, что находка г. Зеленова всецѣло принадлежитъ позднѣйшему бронзовому вѣку въ прикамьи, какъ на это указываетъ сохранившійся частью костякъ, едва-ли можно, т. к. этому противорѣчитъ оружіе, найденное около костяка: два бронзовыхъ копья и нагрудная бляха, имѣющая болѣе древнее происхожденіе.

Всего болѣе смущаетъ археологовъ мѣдный шпатель, найденный въ изголовьи костяка, повидимому, украшавшій головной уборъ, и 9 нагрудныхъ бляхъ съ орнаментомъ, который напоминаетъ штамповку. Приходится допустить, что техника изготовленія мѣди въ моментъ появленія на свѣтъ этихъ находокъ стояла очень высоко.

Изъ предметовъ этого погребенія самыми загадочными является грудная серединная бронзовая сѣкира, оканчивающаяся на противоположной сторонѣ коньемъ—ножемъ. Для укрѣпленія на древкѣ сѣкира имѣетъ отверстіе для гвоздя.

Изъ окрестностей того же Пьянаго Бора г. Зеленовымъ доставлены въ музей еще бронзовыи кельты съ орнаментомъ на лезвіи и загадочное молоткообразное колющее орудіе съ простымъ орнаментомъ, имѣющее на втулкѣ отверстіе для прикрѣпленія къ дереву.

Болѣе подробное описаніе находки костяка съ упомянутыми предметами бронзоваго вѣка будетъ дано впоследствии, когда г. Зеленовъ получитъ дополнительныя свѣдѣнія, имѣющія болѣе детально освѣтить эту необычайную находку древностей.

Иркутскій музей получилъ увѣдомленіе, что въ Забайкальской области, на берегахъ рѣкъ Желтуры, Джиды и Селенги, оперируетъ цѣлая шайка хищниковъ, производящая раскопки многочисленныхъ тамъ кургановъ-мятниковъ исчезнувшихъ племенъ.

Извлекая изъ кургановъ золотыя и серебряныя вещи, эти „археологи“ сбываютъ ихъ китайцамъ или просто переливаютъ въ слитки.

Почти всѣ находящіеся въ этомъ районѣ курганы раскопаны и разхищены шайкой.

Такое же хищничество наблюдается, по другимъ свѣдѣніямъ, и въ Минусинскомъ округѣ. Тамъ раскапываютъ курганы переселенцы, извлекаю-

іе изъ кургановъ различныхъ цѣнныя вещи. Конечно, все добытое ими продается за безцѣнокъ и, главное, навсегда погибаетъ для науки.

Тунгусы Иркутск. губ. Кужертаевской и Онгодонской волостей, пови-
димому, не избѣгли общей участи сибирскихъ инородцевъ и постепенно вы-
мирають. Вымирание объясняется крайне низкою рождаемостью среди тун-
гусовъ; рѣдкая семья имѣетъ 3 и болѣе дѣтей, большинство же меньше. По
официальнымъ даннымъ, въ Кужертаевской волости въ 1909 году родив-
шихся 78 чел. на 3.500 душъ населенія или рождаемость всего 2,2 проц.
крайне ничтожная. Въ Онгодонской волости въ томъ же году родилось 52
чел. на 3050 душъ населенія, т.-е. рождаемость равна 1,7 проц. Болѣе точ-
ныя данныя относительно этого крайне важнаго и интереснаго явленія
дастъ производившееся нынѣ статистическое обследованіе этихъ волостей.

По полученнымъ отдѣломъ торговаго мореплаванія свѣдѣніямъ, по-
слѣдній оставшійся въ Сибири участникъ экспедиціи И. П. Толмачева, астро-
номъ Веберъ, принятъ на пароходъ у мыса Дежнева и находится на пути
во Владивостокъ.

Промысловыя телеграммы.

ЮКАНГА, 1 августа. Семга прекратилась. За недѣлю трески, пикши, камбалы
добыто 105 пуд.

ПОНОЙ, 1 августа. Ловятъ заборомъ семгу; арендована до 7 фунтовъ—8 руб.,
а свыше—13 руб. пудъ.

ТИРИБЕРКА, 1 августа. Добыто трески отъ 8 до 50 пуд.; цѣна 1 р.—1 р. 10 к., пикши
10 пуд.; цѣна 40 коп., воюкса 2 руб. 45 к. пудъ. Три корабля съ 49520 пуд. трески вы-
шли въ Петербургъ.

ВАРДЭ, 2 августа. Промыселъ и цѣны прежніе.

РЫНДА, 2 августа. Добыто трески отъ 5 до 25 пуд. Наживку привозитъ моторъ
Мурманскаго товарищества.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ. Въ полѣ добыто: въ Вайла-Губѣ разной рыбы 5000 пуд. Въ
Териберкѣ—трески 48945, пикши 840, палтуса 44, зубатки 380, камбалы 240, семги 46,
печени 2395 пуд. Промышленниковъ 925, судовъ, скупающихъ рыбу для Петербурга 4,
для Архангельска и бѣломорскихъ портовъ 7.

ГАВРИЛОВО—трески 37195, пикши 3330, палтуса 15 пуд. Въ Рындѣ трески 22800,
пикши 1400, печени 2330 пуд. Промышленниковъ 340.

ЗОЛОТАЯ—трески 11300, пикши 2200, печени 1190 пуд. Промышленниковъ 340.
ХАРЛОВКА—трески 11455, пикши 840, семги 42, печени 1366 пуд. Промышленни-
ковъ 188.

ВОСТОЧНАЯ ЛИЦА—трески 12219, пикши 1315 и печени 749 пуд.

ВОСТОЧН. Я. ЛИЦА, 3 августа. Сдано семги 25 пуд.

ГОЛИЦЫНА, 3 августа. Добыто трески 30 пуд., цѣна 1 р.; пикши 5 пуд., цѣна 50
коп., воюкса 2 р. 20 к. пудъ. Мѣшается погода.

ВАЙДА-ГУБА, 3 августа. Добыто трески отъ 20 до 70 пуд., цѣна 90 к., пикши 15
пуд., цѣна 40 к., воюкса 80 коп. Въ пятнадцати миляхъ затопилъ съ грузомъ трески ко-
рабль Русско-Мурманскаго общества, скупавшій рыбу для Петербурга.

РЫНДА, 4 августа. Добыто трески отъ 10 до 40 пуд., пикши 10 пуд.

ЗОЛОТАЯ, 4 августа. Добыто трески отъ 10 до 50 пуд., цѣна 1 р. 7 к., пикши
10 пуд., цѣна 40 коп., воюкса 1 р. 60 к. пуд.

ВОСТОЧНАЯ ЛИЦА, 4 августа. Добыто трески отъ 20 до 100 пуд., пикши 10 пуд.

ХАРЛОВКА, 4 августа. Добыто трески отъ 15 до 70 пуд., пикши отъ 2 до 7 пуд.

АРІЭ, 6 августа. Промыселъ плохой, вѣтры, цѣна трески 1 р. 25 к. пудъ.
Бѣломорскихъ суд. въ 15.

АРХАНГЕЛЬСКЪ, 7 августа. Привезено изъ Норвегіи трески соленой 12700, суше-
ной 21, сайды соленой 3650, сушеной 2400, пикши соленой 8040, сушеной 61, палтуса

195, зубатки 2000, камбалы 200, налимовъ 450 пуд.; изъ Захребетной, Кеми, Умбы, Кузюмени трески соленой 1400, пикши 100, семги 400 пуд.; изъ Печоры семги 1472 пуда. Цѣны: трески соленой 1 р.-1 р. 90 к., сушеной 4 р.—5 р., сайды соленой 1 р. 20 к.-1 р. 60 к., сушеной 3 р. 20 к.-3 р. 50 к., палтуса 3 р. 50 к.-7 р. 10 к., зубатки к.-1 р. 50 1 р. 60 к., камбалы 1 р. 50 к., налима 90 к., семги 6 р.-13 р. пудъ.

РЫНДА, 9 августа. Добыто трески отъ 15 до 60 пуд., пикши 10 пуд.

ГАВРИЛОВО, 9 августа. Добыто трески отъ 10 до 18 пуд., пикши 15 пуд.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ, 10/уш. Привезено изъ Норвегii: трески соленой 25.395, сушеной 857, головъ 177, сайды соленой 40.780, пикши соленой 15.371, сушеной 381, палтуса 1.855, зубатки 3.980, камбалы 412, окуней 100, налимовъ 300. Изъ Мезени семги 400. Съ Мурмана, Печоры, Золотицы, Лапландьи трески соленой 6.955, сушеной 80, головъ 827, пикши 982, палтуса 197, зубатки 965, камбалы 910, сельдей 876, семги 277, омулей 250, консервовъ 207, жира трескового 1.358, сала звѣринаго 1164 пуда.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ, 10 августа. Промышлять мѣшаль всюду штормъ; въ Мотовскомъ заливѣ отсутствiе наживки. Замѣтно рыба слѣдуетъ на востокъ. Въ Рындѣ погибли двое; въ Маловолоковой разбита ела. Два судна съ 10.550 пуд. трески и пикши вышли изъ Харловки въ Архангельскъ.

ЮКАНЬГА. За недѣлю добыто разной рыбы 50 пуд., семги 4 пуда.

ПОНОЙ. Добыто семги 10 пуд., кумжи 8 пуд.

ХАРЛОВКА, 10 августа. Добыто трески отъ 15 до 50 пуд., пикши 8 п.

ГАВРИЛОВО, 10 августа. Добыто трески отъ 5 до 30 пуд., пикши 15 пуд. Утопули двое.

ПОНОЙ, 10 августа. Сдано 180 пуд. семги.

ВОСТОЧНАЯ ЛИЦА, 12 августа. Добыто трески отъ 20 до 90 пуд., пикши 15 пуд.

АРХАНГЕЛЬСКЪ, 14 августа. Привезено изъ Норвегii трески соленой 25907, сушеной 723, головъ 884, сайды соленой 84380, сушеной 1400, пикши соленой 12025, сушеной 942, палтуса 10749, зубатки 1785, камбалы 90, окуней 6000, налимовъ 878; Мурмана, Кеми, Черной рѣки, Стрѣльны, Печеры, Умбы трески соленой 23443, сушеной 419, головъ 583, сайды сушеной 2000, пикши соленой 5168, палтуса 17, семги 8383, жира трескового 505, сала звѣринаго 2372, шкуръ 11 пуд. Цѣны трески соленой 1 руб.—1 руб. 85 коп., сушеной 3 руб. 85 коп.—4 руб. 50 коп., головъ 1 руб. 50 к.,—1 руб. 70 к., сайды соленой 1 руб. 15 коп.—1 руб. 50 коп., сушеной 3 руб. 15 коп.—3 руб. 45 коп., пикши соленой 85 к.—1 р., сушеной 3 р. 15 к.—3 р. 45 к., палтуса 3 руб. 45 коп.—6 руб. 50 коп., зубатки 1 руб. 40 к.—1 р. 55 к., камбалы 90 к.—1 р. 40 к., окуней 1 руб. 90—2 руб. 10 к., налимовъ 85, семги 5 руб.—12 руб.

АРХАНГЕЛЬСКЪ, 14 августа. Траулеръ „Сѣверъ“ добылъ у Канина 3.000 пуд. разной рыбы; въ нейтральной полосѣ встрѣтилъ около 15 иностранныхъ судовъ. Мурманскiй промыселъ слабъ, штормы.

АРХАНГЕЛЬСКЪ, 17 августа 1910 г. Привезено изъ Норвегii трески соленой 6440 пуд., сушеной 35 п., сайды соленой 12960 п., пикши 2500 п., палтуса 300 п., зубатки 170 пудовъ.

СВѢДѢНІЯ О СОСТОЯНІИ
Съ 1 по 15
Наблюденія относятся

НАИМЕНОВАНИЕ СТАНЦІЙ.	Направление и сила вѣтра по Бофорту.	Состояніе моря. I.	Состояніе погоды. II.	Облачность. III.	t наружного воздуха. Ц.
Вайдагубскій мало-маячный огонь.	N-1, W-2 NW-5, SW-3 SE-1, E-1 и штиль 1.	1- 4. 2- 7. 3- 3.	2- 9. 5- 4. 1- 1.	4- 13. 1- 1.	+7°.
Святоносскій маякъ.	NE-1, W-5 SW-2, NW-1 и штилей 4.	2- 3. 0- 3. 1- 3. 3- 3. 4- 1.	2- 8. 1- 4. 5- 1.	4-10. 1- 2. 3- 1.	+6°.
Городецкій маякъ.	N-1, NW-5 SW-3, SE-1 W-2 и штилей 2.	4- 2. 3- 4. 1- 5. 0- 2. 2- 1.	2- 6. 1- 7. 5- 1.	4- 6. 2- 1. 3- 3. 1- 4.	—
Орловскій маякъ.	NE-1, NW-4 W-4, SW-3 и штилей 2.	5- 2. 3- 1. 1- 5. 0- 3. 4- 1. 2- 2.	2- 3. 6- 1. 1- 8. 5- 2.	4- 8. 2- 2. 1- 2. 3- 2.	+7°.
Мудьюгскій маякъ.	N-2, NW-2 NE-1, SW-2 S-1, W-2 SE-3, E-1.	2- 4. 1-10. 3- 1.	1-12. 5- 3.	2- 4. 4- 2. 3- 4. 1- 5.	+9°.
Мудьюгскія створныя башни.	N-2, NW-2 SW-3, W-3 S-3, SE-1 E-1.	3- 4. 2- 1. 1- 8. 0- 2.	2- 8. 1- 6. 5- 1.	3- 3. 4- 7. 1- 4. 0- 1.	+8°.
Архангельская станція.	N-2, NNW-1 SW-4, S-1 SSE-1, ESE-1 NW-1, E-2 и штилей 2.	—	2-11. 1- 4.	4-11. 2- 2. 3- 1. 1- 1.	+ 8°.

ПРИМѢЧАНІЕ: Цифры противъ румбовъ означаютъ число вѣтровъ. Цифры въ погоды, облачности и возможности плаванія во льдахъ, обозначаютъ числа дней, а

I Состояніе моря.		II. Состояніе погоды.		III. Облачность.	
Спокойное море . . .	0	Ясно	1	Безоблачное небо . .	0
Легкое волненіе . . .	1	Пасмурно	2	1/4 неба покрыта обла-	
Волненіе	2	Туманъ	3	ками	1
Сильное волненіе . . .	3	Сухой туманъ	4	1/2 неба	2
Огромное волненіе . . .	4	Дождь	5	3/4 —	3
Зыбь	5	Снѣгъ	6	Все небо покрыто обла-	
		Градъ	7	ками	4
		Гроза	8		

ПОГОДЫ, МОРЯ И ЛЬДОВЪ.
августа 1910 года.
къ 7 часамъ утра.

Высота барометра въ миллиметрахъ.	t воды на поверхности моря.	СОСТОЯНІЕ ЛЬДОВЪ.	IV. ПРИМѢЧАНІЯ. Число штормовъ и возможность плаванія.
755.	+7°.	—	За 6 число свѣдѣній нѣтъ.
749.	+6°.	—	За 6, 9 число свѣдѣній нѣтъ. Штормовъ три—1—W, 1—NW, 1—SW.
—	—	—	За 9 число свѣдѣній нѣтъ. Штормовъ четыре—1—NE, 2—NW, 1—SW.
749.	+6°.	—	Тоже. Штормовъ два—1—NE, 1—NW.
760.	+9°.	—	—
757.	+9°.	—	—
757.	+13°.	—	—

графахъ I, II, III и IV съ правой руки отъ чиселъ, показывающихъ состояніе моря, въ графѣ IV цифры, противъ румбовъ, обозначаютъ число штормовъ.

IV. Возможность плаванія во льдахъ мореходныхъ судовъ вблизи маяка.

Плаваніе во льдахъ возможно безъ всякихъ затрудненій	0
— — — сопряжено съ незначительными затрудненіями	1
— — — съ затрудненіемъ возможно, но не опасно	2
— — — опасно	3
— — — совершенно невозможно	4

Контръ-адмиралъ въ отставкѣ А. Новаковскій.

Библиографическій указатель Литературы по Сѣверу.

(Съ 1-го января 1910 года).

(Въ этомъ отдѣлѣ будетъ печататься также и краткое содержаніе тѣхъ книгъ, касающихся Сѣвера, которыя поступаютъ для отзыва въ редакцію „Извѣстій“ или въ бібліотеку О-ва, а потому редація покорнѣйше проситъ г.г. издателей и авторовъ, присылающихъ свои изданія или труды, дать возможность помѣщать свѣдѣнія о послѣднихъ въ настоящемъ отдѣлѣ, немедленно, по выходѣ ихъ въ свѣтъ. Кромѣ того, въ отдѣлѣ „Критика и библиографія“ будутъ помѣщаться рецензіи о книгахъ, имѣющихъ то или иное отношеніе къ задачамъ Арханг. Общества изученія Русскаго Сѣвера).

а) Отдѣльныя сочиненія:

174. *Селецкий, Г. Г.* Морской путь къ устьямъ Оби и Енисея. „Одесса“. 1910. 14 стр.

175. *Журналъ* Особаго Совѣщанія по вопросу о программѣ работъ Печорской экспедиціи, Архангельской губерніи на 1910 и послѣд. года. Архангельскъ. 1910. 18 стр. Перепечатано изъ № 150, 151, 152, 154, 157, 160 Арх. Губ. Вѣд. за 1910 г.

б) Статьи въ періодическихъ изданіяхъ и сборникахъ:

458. *Водный путь* Обь—Архангельскъ—Петербургъ или рельсовый путь между Обью и Печорой. — *Журн. М-ва Пут. Сообщ.* 1910, № 5, стр. 99—110.

459. *Подводныя препятствія* въ руслѣ р. Камы. Тамъ-же, стр. 110—129.

460. *Маломѣтенковъ, Н.* Молочныя артели Ярославской и Вологодской губ. „Нужды деревни“. 1910, № 22, стр. 697—699 и № 23, стр. 727—731.

461. *Петровъ, В.* Рифесталь—крестьянскій скотный дворъ и его устройство въ сѣверномъ районѣ маслослѣнія. Тамъ-же, № 22, стр. 711—712.

462. *Н. Л.* Россія и Шпицбергенъ. „Окраины Россіи“, 1910. №№ 30—31, стр. 441—442.

463. *Леонтьевъ, Т.* Обзоръ дѣятельности Олонецкаго Губ. Земства по народному образованію съ 1867 г. по 1909 г. (Продолженіе). „Вѣстникъ Олонецкаго Губ. Земства“. 1910. № 14, стр. 3—6.

464. *Кербицкій, Вл.* Хозяйство на пожняхъ и болотахъ (продолж.). Тамъ же, стр. 16—19.

465. *Кенозеръ, С.* Кенозеро, Пудожскаго уѣзд. (Къ вопросу о расширеніи сѣти почтово-телеграфныхъ учрежденій въ уѣздахъ). Тамъ-же, стр. 28—30.

466. *Условія произрастанія* хлѣбовъ и травъ и виды на урожай въ Пермск. губ. за 1 половину іюля 1910 г. „Пермская Земская недѣля“ 1910, № 29—стр. 18—19 и № 30, стр. 18—19.

467. *Междувѣдомственное совѣщаніе* въ г. Екатеринбургѣ. Тамъ же, № 29, стр. 19—23 и № 30 стр. 24—29.

468. *Коневскій, И.* Верхо-Исетскій заводъ. (О положеніи населенія). Тамъ же, № 29, стр. 29—31.

469. *С. Крѣулинское*, Красноуфимск. у. (Изъ дѣятельности сел.-хоз. об-ва). Тамъ же, № 29, стр. 31—32.

470. *А. С.—Юрмаліатъ.* Культура карневыхъ корнеплодовъ для молочнаго скота въ сѣверной Россіи.—Библиогр. замѣтка. Тамъ же, № 30, стр. 36.

471. *Загорскій, П.* Объ эксплуатаціи сѣверныхъ лѣсовъ. „Лѣсопро-икъ“, 1910, № 31 стр. 442—443 и № 32, стр. 454—455.

472. *О нуждахъ лѣсовъ* нашего Сѣвера. (Докладъ Сурожъ). Тамъ же, № 31, стр. 444—445. и № 32, стр. 457—459.

473. *Лемусъ, В. И.* По Пермскому краю. „Молочное хозяйство“ 1910, № 29, стр. 495—500 и № 30, стр. 512—517.

474. *Нужды Урала.* (Изъ доклада совѣта сѣздовъ горнопромышленниковъ Урала XV сѣзду). „Промышленность и Торговля“ 1910. № 10, стр. 653—656.

475. *Башикардинъ, Д.* Грядковязъ культуры, (По способу Демчинскаго) въ Кадниковск. у. Волог. губ. „Сельск.-хоз. листокъ Волог. Земства“, 1901, № 13—14, стр. 7—8.

476. *Отбытіе* экспедиціоннаго судна „Terre Nova“ къ Южному полюсу. „Русск. судоход.“ 1910 г., № 8, стр. 96.

477. *Изъ жизни* на Мурманѣ. Тамъ же, стр. 100—101.

478. *Соединеніе* Камы съ Обью. Тамъ же, стр. 134—135.

479. *Севастьяновъ, Д. В.* Объ обледеніи крайняго С.-В. Сибири. „Дневникъ XII сѣзда русск. естеств. и врачей“. Отдѣлъ 1. стр. 213—229.

480. *Михайловъ, В.* Казанское земство. (Докладъ Казанск. Губ. Упр. о состояніи скотоводства въ Холмогорск. и Арханг. у.) „Казанск. газета“ 1910. № 31. стр. 2—4.
481. *Изъ путешествія* преосвященнаго епископа Якутскаго Иннокентія на Вилюй въ зиму 1909 г. „Прав. благовѣстникъ“, 1910. № 14. стр. 64—71.
482. *Изслѣдованіе* положенія лѣсного дѣла на Сѣверѣ. „Изв. Гл. Упр. Земл. и Землеустр.“ 1910. № 28, стр. 670—671.
483. *Оправдательный* приговоръ по дѣлу б. инспектора Лѣсного департамента Ф. П. Никитина, б. управляющаго гос. имуществ. Вологодской губ., Павловскаго и Богданова. Тамъ же, стр. 673—674.
484. *Пири, Р.* Какъ я открылъ Сѣверный полюсъ. (Продолж.). „Вокругъ свѣта“ 1910, №№ 25, 29, 30.
485. *Пири, Р.* Какъ я открылъ Сѣверный полюсъ. „Недѣля соврем. слова“, 1910, №№ 117, 118, 119, 120, 121.
486. *Солдатовъ, В. В.* Къ вопросу о возможности земледѣлія на р. Витимѣ „Вѣстн. Сельск. Хозяйства“, 1910, № 28, стр. 9—10.
487. *Груздевъ, С.* Зависимость качества и сбыта продуктовъ отъ количественной производит. предпріятія. (Къ организации маслослѣлія въ Сибири). Тамъ же, № 25.
488. *Variations recentes du niveau marin en Norvège* „La Nature“, № 1930. Mai, 1910, pg. 390.
489. *Plan of the British Antarctic Expedition of 1910*, geogr. Journ. V. XXXVI, № 1, pp. 11—20.
490. *The Forme of the Antaretis Continent Sketch Map*. „Scott. geogr. Mag.“, V. 26, № 5, pp. 262—265.
491. *Wedemeyer, A.* Ortsbestimmung im Polargebiete Aim. Hydr. XXXVIII, 1910, pp. 285—88.
492. *Markham.* A remarkable arctic voyage. „Geogr. Jour“, 1910, July.
493. The british antarctic expedition. Scien. Amer. Suppe 1910, June 18.

в) Газетныя статьи.

215. *Жаковъ К. О.* На Щугорѣ. Разсказъ изъ жизни печорскихъ старовѣровъ. „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, №№ 167, 168.
216. *Онъ-же.* Джакъ и Качамортъ (Сѣвер. сказка) „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, № 166.
217. *Онъ-же.* Парма Степанъ. (Разсказъ изъ жизни Сѣвера). „Архангельскъ“ 1910 №№ 169, 170.
218. Два доклада проф. К. Ф. Жакова въ „А. О. И. Р. С.“ I. Судьбы угрофинскихъ племенъ въ доисторическое и историческое время. „Архангельскъ“, №№ 173, 174. II. Кризисъ въ жизни и мировоззрѣніи зырянъ Вологод. губ. въ послѣднія десятилѣтія. „Архангельскъ“. 1910, № 175.
219. *Отъ главнаго* управленія землеустройства и земледѣлія (по поводу статьи Меньшикова въ „Нов. Вр.“: „Борьба за Сѣверъ“) „Нов. Вр.“ 1910, № 12350 „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910. № 167.
220. *В. П-овъ.* Борьба за авантюру. По поводу статьи Меньшикова въ „Нов. Вр.“ „Борьба за Сѣверъ“ „Архангельскъ“ 1910 №№ 173, 174.
221. *Сазновскій Н.* Борьба за Сѣверъ“ г. Меньшикова „Россія“. 1910 №№ 1448, 1449, 1450.
222. *Н* Лѣсное хозяйство въ Россіи. „Перм. Вѣд.“ 1910 № 17.
223. *Г-нъ П.* Къ пересмотру нашего лѣсоохранительнаго закона (Вопросъ о недостаткѣ практической постановки лѣсоохраненія. Отношеніе закона къ пріемамъ эксплуатаціи лѣса. Дѣйствующій лѣсоохранительный законъ отличается на этотъ счетъ полной неопредѣленностью. „Торг.-Пр. газ.“ 1910, № 176.
224. *Лендеръ Н.* Внѣ-вѣдомственное положеніе Русскаго Сѣвера (Состояніе рыбныхъ и звѣринныхъ промысловъ Русскаго Европейскаго Сѣвера). „Колоколъ“. 1910, №№ 1306, 1307. „Арх. Губ. Вѣд.“ № 172.
225. *П. К.* Промыслы иностранцевъ на (русскомъ) Сѣверѣ. „Архангельскъ“ 1910 № 172.
226. *Венгеровъ А.* Наши Сѣверныя богатства. (Къ вопросу о реорганизации промыслового дѣла на Русскомъ Европейскомъ Сѣверѣ) „Голосъ Самары“ 1910, № 160.
227. *Вьломортъ А.* Нашъ Сѣверъ. (Къ вопросу объ эксплуатаціи богатствъ Бѣлаго моря и Ледовитаго океана). „Россія“. 1910, № 1439 „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910 № 166.
228. *Патріотъ.* Богатства (природныя) Россіи. „Русское Знамя“ 1910 № 170.
229. *Дѣятельность* русскаго правительства на Сѣверѣ Россіи (О будущемъ развитіи Сѣверной Россіи въ связи съ проектомъ сооруженія ж. д. къ Александровскому порту) „Архангельскъ“. 1910 № 173.

230. *А-инъ М.* Соединеніе бассейновъ р.р. Волги и Оби. (Бесѣда съ начальникомъ по изслѣдованію водныхъ путей средняго Урала инженеромъ путей сообщенія А. И. Фидманомъ) „Урал. Край“ 1910, № 168.
231. *Л-нъ Н.* Маринская система. (Къ столѣтію ея существованія). „Рус. Слово“ 1910, № 173.
232. *Егоровъ, М. В.* Проектъ переустройства Тихвинской водной системы, предложенный на обсужденіе сѣзда въ г. Тихвинѣ 11 марта 1910 года. „Вѣст. Рыбин. Биржи“. 1910, №№ 161—163, 166—169, 172—174, 175—178, 181.
233. *Вопросъ о Шпицбергенѣ.* „Совр. Сл.“ 1910 № 928; „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, № 170.
234. *Вопросъ о Шпицбергенѣ (о правовомъ положеніи острова).* „Россія“ 1910, № 1447; „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, № 171.
235. *Кто имѣетъ больше правъ на Шпицбергенъ.* „Раннее Утро“. 1910, № 171.
236. *Естественныя богатства Шпицбергена.* „Нов. Вр.“ 1910 № 12359. „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910 № 173.
237. *Троцкий П.* Конференція по вопросу о Шпицбергенѣ. „Русское Слово“ 180; „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, № 175.
238. *С. Изъ Архангельска.* Къ дѣятельности биржевого комитета. „Торг.-Пр. газ.“ 1910, № 173.
239. *Бывалый.* Землеустройство въ Пинежскомъ у. Арх. губ. „Арханг.“ 1910, № 170.
240. *К-овъ А. П.* Путевые наброски въ г. Холмогоры. (Изъ дорожныхъ впечатлѣній). „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, №№ 164—167, 169—171, 173.
241. *П-ъ.* Печальныя „увлеченія“ (Къ вопросу объ экономическомъ состояніи Печор. края). „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, № 172.
242. *Съ Печоры.* Лѣсное дѣло. „Петерб. Вѣд.“ 1910, № 179.
243. *Оленеводство въ Печорскомъ краѣ.* „Архангельскъ“ 1910, №№ 167, 168.
244. *Норвежское заселеніе Новой Земли.* „Нов. Время“ 1910, № 12350. „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, № 165.
245. *Положеніе дѣлъ на Ухтѣ* (Изъ доклада инженера А. Г. Гансберга нефте-промышленному товариществу А. Г. Гансбергъ, А. П. Корниловъ и К. отъ 21 апр. 1910 г.), „Архангельскъ“ 1910, № 175.
246. *Швецовъ М.* Очерки изъ исторіи Вологодскаго края. „Вологод. Справ. Лист.“ 1910, №№ 82, 85, 88, 115, 118.
247. *Каменевъ, А.* Шуйская вол. Тотемскаго у. Волог. г. Что есть деревня. „Архангельскъ“ 1910, № 168.
248. *Ив-ъ* Вологодскія кружевницы. „Волог. Справ. Лист.“ 1910, № 115 (см. № 15 „Изв.“).
249. *Ильинскій, П.* Распадающійся синдикатъ (О синдикатѣ „Кровля“, объединяющемъ всѣхъ крупныхъ заводчиковъ Урала). „Петерб. Вѣд.“ 1910, № 171.
250. *Горшенинъ Л.* Истоки Камы. „Урал. Край“ 1910, № 169.
251. *Коневскій П.* Распродажа Земель (уральскимъ заводскимъ населеніемъ). „Урал. Край“. 1910, № 163.
252. *Стрижовъ, С.* Горнопромышленность Вишерскаго края. (Перм. губ.). „Урал. Край“. 1910, № 164 (см. № 15 „Изв.“).
253. *А. Л.* Перспективы уральскихъ артельныхъ организаций. „Урал. Край“. 1910, №№ 162, 163.
254. *Ст. Ивановичъ* Рабочее движеніе въ Уральскомъ краѣ. „Вят. Рѣчь“. 1910, № 162.
255. *Унковскій В.* Въ царствѣ золота на Уралѣ. (Положеніе рабочихъ на золотыхъ приискахъ) „Раннее Утро“. 1910, № 182.

Издатель Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.

Редакторъ В. Ленгауэръ.

ТОРГ.

ДОМЪ.

Н. Г. Григорьевъ

съ С-ми въ Москвѣ.

ФАБРИКА КОЛБАСНО-ГАСТРОНОМИЧЕСКИХЪ ИЗДѢЛІЙ

(Существуетъ съ 1861 года).

На Большой Ордынкѣ, свой домъ. Телефонъ № 53—34.